

ДОПОЛНЕНИЯ

1

Помещики Переславль Рязанского уезда, владеющие именьями в станах уезда, но по этим станам и по соседним с ними станам не служащие, либо вообще не записанные в Рязанских десятинах 17в.

В это список, равно как и в такие списки по др. станам, включены лица и рода, которые в нач.-сер.17в. испомещены или владеют поместьями по стану, но не записаны в разборной десятинах 1648 г., причем без «уважительных причин» - т.е. они не московские дворяне или приказные, не казахи или стрелецкие начальники, и в РПК нет прямого указания на их принадлежность к служ.корпорации др.уездов).

Окологородный стан – «лишние владельцы» из РПК кон.16-сер.17вв.

Башнева (Бачнева) за Павликом за Пениным сыном— отца его поместье, жеребей в д. Сергеевке; Иванком Ивановым сыном в д. в Дубниках жеребей. причисл к 6 части РДРК; род пришлый - не служили в 17в. по Рязани

Бокова за Илейкою за Ивановым сыном за - жеребей в д. в Ступине. Бокин (Боковы) – причисл к 6 части РДРК; род пришлый - не служили в 17в. по Рязани

Брудкова, за Микиткою за Григорьевым сыном— да за Останкою Тимофеевым сыном Ильина,— что ему дано из порозжих земель, жеребей в пустоши, что была д. Безличная. Б – не причисл к 6 части РДРК; род пришлый - не служили в 17в. по Рязани

Булгакова за Юрьем за Матвеевым сыном— в вотчинных землях.полсц. Перекали. Б. (Павловы-Булгаковы служат по Каменск.ст.

Воронным за Окинышею за Пятого сыном в той же д. Измалковской, жеребей (нет ни в Десятинах, ни в 6 части РДРК. Затрудняюсь комментировать)

Галохова за Федором за Гавриловым сыном — жеребей в сц. в Шахманово. (служат по далеким от Ок.ст Перев., Каменск.станам. Есть в 6 части РДРК

Движкова (Двишкова) за Васкою за Федоровым сыном— жеребей в-д. Приборовою, за Дмитреева детьми — в вотчинных землях.сц.-что была д. Тешки. Есть в дес.1596г., после – только в Рязских десятинах, далее мигрировали еще дальше на юго-восток. В 6 части РДРК – из раненбургских и данковских Д.

Елагина за Русином за Офонасьевым сыном жеребей в сц. Соколове. причисл к 6 части РДРК; род пришлый - не служили в 17в. по Рязани

Елчина (Елшина) за Бессонком за Васильевым сыном — за рекою за Окою полд. Варской, Князской починок тож, за Тихоном за Ивановым сыном В том же сц. Мордасове жеребей. (служат по далеким от Ок.ст Староряз и Заосетр.станам. Есть в 6 части РДРК

Емалдыковою, Огафьею жеребей в сельце в Киселеве, что было за Попцовым Федором за за ним же жеребей в сельце в Киселеве, Емалдыкова Меншим Дмитреевым сыном— староя ево поместья жеребей в деревни в Даниловской на реке на Плетена. Нет в Рязанских десятинах, нет в РДРК. Судьба рода после нач.17в - ?

Епихина за Елизарком, да за Лавриком за Истоминами детьми — отца их поместье, полпустоши без жеребья, что была д. Епихина, Псаревская тож. Нет в десятинах, нет в 6 части РДРК. Возм., служили по какому-то др.уезду т.к. есть Е. в РДРК по Тамбову, Владимиру.

Жа(во)ронкова за Кондратком за Федоровым сыном жеребей в д. Жаронкове, Филимонова. Нет в десятинах, нет в 6 части РДРК. Возм., служили по какому-то др.уезду

Житова за Богданом за Ондреевым сыном - жеребей в д. в Марковской, за Григорьем Васильевым сыном в том же с. Ходынино жеребей. Служат как по столице, так и в Перев.стан Пер-Рязанского уезда.

Зеленина за Данилом за Ивановым сыном— полд. Полоумовские. Нет в Рязанских десятинах, нет в РДРК. Судьба рода после нач.17в - ?

Карповым за Федком за Ненашевым сыном за жеребей в д. в Глаской. Карпов - причисл к 6 части РДРК; род пришлый - не служили в 17в. по Рязани

Китовраскиным за новиком за Матюшкою за Семеновым сыном В том же с. в Никольском жеребей. Китовраскины нет в 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани. Судьба рода - ?

Кожухова за Тинком за Романовым сыном — ч. пустоши, что была д. Лески Гряския, Лысцова тож. Кожуховы – причисл к 6 части РДРК; род пришлый - не служили в 17в. по Рязани

Козленкова, «за крымским поланеником» за Меншичком за Ставузаровым сыном жеребей в д. Шагровы. К. нет в 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани. Судьба рода - ?

Коростелевым за Федором за Офонасьевым сыном— сц. Торатулова. К. нет в 6 части РДРК; нет в служили в 17в. по Рязани (вероятно, от них – К. в Рязских десятиях и по Козлову, Тамбову).

Кураксиным за Овдокимком за Ивановым сыном в сц. в Матчине жеребей. Старый род Ок.ст. В кон 17в. служили по Каменск.ст. В 6 части РДРК нет.

Мясного за Тимофеем Петровым, да вдовою Матреною Домановою женою; полд. з жеребьем Полтевы. К. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Наследкова за вдовою за Ориною за Ивановою женою з детьми, в вотчинных землях. Да в том же сц. в Шахманове жеребей. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Никоновым за Овдюшкою за Ивановым сыном; В той же д. Березовки жеребей. Есть среди служащих по Каменск.ст. Есть в 6 части РДРК.

Оболтина за Климом Петровыми детьми, Писцово, Губина, Сытники. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по др.уездам?

Одинцова за Докучаем за Говриловым сыном - жеребей в пустоши, что была д. Курьяновская. Есть среди служащих по Староряз.ст. Есть в 6 части РДРК.

Петрова за Тимофеем за Михайловым сыном — жеребей в той же д. в Полтево, за Алексеем за Тимофеевым сыном В том же с. Ходынино жеребей и за рекою за Окою с. Ласкова, что было государево, царев и великого князя дворцовое село; Пятрова За вдовою за Ульяною за Ивановою женою - за рекою за Окою мужа ее поместье д. Ларина. Старые рода Ок.ст. Вероятно, их потомки служат в сер.17в. по Кам.ст. Есть в 2 и 3 части РДРК.

Саниным за Терехом— жеребей в д. и Писцово, Губина, Сытники тож. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по др.уездам?

Сопотова за Борисом, да за Офонкою за Петровыми детьми жеребей в д. в Сопотовой. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Токова за Ненашка Истомина сына с товарищи; пустошь, что была д. Тойдакова. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Ушакова за Милованком за Семеновым сыном, да за Дросом, Писцово, Губина, Сытники. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Филина за Истоною за Карповым сыном— полд. з жеребьем Головинской, Локтева Шарапова тож, Филиным-Сергеева За Якушком за Карповым сыном— жеребей в пустоши, что была д. Синяковская Селища. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Хитрово (Хитрово) за Тимофеем за Веригиным сыном с. Чичкине, вдовою за Ностасьею за Денисьевою женою, В той же д. в Кочеве. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по столице?

Чиркина за Юшкою за Костентиновым сыном— полд. з жеребьем Третьяковской, Прокошева тож. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Шамского (Шимского?) за Захарком жереб.в сц. Кайман. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по Рязску? др.уездам?

Шарыкина (Шарыкова) за Гаврилком, да за Васкою за Семеновыми детьми -жеребей в д. Мавринской. нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по Рязску? др.уездам?

Шамина за Федором за Ивановым сыном - жеребей в д. Кочеве нет в 6 части РДРК; нет в десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Старорязанский стан

«Лишние» владельцы из РПК кон 16- нач.17вв.

Бакина за Васильем за Обакумовым сыном— жеребей д. Тимошкины; Вероятно, их родственники служат в сер.17в. по Кам.ст. Есть во 2 и 3 части РДРК.

Барышниковы Богдан Андреев (1628) – жереб в с.Дубровичах, Ондрей Андреев – жереб. с.Старая Рязань и в Городище; Барышников – причисл к 6 части РДРК; нет в Десятиях 17в. по Рязани

Бегичев Илья Дмитриев (1628) - жеребей в с.Старая Рязань, Б – причисл к 6 части РДРК; служили в 17в. в Перевицк.ст. и в некот.др.уездах

Безобразовы (1628) – неск.владельцев, поместье в с.Федосьево, Служат в сер.17в. по Каменск. и Перевицк ст. нет в 6 части РДРК

Борзцов Алексей Тимофеев (1628) - в дер.Кутукова, Б не причисл к 6 части РДРК; нет в Десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Быков Юрья Михайлов (1628) – жереб в с.Дубровичах, Нет в десятиях. Нет в РДРК. Вероятно, род пресекас (в РПК сер.17в. есть Быковы серпяне, рязанск.помещики).

Внуков Данило Дороев (1628) - в с.Долгино, В. Иван Михайлов - жеребей в с.Старая Рязань. Нет в РПК сер.17в., нет в Рязанских десятиях. В сер. 17в. упоминаются Внуковы мешене рязанск.помещики

Вышеславцевы Богдан и Яков Микитины – жеребей в с.Путятина, Нет в десятиях. Нет в РДРК.

Головины Григорий и Иван Ивановы – пуст Ламинской Полянкой тож пуст. Служат по Кобыл.ст., есть в 6 части РДРК.

Головкина за Васильем за Ивановым сыном - половина деревни Шелудина, Зарытое тож, за вдовою Пологеею Другово женою и за ее детьми 1/2 д.Щелудины, за Иваном за Булгаковым сыном — д. Ламин Починок, Служили Рязанскому владыке, потом Синодального дома дворяне. Нет в РДРК.

Губины- жереб в с.Долгинино пуст., Губин – причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани.

Еропкины– жереб в с.Дубровичах живуш., служили по Каменск.ст., есть в 6 части РДРК

Жемчужниковы– жереб в с.Дубровичах живуш., нет в десятнях, нет в РДРК. В кон.17-нач.18вв. помещ.Перев.ст., служат по Москве.

Житов Гаврила Осипов – жереб. в д.Илюкина, вдова Огафья Романова с с.Лукияном – в с.Новоселки, Служат по Перев.стану, есть в 6 части РДРК.

Засецкий Федор Ондреев - жеребей в с.Старая Рязань и в Городище, 3 – причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани (Мещера, Владимир)

Камынин Богдан Иванов- жереб в с.Долгинино, Камынины– жереб в с.Дубровичах, В сер.17в. - Камынины, серпьяне рязанск.помещики. Нет в десятне, нет в 6 части РДРК (К. в 3 части РДРК – потомки мещерских К., помещики Касимовского у.)

Кириклевские - жереб в с.Долгинино, Кириклевские– жереб в с.Дубровичах, Нет в Десятнях, нет в 6 части РДРК.

Киршанин (Киршанинов) За Игнатком, да за недорослюю за Степанком за Тимофеевыми детьми К. – вотчинный жеребей с. Курина живуш. (1628г.). Служат по Каменск.ст. Нет в 6 части РДРК. Возм., их потомки – во 2 части?)

Кондырев Иван Левонтьев– жереб в с.Дубровичах живуш., Служат в др.станах, есть в 6 части РДРК.

Кропоткина (кон.16в.) за князем Михаилом княж Васильевым сыном — жеребей пустоши, что была д. Козулина, Кузина Поляна тож, Служат в др.станах, есть в 5 части РДРК

Кутузов Иван Федосеев - жеребей в с.Старая Рязань и в Городище. Кутузов - причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани. Вероятно, ветвь от смоленского рода К.?

Лавровы– жереб в с.Дубровичах живуш., Нет в десятнях, нет в РДРК.

Лихочева (кон.16.) - за Олфимом за Васильевым сыном вотчинный жеребей деревни Новосельской Ибреди, пуст., Служат в др.станах, есть в 6 части РДРК

Матовы Сидор Иванов, Ефим Григорьев, Дорофей Иванов — жереб в с.Дубровичах, Матовы – нет в десятнях, нет в 6 части РДРК. В сер.17в. упомин. М. – воротынцы, рязанск.помещики.

Муромцов Василий Иванов– жереб в с.Дубровичах, Степан Григорьев - жеребей в с.Старая Рязань и в Городище живуш., Муромцовы причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани. Упомин.в нач.17в. М. – белевцы, рязанск.помещики и М. - воротынцы рязанск.помещики.

Нехорошев Сава Якимов - в с.Новоселки на суходоле Чаруской вол., Нет в Десятнях, нет в 6 части РДРК. Возм., их родственники служат по Рязску?

Петрова (кон.16.) за Михаилом Солового сыном — жеребей с. Курина, Вероятно, их потомки служат в сер.17в. по Кам.ст. Есть в 2 и 3 части РДРК.

Семендяевыми (кон.16.) За Офонкою, да за Степанком, да за Истомкою за Ондреевыми детьми — вотчинный 2/3 деревни Якубки, С. в сер. 17в. служат по Каменск.ст. Нет в РДРК. Род пресекается?

Сонцовы - жереб в с.Долгинино, С. в сер. 17в. служат по Каменск.ст. Есть в 6 части РДРК. Род пресекается

Усатого (кон.16.) За Кузною за Степановым сыном— вотчинный жеребей д. Городища, Нет в десятнях, нет в 6 части РДРК.

Чебышев Иван Иванов- жереб в с.Долгинино, Нет в десятнях. Нет в РДРК.

Челищева (кон.16.) За Юрьем Васильевым сыном— вотч.жеребей с. Михайловского, Нет в десятнях. Нет в РДРК.

Челюстин Василий Матвеев - жереб в с.Долгинино, Нет в десятнях. Нет в РДРК. Вероятно, один из мещерско-муромских Ч?

Юматов Максим Григорьев - жеребей в с.Старая Рязань и в Городище, Нет в десятнях. Нет в РДРК.

Ярыгина (кон.16.) за Семеновыми детьми — вотчинный жеребей в с.Отводные Дубровы с пустошами ее. Нет в десятнях. Нет в 6 части РДРК. (Ярышкины Заосетр.стана, вероятно, не родственны). Возм., есть потомки среди многочисленных однодворцев и гос.крестьян Я. Рязского, Козловского, Сапожковского и др.уездов?

Понисского стана –

«лишние» владельцы

Борановы (кон.16в.) - жеребей д.Голенкина, Нет в десятнях. Нет в 6 части РДРК.

Гвоздев Ермолай Орефьев (1628г.) – с.Ногина жереб, Г. в сер.17в. служат по Перев и Пехл.станам. Есть в 6 части РДРК.

Дементьевы (кон.16в.) –д.Фурсова вся, Нет в десятнях, нет в 6 части РДРК

Катуховы (кон.16в.) - вдова Елена Степанова с детьми – жеребей д.Кривоносова, Нет в десятнях, нет в 6 части РДРК

Козленковы (кон.16в.) - жеребей в 1/3 с.Васильева Бортники тож, Нет в десятнях, нет в 6 части РДРК

Козловы (кон.16в.) - Дмитрий Григорьев –жеребей в с.Кочмазовы Облезова тож живуш, В сер. 17в. служат по Окологор.ст. Нет в 6 части РДРК

Лихочовы (кон.16в.) (общая) - S пуст., что была д.Лобкова; за Семеном Нечаевым – жеребей пуст., что была д.Печенкова; за Олешей Кученевым – жеребей в д.Кондетова, Служат по др.станам. Есть в 6 части РДРК.

Меснова (кон.16в.) - вдова Матрена Домашнева с детьми – жеребей с.Костина, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Охмыловы (кон.16в.) (много влад.) – 4 жеребья д.Ивановская, жеребей в д.Иванчинские Купчинские, В сер.17в. служат по Окологор.ст. Есть в 6 части РДРК.

Петровы (кон.16в.) (много влад.) - три по чети жеребья с.Костина и все сц.Ромоданово, П. (1628г.) – жереб с.Костина на рч.Прости, Возм., их потомки служат в сер.17в. по Кам.ст. Есть в 2 и 3 части РДРК.

Поливановы (кон.16в.) – пол-пустоши что была д.Ескинская Слоботка, служили по Рязани в кон.16в., в нач-сер.17в. – среди казацкой старшины. В 6 части РДРК нет.

Прегасвы (Впрегасвы) (кон.16в.) - вотчина жеребей в д.Другой Прегасовой, Служили в сер.17в. по Каменск.ст. Нет в 6 части РДРК. Возм., однодворцы михайловские П. в сер.-кон.18вв. – их потомки

Ржевские (1628г.) – вотчина в пуст Карпова, Служат в сер.17в. по столице и в Каменск ст.. Есть в 6 часть РДРК.

Сацыпоровы (кон.16в.) 1/3 с.Васильева Бортники тож. Служат в сер.17в. по Староряз. и Каменск ст. Есть в 6 части РДРК.

Сергеев-Левашов (Левашов-Сергеев) (кон.16в.) - Ивана Васильева – жереб с.Ногина живущ. одна из ветвей рода Л. служат по др. станам, есть в 6 части РДРК

Перевицкого стана

«лишние» владельцы

Барановы (1646г.) - д.Клементьевой Окинфова тож, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Бартеневы (1646г.) – жеребей в с.Мотыри, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Беклемишевы (1646г.) - жеребей в Селинском городище, Фоминское Бортники тож на р.Пиклесе, и вотчина в с.Юренево без жеребья, в д.Барсуки без жеребья, Служат в сер.-кон.17в. по др.станам. Есть в 6 части РДРК

Борзцовы – (кон.16в.) поместье в д.Осанова и вотчина – в S сц.Слоботки Дмитриевой живущ., Б не причисл к 6 части РДРК; нет в Десятиях 17в. по Рязани. Служили по др.уездам?

Буланковы (1646г.) - в Опонищице, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Булгаковы (1646г.) – д.Гурьевой, Нет в десятиях. Нет в 6 части РДРК (Павловы – Булгаковы к этому времени уже отбросили «-Б» и писались просто «Павловы»)

Быковы (1646г.) – в д.Жилконич, и в вотчина в д.Старое, Нет в десятиях. Нет в РДРК. Вероятно, род пресекался (в РПК сер.17в. есть Быковы серпьяне, рязанск.помещики).

Вельяшевы (1646г.) – жеребей д.Широбоковой на р.Унце В. – причисл к 6 части РДРК; род пришлый - не служили в 17в. по Рязани

Владыкины (1646г.) – поместье в д.Городня, В. нет в десятиях и нет в 6 части РДРК. Были владычные приказные В., верставшиеся «из холопов», но род пресекался. Возм., однокоренной род - Владычины – причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани

Гагарины кн. – Перев.стан 1646г поместья в д.Олтухово, д.Ескина, с.Ситкова и вотчина в д.Замятино, Альютино тож, в д.Ескина, Служат по др.станам и по столице. Есть в 5 части РДРК.

Гучеевы - (кон.16в.) Богдан Офонасьев – жеребей в д.Букове пуст., нет в десятиях и нет в 6 части РДРК.

Дворяниновы (1646г.) – вотчина в с.Мишкино с пуст., нет в десятиях и нет в 6 части РДРК.

Демины (кон.16в.) - Григорий Степанов – жереб в д.Деминской жив., нет в десятиях и нет в 6 части РДРК.

Дровнины (кон.16в.) - (неск.влад.) вотчина в чети пуст.что была д.Клин, нет в десятиях и нет в 6 части РДРК.

Ермолины (кон.16в.) - Неупокрой Иванов, жеребей в пустоши что было с.Борисловль, нет в десятиях и нет в 6 части РДРК. Не искл., что однокоренной род – Ермоловы – причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани.

Еропкины (1646г.) – поместье в д.Павловской, служат по Каменск ст., есть в 6 части РДРК.

Жемчужниковы (1646г.) - в с.Жилконич, нет в десятиях, нет в РДРК. В кон.17-нач.18вв. помещ.Переv.ст., служат по Москве.

Захаровы (1646г.) - в Опонищице, нет в десятиях и нет в 6 части РДРК.

Зачесломские (кон.16в.) - Иван Осевчуков и др. - 2/3 с.Нижнего Маслова в сер.17в. З. коломнетины – жереб в с.Нижнее Маслово, в с.Попова Поляна верх р.Истобенки, нет в десятиях, нет в РДРК.

Кириловы (кон.16в.) - (неск влад) пуст/что была д.Кортакова В сер.17в. Кириловы (мещ.) - в Опанищице, нет в десятиях, нет в РДРК. В нач.17в. в РПК упоминается Кирилов Наум Юрьев, мещенин, рязанск.помещик

Ковелев (=Кобелев?) (кон.16в.) Назар Тимофеев – жеребей сц.Игнатьева живущ.; Горяин Яковлев – пуст/что была д.Коптевская, Служат в сер.17в. по Понииск.ст., нет в 6 части РДРК. О продолжении неизвестно. Причисленные к 2 части дворяне Скобелевы – потомки калужских служилых людей Кобелевых

Козленковы (кон.16в.) - Меншика Таузарова – жеребей сц.Высокова Душилова тож; Радя Таузаров – жеребей в Перевицку на посаде, живущ., нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Колычевы (Колачевы?) (1646г.) – вотчина в д.Корманово, если Колычевы - ?. Если Колачевы – в сер.17в служат по Окологор.ст. Нет в 6 части РДРК

Копнины – жеребей в д.Печерки на озере, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Корочаровы (Карачаровы) (кон.16в.) - Второй Левонтьев, жеребей пуст.что была д.на Гореносовском на Грузовском верху, Фелатова тож, В сер. –кон.17вв служат по Заосетр.стану. Нет в 6 части РДРК.

Кутузовы (1646г.) – жеребей в с.Мотыри (см. ранее),
Кучаевы (кон.16в.) - недоросли Иудка и Захарка Третьяковы, жеребьи в сц.Синковы Верхнее
 ТОЖ, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Лосенковы (кон.16в.) -жеребей в сц.Великое Поле, жеребей пуст.Мошнинские, нет в десятиях, нет
 в 6 части РДРК.
Матюшкины (1646г.) – вотчина в с.Иношево на р.Иношевке, вотчина в с.Озерицы, служат по
 Каменск ст. и по Москве, нет в 6 части РДРК.
Михалчуковы (кон.16в.) - Клима Иванова жеребей с.Пирочи живуш., и с пустошами;
 ..?..Ондреев – S пуст.Ефимова, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Мормылевы (кон.16в.) - Тимофей Григорьев – жеребей сц.Трекожева живуш., нет в десятиях, нет в
 6 части РДРК.
Мошковы (кон.16в.) Иван Иванов - жеребей пуст.что была д.Пруды, нет в десятиях, нет в 6 части
 РДРК.
Нашокины (1646г.) – поместье! в д.Два Глинкова, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК. Вероятно, род
 пресекался (не из псковско-московских Н.!)
Недоброго (1646г.) – жеребей в с.Жилконици, (см. ранее). Далее в казацкой старшине.
Недорубины(1646г.) – жеребей в с.Рожново, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Образцов(1646г.) - в д.Два Глинкова, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Оверкиев (кон.16в.) Прокофий (Д)ураков - жереб с.Пирочи. в сер.17в – Аверкиевых жереб. в
 с.Пирочи, нет в десятиях (есть О. в стрелецких сотниках), нет в 6 части РДРК.
Омельянский (Емельянский) (кон.16в.) Замятня Григорьев – S д.Юрасовы живуш., нет в
 десятиях, нет в 6 части РДРК.
Онтоньевых (кон.16в.) вотчина – Дмитрий Константинов в д.Онтоньева Новоселки тож, четь
 д.Кермединовская; и поместья за Олександром Ивановым – жереб S пуст.что была д.Новоселки, нет в
 десятиях, (есть О. в стрелецких сотниках), нет в 6 части РДРК.
Остолопов (кон.16в.) Кузма Третьяков – жеребей в S д.Левинского починка, нет в десятиях, нет в 6
 части РДРК.
Палтыковых (кон.16в.) жеребей сц.Головачево, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Петров (кон.16в.) Тимофей Михайлов – жеребей Перевицкого городища чернопосадской
 земли, в живуш. В сер.17в. - Петровых поместье в том же Перев.городище, (см.ранее)
Поповы (1646г.) – д.Клементьевой Окинфово тож, Есть П., служащие по Каменск. и Пехл.ст. (вероятно,
 др.род?) Есть в 6 части РДРК
Савины (1646г.) - в д.Городня, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Соколов Иван Семенов (1646г.) – с.Опаничищи, в д.Долгой Поляны, Служат по Каменск.ст., есть в 6
 части РДРК.
Сонцовы кн. (1646г.) – в д.Городня, с.Никольское Долгомостье тож, (см. ранее)
Темерины (кон.16в.) жильцы Василий и Алексей Григорьевы – жеребей сц.Высокое, нет в
 десятиях, нет в 6 части РДРК.
Фроловых (кон.16в.) вотчина – в с.Плуталове (много вотчинников), Служат в др.станах. Есть в 6
 части РДРК,
Храповой (кон.16в.) за вдовой Ориной Меншова женой – жеребей в сц.Остапове, В сер.17в. служат
 по Окологор. и Морж.станам, вполс – в казацкой старшине. В 6 части РДРК – Азаров-Храпов.
Чаплины (1646г.) – д.Клобукова, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Челышевы (1646г.) – в д.Жилконици, (см. ранее)
Челюстины (1646г.) - в д.Старой, (см. ранее)
Шубен(с)кова Богдана Степанова – пустошь, что была сц.Шерапова, нет в десятиях, нет в 6 части
 РДРК.
Шерифетдиновы (Шарафаттдиновы) (1646г.) – в вотч.жеребей д.Борок, нет в десятиях, нет в 6 части
 РДРК.
Шешковы (1646г.) – жеребей в д.Лобкова, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Шокуровы (Сокуровы) (1646г.) – вотчина в д.Марьины Горы, в поместье жеребей дер.
 Широбоковой на р.Унце, В нач.17в среди владычных служилых, далее - ? Нет в 6 части РДРК.
Шурины (1646г.) – вотчина в д.Ескина, д.Борисовы Околицы, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Щетинины кн. (1646г.) – жеребей в с.Борисовы околицы, д.Ескиной, с.Новоселки, кн.Щ. служили
 по Староряз ст., нетитулованные Щ. – по Каменск и Пехл.ст Есть в 5 и 6 частях РДРК.
Яковлевы (1646г.) - в с.Озерицы, В сер 17в служили в Окологор., Староряз. и Каменск.ст. Есть в 6 части РДРК.
Якшуновы (1646г.) – в д.Попцова, в с.Соловкиной. нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Кобыльский стан

«лишние» владельцы

Башнев (1629г.) Григорий Васильев – поместья пол-пуст что была д.Какушкина Корандеева
 тож, (см. ранее)
Борцов (кон.16в.) Олександр Семенов - жеребей в д.Веселкине, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.
Булгаков (кон.16в.) Юрий Матвеев и сын Федор – вотчина в с.Сопково и в с.Зимницы с 2
 деревнями и S деревней, (см. ранее)

Бундовы (кон.16в.) – в сц.Кривцово живуц., нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Бушневые (Бучневые) (кон.16в.) Павел Пе...(?)кин – S пуст Какошкино Корандеево тож, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Вербовский (кон.16в.) Христоп (?) Семенов, литвин – S сц.Хламо живуц., нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Гаврилов (кон.16в.) Степан – жеребей в S с.Глебово Городище, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Зацепины (кон.16в.) за Родионовыми детьми – вотчина отца в S д.Остревская, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Кожуховы (кон.16в.) (много владельцев) - жеребей в S д.Зименок, (см. ранее)

Козловы (кон.16в.) Меншик Иванов – жеребей пуст.Матчино, (см. ранее)

Коптев (кон.16в.) Михаил Микитин - жеребей в Григорьевском Пелепелкино тож пуст., (см. ранее)

Кунков (кон.16в.) Григорий Яковлев - вотчина жеребей д.Зименок пуст; жеребей пуст.Крутое Затишье, нет в десятиях, (в кон.16в. Кунков Фетка Федоров сын, Михайловский розсылщик, помещ.Морж.ст.), нет в 6 части РДРК.

Левонтьев (1629г.) Михаил Петров – поместья в пуст Олелюхина, служат в сер.17в. по Окологор., Перев.ст. есть в 6 части РДРК.

Логвеновы (1629г.) – новая вотч. в пуст Маринской, служат в сер.17в. по Понисск.ст. есть в 6 части РДРК.

Лошаковы (1629г.) Филип Иванов и племянник его Иван Савельев – вотчина в д.Строевой (пусто), Лошаковы (кон.16в.) - вотчина жеребей в сц.Старом живуц., нет в десятиях, (какие-то Л. служат и владеют по Рязску), нет в 6 части РДРК.

Морозов (кон.16в.) Салтан Тимофеев – поместный жеребей д.Хорошова Горбцова селища тож живуцее, нет в десятиях, нет в 6 части РДРК. Вероятно род пресекается (не московские М.!)

Мышенков (1629г.) Борис Денисов сын – поместья в д.Олександровы Дубравы, Служат в сер.-кон.17в. по Перев.ст. Нет в 6 части РДРК.

Невеицны (кон.16в.) за Ланей Некрасовым за засечным сторожем – жеребей в Щекине Мальшево тож живуц., нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Перекальские (кон.16в.) - жереб в д.Бортниках пуст., в сер.17в не служат (?) В кон.17в по Кобыльскому ст., далее опять нет. Нет в 6 части РДРК.

Петров (1629г.) Михаил Тимофеев сын - вотчины старые в S д.Зименок Шестаково тож, (см. ранее)

Попцов (1629г.) Федор Федоров - поместья в сц.Ходяйново жеребей живуц., в сер.-кон.17вв. служат по Окологор.и Понисск.ст., см. ранее. Нет в 6 части РДРК.

Сошковы (=Сушковы?) (кон.16в.) Иудка Петров – жеребей в д.Бортниках живуц., и **Сучковы** (тот же род?) - жеребей в д.Бортниках, (какие-то С. служат и владеют по др.станам и по Рязску. Нет в 6 части РДРК.

Торопов (1629г.) Микифор Захарьев – поместья в д.Велиной Кореновой тож, Служили гос.сл. и владычную сл. в кон.16-нач.17в. Далее - ?. Нет в 6 части РДРК.

Хромово (кон.16в.) за Тимошкой Удачным – пуст.что была д.Мелехова, нет в десятиях (есть Х. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК.

Язвцов (Язвицев) (1629г.) Иван Иванов – вотчины старые дер Зименки Язвцово тож, Служат в сер.17в. по окологор.ст. Нет в 6 части РДРК.

Моржевский стан

«лишние» владельцы

Ахмылова (кон.16в.) За Левкою за Михайловым сыном, за недоросльми за Семенком, да за Ивашком за Меншиковыми детьми – пол-пустоши Горностаевские; в пусте, (см ранее)

Бабина (кон.16в.) за недорослью за Клидкою за Шаратовым сыном - жеребей сц. Горина,

Булатова, -«»- Семеновское жеребей пустоши, что была д.Горяинова, Служили в 17в. по Каменск ст. Нет в 6 части РДРК. О продолжении неизвестно.

Булгакова -«»- Федоровские вотчины полпустоши, что была д. Данилова; в пусте, (см. ранее)

Вечеслова -«»- за Иваном за Ондреевым сыном— половина Почезские Ямския слободы, Вечеслов – причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани.

Власьева Гришинское Гаврилова сына пустошь, что была д. Жегуля; Власьевых да Васкинское, да Гришкинское пустошь, что была д.Лукияновская, в пусте, (служат в сер.-кон.17в. по др.станам. Есть в 6 части РДРК)

Гагарина за князем Андреем за княж Федоровым сыном - полдеревни Саниной, за князем Володимером за княж Федоровым сыном полдеревни Овсянкины, за князем Иваном княж Петровым сыном - жеребей пустоши, что была д.Пурлово Нижнее; в пусте, за князем Никитою за княж Федоровым сыном— жеребей д.Серковы, за князем Офонасьем за княж Федоровым сыном сц. Благодать, за князем Петром за княж Ондреевым сыном - сц. Феняево, за князем Семеном за княж Семеновым сыном жеребей сц.Дудина.; (см. ранее)

Дровнина за Никитою за Кузьевым сыном - две трети полудеревни Поливановы, Жоковское тож, за Никитою за Назарьевым сыном - треть полдеревни Поливановы в пусте, (см. ранее)

Дурова, за вдовою за Матреною за Семеновою женою да за ее детьми жеребей д.Глинки, Дуров – причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани

Дятлова за Федотом за Петровым сыном - жеребей сц.Голина в пусте, Не причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани

Епихина за Елизарьем Истоминым сыном жеребей д.Сандрыкинския, (см. ранее)

Консекова за Степаном Григорьевым сыном жеребей сц. Барина, Нет в десятиях, нет в РДРК.

Карамышевых Добрынинское, да Десятковское поместье — пустошь, что была д.Логвиновская, в пусте, Служили по др.станам, есть в 6 части РДРК.

Манина за Иваном Ермолиным сыном жеребей д.Сандрыкинские, Нет в десятиях, нет в РДРК

Мартьянова за недорослю за Васкою за Лукьяновым сыном - жеребей сц.Барина, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Назинского за Ивашком за Труфоновым сыном - жеребей пустоши, что была д.Ступина Поляна, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Немцова Федоровское поместье Григорьева сына— полпустоши, что была д.Полудоровская; в пусте, Нет в десятиях, (есть Н. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Оборина за Исаком за Тимофеевым сыном — полпустоши что была д. Нечаевская Сушкова, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Олексеева за Григорьем Прокофьевым сыном - жеребей д.Серковы, Нет в десятиях (есть О. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Омельянского Никитинское Федорова сына пуст., что была д.Лукьяновская в пусте (см. ранее)

Перекальских Фетковское Ширияева сына, Третьяковское Федорова сына — пустошь, что была д. Ива /..?../ селище, (см. ранее)

Поливанова за Иваном, за Никифором Гуровыми детьми полдеревни Поливановой, (см. ранее)

Салтыкова Ондреевское поместье Ефимьева сына— пустошь, что была д.Болшие Конуры; в пусте, Служили по Перевицк.ст., есть в 6 части РДРК

Темиряева (Темиряева) за Федором за Петровым сыном жеребей д.Зиновьевские; Нет в десятиях, (есть О. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Трухочева, Романовское Филипова сына пустошь, что была д.Ива..?.. селище; Трухачев - причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани

Уланова Радивоновское поместье - жеребей пустоши, что была д.Одерихинская; в пусте, Уланов - причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани

Федорова сына Суседова да Левкинское поместье пустошь, что была д.Крюкова, Онцыфоровское Кузяева, Нет в десятиях, (есть О. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Федорчукова Семеновское поместье, жеребей пустоши, что была д.Митяхинское; в пусте, Нет в десятиях, (есть О. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Хомяковым за Осипом за Володимеровым сыном — жеребей сц.Барина, Хомяков - причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани

Хотяинцова Григорьевское поместье Васильева сына - пустошь Васильевская Стрельникова, в пусте, Хотяинцев - причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани (осн.поместья по Коломне и в Заосетр.стане)

Чмутова Олексеевское поместье Прокофьева сына - жеребей пустоши, что была д.Улановка; в пусте, Нет в десятиях, (есть Ч. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Яковцова Нежежинское поместье Левина сына — пустошь, что была д.Левинское Фомина; в пустее, пустошь, что была д.Покровская, да селище Игнатовская, Старакашева тож; в пустее. Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Заосетринский (Ростисловский за Осетром) стан –

«лишние» владельцы (кон.16в.)

Булгаковых (кон.16в.)- вотчина за Марьей Дмитриевой вдовой с детьми с.Струпня, и к ней церковная пустошь, что была д.Митинская, вотчина (неск.владельцев) в пол-пуст., что была д.Соколово, (см. ранее)

Вязов (1629г.) Микита Лаврентьев – жереб сц.Орсенова, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК.

Гагарины кн (1629г.) – сц.Плоской брод Михалево тож, жереб в сц.Ожигузовы, жереб в с.Тросны, Гагарины князя (кон.16в.)– князя Федора Данилова в с.Тросне, и j с.Сенницы живущ., за вдовой Марьей Семеновой и сыном кн.Михаилом и дочерью Ориной - по жеребью j с.Сенницы живущ.; князя Петра Ондреева – в с.Тросне; князя Ивана Петрова – жеребей сц.Плоский Брод Михалево тож, (см. ранее)

Гвоздев (1629г.) Ермолай Орефьев – S с.Косового пуст, (см. ранее)

Горяинов (1629г.) Петр ильин - жеребей сц.Ломтева, и Горяиновы – жереб в с.Барибино, (см. ранее)

Денисьев (1629г.) Иван Олексеев -жеребей сц.Ломтева, в д.Севрюкова пуст, и вотчина в Слоботки Егорьевской, дер.Жамоевой пуст., В кон.16-сер.17вв служат по Окологор.ст., далее по Москве. Есть в 6 части РДРК. Род пресекася.

Дровнины (кон.16в.)- S д.Рудневой, жеребей пуст.Новоселок, (см. ранее)

Житов (1629г.) Садофей Васильев - жеребей сц.Ломтева, (см. ранее)

Иноземцова-Матюкова (кон.16в.)за Костянтином за Григорьевым сыном - вотчинная д. Быкова, Кожуховы (кон.16в.)- жереб 1/5 сц.Маслова, Есть в десятне кон.16в., далее - ? нет в РДРК.

Короваев (1629г.) Второй Левонтъев - сц. что была д. Бебехова Ст. Власьево Городище тож, Нет в десятиях, (есть Ч. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Левонеры (1629г.) – починок Бузырев, (см. ранее)

Лосенковы (кон. 16в.)- жереб в с. Лошатово, (см. ранее)

Марковы (1629г.) - жереб д. Великое Поле пуст, В сер.-кон. 17в. служат по Окологор и Каменск. ст. Есть в 6 части РДРК.

Мартыновы (1629г.) - жереб в с. Лошатов, (см. ранее)

Олексеевы (кон. 16в.)- жереб д. Шетиловы, (см. ранее)

Онтоновы (1629г.) – пуст Новоселки, (см. ранее)

Пелепелкин (1629г.) Игнат Максимов - 1/3 д. Солопова пуст., Служат по др. станам. Есть в 6 части РДРК.

Плуталовы (1629г.) – жереб в пуст Новоселки, Служат по др. станам. Есть в 6 части РДРК.

Ржевский (1629г.) Иван Иванов – жереб. сц. Потулова, (см. ранее)

Рышков (Рыжков) (1629г.) Степан Васильев - жереб сц. Арсенова, Нет в десятиях, (есть Ч. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Санфиоры (кон. 16в.)- Ивана Иванова S дер. Микулинского починка, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Сергеева-Левашова (кон. 16в.)- Ивана Васильева четь с. Косового живущ., (см. ранее)

Тигов (1629г.) Микита Васильев – S д. Маврина, Нет в десятиях, (есть Ч. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Трегубовы (1629г.) - жереб в с. Барибино (пуст), Служат по Окологор., Перев., Кобыл ст. и по Рязску. Нет в 6 части РДРК. Нет в десятиях, (есть Ч. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Фурсовых (Фирсовы) (кон. 16в.)- вдовы Матроны Давыдовой жены – жеребей сц. Клетинского живущ., Нет в десятиях, (есть Ч. служащие по Рязску), нет в 6 части РДРК

Хомяковых (кон. 16в.) - Осипа Володимерова - жеребей с. Лошатова жив., (см. ранее)

Черышкины (1629г.) – S д. Жамоевы, Нет в десятиях, нет в 6 части РДРК

Язвцовы (1629г.) – вотчина жереб сц. Овечкино (см. ранее)

Пехлецкий стан

«лишние владельцы» (поскольку мной не проводился анализ Рязской десятии соотв. периода, утверждать и «лишних» по стану нельзя. Поэтому здесь мной в список внесены только вотчинники.

Зеленины - вотчина жеребей в д. Немирова, (см. ранее)

Микул(ш?)ины (неск. влад.) - вотчина жеребей в д. Ясакове, Служат в сер. –кон. 17в. по Каменск. ст. Есть в 6 части РДРК.

Полубояриновы Парфен Михайлов с племянниками – жеребей в д. Перетелинской Долской тож (затрудняюсь – отнести либо к П. Каменского стана, см. далее в Десятне, либо к П. Рязского уезда?) Служат по Каменск. ст и по Рязску. Есть в 6 части РДРК.

Каменский стан

(помещики и вотчинники ПКРК 1628-29гг., не записанные в десятне 1648 года по стану.

Аргуновы (Оргуновы), бывш. владычн. (1629г.). - жеребей жеребей пуст Баскачи, Служат в сер. 17в. по Окологор. ст. Есть в 6 части РДРК.

Бабинны (1629г.) - жеребей в д. Свиридовской, (см. ранее)

Белелобские (-«») - вотчина в жереб с. Губкина; поместье жеребей в с. Софоре на р. Грязской, с. Шипилово, Можарово тож на Тысье (быв. владычн); В сер.-кон. 17в. служат по Староряз. ст. Есть в 6 части РДРК.

Богданов Нехороша - жеребей в сц. Мурзинская, Болотова на р. Яблоновке, Нет в десятне. Потомков нет в 6 части РДРК (записанные в десятне Б, их же потомки в 6 части РДРК – из бардаковских новокрещеных татар, др. род.)

Бровкин Микита Иванов (бывш. владычн) - жеребей сц. Ондреевское Медведево тож на р. Радуче, Служат владычную службу. Нет в 6 части РДРК.

Бульгин Роман Путилов - жеребей в д. Бештвине на р. Бештвинке – в новой вотчине, за ним же поместье в пуст Зименок, жеребей с. Салково на р. Раке живущее, жеребей в сц. Подькове, пуст Зименок, Служат в сер. 17в. по Понииск. ст. Есть в 6 части РДРК.

Вершков Кузма и др. Вершковы - жеребей дер. Соболевой Молодой на верх речки Струевой, Нет в десятиях 17в., нет в 6 части РДРК.

Власьев Кирилла Микитин - новая вотчина жеребей в д. Клетках на Суходоле, (см. ранее)

Волковы - жеребей в д. Знаменское Жомино тож на р. Грязской, служат в сер. 17в. по Староряз. ст. Кроме того, по РПК нач. 17в. есть В- мещене. Нет в 6 части РДРК. (Волков-Муромцов - причисл к 6 части РДРК; - не служили в 17в. по Рязани)

Голтяевы – Жереб д. Матовой, в пуст Зубенок (вероятно, с поместья служат по Старорязанскому и / или Окологородному стану), служат в сер. 17в. по Окологор. ст. Нет в 6 части РДРК.

Горонтъевы - жеребей д. Груздевы, Малая Чемровка на Рознетине, что было за владычным Безсоном Остафьевым, 1/3 д. Луковки на терни, Азаровка тож, служат в сер. 17в. по Окологор. и Староряз. ст. Есть в 6 части РДРК.

Житовы Григорий Иванов - жеребей д.Бутова на р.Тысье (бывш.владычн); Григорий Васильев – государевы дачи д.без жеребья Парфеновская; Левонтий Григорьев – д.Климонтьева на р.Семчушке (служат по Окологородному? Перевицкому ст.?): (см. ранее)

Клепиковы - жеребей в д.Веринская, Головкино тож на Проне, Нет в десятиях. Нет в РДРК.

Кологривовы жереб сц.Юраково на Проне, Нет в десятиях. Нет в РДРК.

Коромолины Третьяк Васильев жеребей д.Гиблицы на р.Погибелке (вероятно, служат по др.станам, см.ранее), служат в сер.17в. по др.станам. Есть в 6 части РДРК.

Кузнецов Василий Юрьев – приданая нов вотчина от Матюковой жереб. д.Гавриловской на Нетесе, Нет в десятиях. (есть служащие по Рязску) Нет в РДРК.

Левонтьевы стольник Лавр Григорьев, – 2/3 сц.Володины Поляны на Вожгоре, (и в Кобыл ст в Малинках жеребей, по Кобыльскому стану и служат), (см. ранее)

Луковенские - жеребей в Двойникове на Ямне (там же жеребей в вотчине), Нет в десятиях. (есть служащие по Рязску) Нет в РДРК.

Лутовиновы - жеребей д.Лутовиновской Тонкачева тож на р.Яблоновке, Нет в десятиях. (есть служащие по Рязску) Нет в РДРК.

Молчанов Дмитрий -жеребей в с.Пронеск на р.Сошке, (см. ранее)

Момрины Иван Сыдавнего – жереб дер.Сушкова на сухом верху, Нет в десятиях. (есть служащие по Рязску) Нет в РДРК.

Мосевы - жеребей в д.Докудовской, Свиридово тож, жеребей в д.Лукьяновской на р.Обучарке
Есть служащие по Каменск.ст. и по Рязску. Нет в РДРК.,

Мурзины - жеребей Гавриловское Урусово селище тож на Нетесе, Есть служащие по Рязску. Нет в РДРК.

Нарышкины Иван Осипов – вотчина и поместье - жеребей в д.Куркина Судники тож на р.Обеденке, жеребей в д.Щуровой на пруду, (см. ранее)

Наумовы - слободка пашенная в г.Пронске на посаде на р.Пралье, жеребей на слице Толщовском и Никольском, пуст Скоморохово, Нет в десятиях. (есть служащие по Рязску) Нет в РДРК.

Оксиньины - жеребей в д.Веринская, Головкино тож на Проне, Нет в десятиях. (есть служащие по Рязску) Нет в РДРК.

Оладыны (Аладыны) - жеребей в Гавриловское Урусово селище тож на Нетесе, Нет в десятиях. В РПК нач.17в. - Оладыны, Мещене (мещевцы) рязанск.помещики. Есть в 6 части РДРК.

Остолопова Овдотья Кузмина с сыном Игнатьем Лыковым - жеребей д.Гавшинской на р.Лотыри, Нет в десятиях. Нет в РДРК.

Поливановы - жеребей с.Салыхова на р.Сохе, (см. ранее)

Севрюковы - Родивон Данилов – вотчина купленная в Гавриловское Урусово селище тож на Нетесе, Нет в десятиях. Нет в РДРК.

Спешневы – поместье (!) в дер Ступинской Кутуково тож на Проне, вотчина в д.Душкино на р.Тысье, Служат в сер-кон.17в. по Окологор.ст. кроме того, серпьяне – рязанские помещики. Есть в 6 части РДРК.

(С)таровы - вотчина Жеребей в д.Здвиженская Яровская тож, Старов - причисл к 6 части РДРК; не служили в 17в. по Рязани

Тереховы - жеребей в д.Тереховой живущей; За вдовой Оленой Дмитриевой – прожит.жеребей в пуст. и дер.Тереховой на р.Ильинке, Нет в десятиях. Нет в РДРК.

Трухачева вдова Орина Романова с детьми - жеребей с.Салыхова на р.Сохе, (см. ранее)

Уваров Федор Федоров -2/3 сц.Володины Поляны на Вожгоре. Нет в десятиях. Нет в 6 части РДРК.

Фурсовы Левонтий Ондреев - жеребей в сц.Мурзинская, Болотова на р.Яблоновке, (см. ранее)

Шпи...(ко?) **лев** Иван Ондреев - жеребей в сц.Мурзинская, Болотова на р.Яблоновке, Служат в сер.17в. по Каменск.ст. В 6 части РДРК нет. Вероятно, продолжились в уездах Тамб.губернии, как однодворцы.

Щекин Бориска Офонасьев - жеребей Погорелки Терновой на рч.Деберке. Нет в десятиях 17в., (служат по Рязску) нет в 6 части РДРК.

Служилые люди «по прибору» в кон.16-нач.17вв.

А. по опубликованным источникам:

Затинщики, воротники и др.

(По изданным источникам – по ПКРК 1594-97 и 1628-29гг. и «Приправочным книгам...». В цитатах разбивка по строкам соответствует подлинным документам; для удобства прочтения написание с заглавной буквы и выделения А.И.Г.)

«...Город Переславль Резанской (См.: «Платежные книги Переславля Резанского Пронеска и Ряскаго и станов /.../ 103 104 и 105 годов».)

От Резанских ворот в город едучи направо:

/.../ Лавка затинщика Шерапка **Некипова** оброку 10 алтын /.../

на Большой улицы по праву сторону:

/.../ Лавка воротника Гришки **Старого** оброку 4 алтына /.../

по конец переулка

/.../ лавка затинщика Гришки **Заразхина** оброку 4 алтына 2 деньги

/.../ лавка затинщика Максимка **Стрелца** оброку 10 алтын

/.../ поллавки затинщика Шерапка **Некипова** оброку 9 алтын 4 деньги

/.../ поллавки тово ж Шерапка оброку гривна

/.../ лавка Кирилка **Ляника** воротника оброку гривна /.../

за лавками в тупом заулке от Резанских ворот направо онбары

/.../ онбар затинщиков Тренкин оброку 6 алтын: /.../

Лавки на посаде на площади против Резанских ворот а оброку с них платили старого с лавки по 2 алтына и по 2 деньги а вперед им платити с тех лавок оброку с лавки по гривне: /.../

Лавка затинщика Олешки **Масленикова**: /.../

В Соленом ряду:

/.../ Лавка затинщика Шерапка Семенова

/.../ лавка воротника Тимошки **Лапина**: /.../

В Крупном ряду лавки и онбары а оброку с лавки и с онбара и с чюлана по гривне:

/.../ Лавка затинщика Истомки **Масленика**

/.../ лавка затинщика Михалка **Долгова**

/.../ лавка затинщика Данила **Орешикова**: /.../

В Горшечном ряду лавки торгуют в них горшки а оброку с лавки по 2 алтына:

/.../ Лавка затинщика Федки Кирилова

/.../ лавка городского воротника Осипка Иванова

/.../ лавка воротника ж Харки Наумова

/.../ лавка затинщика Ивашка **Коковкина**

/.../ лавка затинщика Федки Кирилова: /.../

В Мясном ряду полки и онбары а торгуют в них мясом всякие люди оброку с полка и с онбара по 5 алтын:

/.../ Полок воротника Федки **Летеня**

/.../ полк воротника Харки Наумова

/.../ полк затинщика Гренки **Хорошилцова**

/.../ онбар затинщика Пронки **Серова**

/.../ полк затинщика Михалка **Долгова**

/.../ полк затонщика Данила **Орешикова**

/.../ полк воротника Тимохи **Лапина**

/.../ полк затинщика Ивашка **Кузеляева** /.../:

Полки ж оброку с них с полка по 3 алтына:

/.../ полк затинщика Никонка /.../

полк затинщика Микитки **Кожина** /.../

полк затинщика Истомки **Масленикова**: /.../

Полки а оброку с них с полка по 2 алтына з деньгою: /.../

полк затинщика Иванка **Кузеляева** /.../

полк затинщика Кирилка Федорова /.../

полк затинщика Тренки **Хорошинцова**/.../

полк затинщика Олешки **Чекина** /.../

полк воротника Федки **Летеня** /.../

полк затинщика Милованка **Михайлова**: /.../

Да в торгу промеж лавок стулы а на них торгуют крупы и толокном и пшеном и солодом и яблоки и всяким овощем а оброку с стула по 7 денег: /.../

Стул затинщика Шерапка **Некинова** /.../
стул воротников Иванка Денисова /.../
стул вдовы Зиновьи Мартиновы жены затинщиконы /.../
стул вдовы Оксюхи затинщиконы жены **Серова** /.../
стул вдовы Пологеи затинщиконы /.../

Да за лавками кузницы оброку с них с кузницы по 8 алтын по 2 деньги: /.../

Кузница затинщика Федки **Корина** /.../
кузница затинщика Якушка **Кузляева** /.../
кузница затинщика Офонки **Шубина** /.../
кузница затинщика Ивана Ефимова /.../
кузница затинщика Сенки **Засыпкина** /.../
кузница затинщика Ивашка Еремеева /.../
кузница затинщика Филки Офонасова ...»

«...**Город Пронеск** (там же, с.131-132 об.)

А в городе лавки а с них оброку с лавки по 2 алтына с лавки /.../

Лавка воротника Васки Гаврилова /.../
лавка воротника ивашка Володимирова /.../
лавка затинщика Ивашка **Токова** /.../
лавка воротника Сенки /.../
лавка воротника Сенки **Черца** /.../
лавка воротника Игнатки **Медника** /.../
лавка затинщика Демки Еремеева /.../
лавка Сенки воротника /.../
лавка затинщика Офонки Иванова /.../
лавка затинщика Якушка /.../
лавка затинщика Фетки **Вырина** ...»

«...**Город Пронеск** (См. «Книги приправочные города Пронска да Каменского стану писма и меры Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищи лета 7105 и 106 году) /.../

Да в городе ж Пронску дворы /.../ от болших ворот к городу по праве:

Двор воротника Сенки **Черца** /.../
двор воротника Иванка **Москота** /.../
двор воротников Варламков /.../
двор воротника Ивана **Зажезина** /.../
двор Фетки воротника /.../
двор воротника Игнатки **Месникова** /.../

Слобода Затинщикова в ней затинщиконых 21 двор...»

«...**Город Ряской** (См.: «Платежные книги Переславля Резанского Пронска и Ряскаго и станов /.../ 103, 104 и 105 годов...»)

«...а в нем по **Резанской улице лавки** а оброку с них платити по 2 алтына: /.../

Лавка затинщика Володи **Гусева** /.../
лавка затинщика Щербины **Каменского** /.../
лавки ж в остроге: /.../
Лавка затинщика Сергейка Фролова /.../
лавка затинщика Тренки **Тарабунина** /.../
лавка затинщика Гурейка Екимова...»

Пушкари

(По изданным источникам – по ПКРК 1594-97 и 1628-29гг. и «Приправочным книгам...»).

«...**Город Переславль Резанской** (См.: «Платежные книги Переславля Резанского Пронска и Ряскаго и станов /.../ 103, 104 и 105 годов...»)

...От Резанских ворот в город едучи направо: /.../

Лавка вдовы Марьи пушкаревы Ивановы жены **Сурикова** з детьми оброку с нее 4 алтына /.../

На Большой улице: /.../

Лавка пушкоря Тренки **Бешенова**, оброку 10 алтын; /.../

лавка пушкоря Митки **Уксуова** оброку 2 гривня /.../

По конец переулка: /.../

Лавка пушкоря Куземка, оброку 6 алтын /.../

лавка пушкоря Карпика Дементьева, оброку 9 алтын 2 деньги /.../
 лавка пушкоря Куземки **Погорелкина**, оброку 9 алтын 2 деньги /.../
 лавка пушкоря Куземка **Горелкова**, оброку 13 алтын 2 деньги (*тот же, см. выше?*) /.../
 поллавки пушкоря Микитки Июдина, оброку 5 алтын 4 деньги /.../
 лавка пушкоря Ивана Алексеева, оброку 10 алтын 2 деньги /.../
 лавка пушкоря Михалка **Луковникова**, оброку 11 алтын 4 деньги: /.../
Лавки на посаде на площади против Резанских ворот а оброку с них платили старого с лавки по 2 алтына и по 2 деньги а вперед им платити с тех лавок оброку с лавки по гривне: /.../
 Лавка пушкаря Кости **Замошникова** /.../
В Крупном ряду лавки и онбары а оброку с лавки и с онбара и с чюлана по гривне: /.../
 Лавка вдовы Домны пушкоревы Милованковы жены **Потрохова** /.../
 лавка пушкоря Петели Лобова /.../
В Горшечном ряду лавки торгуют в них горшки а оброку с лавки по 2 алтына: /.../
 Лавка пушкоря Микитки Юдина /.../
 лавка друга пушкаря Микитки Юдина /.../
 лавка пушкоря Олешки **Стрелникова**: /.../
В Месном ряду полки и онбары а торгуют в них мясом всякие люди оброку с полка и с онбара по 5 алтын: /.../
 Полок пушкоря Ивашка **Майкова**: /.../
 Полки ж оброку с них с полка по 3 алтына: /.../
 полок пушкоря Якушка **Ульева**/.../
 полок пушкоря Митки **Уксусова** /.../
 полок пушкоря Ивашка **Пирожника** /.../
 полок пушкоря Герасима Степанова: /.../
 Полки ж по 2 алтына с полка и по 2 деньги: /.../
 Полки, а оброку с них с полка по 2 алтына з деньгою: /.../
 полок пушкоря Милованка Семенова /.../
 полок пушкоря Иванка **Гомзякова**: /.../
Да в торгу промеж лавок стулы а на них торгуют крупы и толокном и пшеном и солодом и яблоки и всяким овощем а оброку с стула по 7 денег: /.../
 Стул пушкоря Наумка **Толмачова** /.../
 стул Савка пушкоря /.../
 стул пушкоря Иванка **Стрелникова** /.../
 стул пушкоря Васки Фролова: /.../
Да за лавками кузницы, оброку с них с кузницы по 8 алтын по 2 деньги: /.../
 Кузница пушкоря Ивашка **Чекина**/.../
 кузница пушкоря Посничка **Семенова**/.../
 кузница пушкоря Гриши **Мишенева**/.../
 кузница пушкоря Бориска **Чекина**/.../
 кузница пушкоря Михалка **Чекина**: /.../
Да за лавками избы и шелоши а в них торгуют рыбою и мясом вореным и пироги а оброку им довати с избы и с шелоша по 3 алтына: /.../
 Изба пушкоря Ивашка Пирожника...»
 «...**Город Переславль Резанской** (См. «Книги приправочные города Переславля Резанского Окологороднаго стану письма и меры Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищи лета 7105 и 106 году. (1596-1598 годов)).
 ...Да жилые дворы /.../
Пушкарские слободы пашни паханые средние земли 36 чети в поле...»
 «...**Город Пронеск** (см.ПКРК 1594-97гг., с.131-132 об.)
А в городе лавки а с них оброку с лавки по 2 алтына с лавки: /.../
 Лавка пушкоря Смирки Степанова/.../
 лавка пушкоря Тренки/.../
 лавка пушкоря Ивашка Федорова/.../
 лавка пушкоря Иванка Порфеньева **Бражника**/.../
 лавка пушкоря Митки/.../
 лавка пушкоря Сенки(на)...»
 «...**Город Пронеск** (См. «Книги приправочные города Пронска да Каменского стану письма и меры Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищи лета 7105 и 106 году...»)
 ...Да в городе ж Пронску дворы /.../ **от болших ворот к городу по праве**: /.../
 Двор пушкаря Ивашка **Дуды**/.../
 двор пушкаря Илейки /.../
 двор пушкаря Тренки/.../

двор пушкаря Сенки **Сыромятника**/.../
двор пушкаря Ивашка/.../
двор пушкаря Митки Иванова/.../
двор пушкаря Тимошки **Мерина**: /.../
место пусто дано пушкарю Митке **Сапожнику**/.../
двор пушкаря Сафонка/.../
двор пушкаря Иванка **Роснопина**/.../
двор пушкаря Смирки...»

«...Город Рязкой (см.ПКРК 1594-97гг., с...)
«...а в нем **по Рязанской улице** лавки а оброку с них платити по 2 алтына/.../
поллавки пушкаря Данилки Еримина/.../
лавки ж в остроге: /.../
Лавка пушкаря Данилки **Насонова**...».

2. Рассыльщики – помещики в рязанских станах.

(По изданным источникам – по ПКРК 1594-97 и 1628-29гг. и «Приправочным книгам...»).

«...В **Переславле Резанском**/.../

Да в торгу промеж лавок стулы а на них торгуют крупы и толокном и пшеном и солодом и яблоки и всяким овощем а оброку с стула по 7 чего денег:

Стул розсылщика Тренки ...»

Окологородный стан (кон.16в.)

За переславским розсылщиком Якушком Кириловым сыном **Енышова** жеребей в д.Писцово и Губина Сытники тож с пустошью .

Моржевский стан (кон.16в.)

Ильсова за Олешею Онуфреевым сыном, за Михайловским розсылщиком жеребей д. в Бояринцове

Кункова за Феткою Федоровым сыном –«»- жеребей д. в Бояринцове

Макарова за Иванком Филиповым сыном— -«»-

Печонкина за Иваном и за Гришею Ивановым сыном, за Михайловскими рассыльщиками жеребей в д. Бояринцове

Половнева, да за Климом Петровым сыном за Михайловскими рассыльщиками жеребей д. в Бояринцове

Михайловские рассыльщики – помещики Моржевского стана, за каждым из них по жеребью в д.Бояринцево: Федка Иванов сын **Ку(л)ьков**, Родка Дмитриев сын **Милоднев**, Кондрашка сын **Никитин**, Клементий, Тимоха и Фетка дети **Подобедовы**.

Заосетринский стан

Рассыльщики Никола Заразского города **Немятовские** и **Подобедовы** – помещики Заосетринского стана, за каждым из них жеребей д.Моногарево живущей.

Пехлецкий стан

Рассыльщик города Рязска Якушка Филатов сын **Горлова** – помещик д.Теребунская Россылщикова тож.

Засечные сторожа и сторожа городовые

(По изданным источникам - ПКРК 1594-97 и 1628-29гг.)

«...Город **Переславль Резанской**

(См. : «Платежные книги Переславля Резанского Пронска и Рязкаго и станов /.../ 103, 104 и 105 годов»)

«...**На Большой улице**: /.../

Лавка Окиянка Ортемова козенного сторожа оброку 4 алтына /.../

по конец переулка/.../

лавка козенного сторожа Окиянка оброку 15 алтын 2 деньги /.../

л козенного сторожа Евси Олтуфьева оброку 8 алтын 2 деньги /.../

л козенного сторожа Тренки **Корамышева** оброку 13 алтын /.../

л козенного сторожа Васки **Сыромятникова**, оброку 11 алтын 4 деньги: /.../

Лавки на посаде на площади против Резанских ворот а оброку с них платили старого с лавки по 2 алтына и по 2 деньга а вперед им платити с тех лавок оброку с лавки по гривне: /.../
Лавка козеного сторожа Ментика **Турбина**/.../:
В Месном ряду /.../
Полки а оброку с них с полка по 2 алтына з деньгою: /.../
Полка козеного сторожа Ондрюшки Тимохина: /.../
Да в торгу промеж лавок стулы а на них торгуют крупы и толокном и пшеном и солодом и яблоки и всяким овощем а оброку с стула по 7 денег: /.../
Стул Первушки сторожа Оникеевых детей **Строганова**: /.../
Да за лавками кузницы оброку с них с кузницы по 8 алтын по 2 деньга: /.../
Кузница козеного сторожа Стенки **Ломакина**: ...»

Пехлецкий стан
За засечным сторожем Осмоком по прозванию Незговор Кореевым сыном **Косматово** поместье жеребей в д.Жаркое
засечный сторож казак Мартынка Григорьев отделено ис порожних земель по конец Пехлецких
Поль /.../
засечный сторож Ивашка Васильев сын **Чернышев**- в в д.Кучюкове /.../
засечный сторож Степан Васильев сын **Лихочева** - в д.Кучюкове /.../
засечный сторож Фетка Салтанов сын **Савков** - в с.Чиркине /.../
засечный сторож Безсонка Федоров сын **Корчагина** в с.Чиркине /.../
ряский городовой прикащик Федор Михайлов сын **Перекусихин** в д.Кучюково /.../
ряской губной староста Иван Лаврентьев сын **Майков** в д.Пикове.

Моржевский стан
Засечный приказчик Илья Иванов сын **Горяинов** – помещик Моржевского стана.

3. Стрелецкие сотники, пятидесятники и стрельцы

(По изданным источникам - ПКРК 1594-97 и 1628-29гг.)

Город Переславль Резанской (См.: «Платежные книги Переславля Резанского Пронска и Ряскаго и станов /.../ 103, 104 и 105 годов...»)
«...**От Резанских ворот в город едучи направо** /.../
на Большой улицы по праву сторону:
по конец переулка /.../
лавка стрельца Милованка оброку 11 алтын 4 деньга /.../
лавка Данилка **Низовцова** стрелца оброку 14 алтын /.../
Лавки на посаде на площади против Резанских ворот а оброку с них платили старого с лавки по 2 алтына и по 2 деньга а вперед им платити с тех лавок оброку с лавки по гривне: /.../
Лавка стрельца Ларки Семенова /.../
лавка стрелца Ивашка **Турбина** /.../
лавка стрелца Петрушки Светлова **Куса** /.../
лавка стрелца Ермочка **Мериновского** /.../
лавка стрелца Гришки **Гордова**: /.../
В Месном ряду: /.../
Лавка стрелца Федки Кузмина /.../
лавка стрелца Федки **Летеня**: /.../
В Соленом ряду: /.../
Лавка стрелца Андрюшки **Руднева** /.../
лавка стрелца Ивашка Сергеева /.../
лавка стрелца Гриши Самойлова /.../
лавка стрелца Офонки Иванова /.../
лавка стрелца Останка Васильева/.../
лавка стрелца Сергейка Филатова /.../
лавка стрелца Пышки Григорьева /.../
В Крупеном ряду лавки и онбары а оброку с лавки и с онбара и с чюлана по гривне: /.../
Чюлан стрелца Довыда **Кучеева** /.../
лавка стрелца Иванка **Понаморев**а /.../
лавка стрелца Максимка **Беляева** /.../
онбар стрелца Негодяйка **Фенина**: /.../
В Горшечном ряду лавки торгуют в них горшки а оброку с лавки по 2 алтына: /.../
Лавка стрелца Пятунки Трофимова /.../

лавка стрелца Васки **Крестьянинова**: /.../
В Месном ряду полки и онбары а торгуют в них мясом всякие люди оброку с полка и с онбара по 5 алтын: /.../
Полок стрелца Мартинка **Шешлычиева** /.../
пол. стрелца Кости **Ебольды** /.../
полл. стрелца Иванка **Папина** /.../
пол. стрелца Сидорка **Мошарова** /.../
пол. стрелца Игнатка **Горнего** /.../
полл. стрелца Меншика **Крюкова** /.../
онбар стрелца Игнатка **Горнева** /.../
полл. стрелца Мартинка **Покорева** /.../
полл. пятидесятника стрелца Уланка /.../
полл. стрелца Мити **Черного** /.../
полл. стрелца Митки Сергеева /.../
полл. стрелца Меркурья Яковлева /.../
полл. стрелца Иванка **Елезова** /.../
полл. Иванка стрелца Астарка /.../
полл. стрелца Иванка **Живого** /.../
полл. стрелца Федки Еремина: /.../
Полки ж оброку с них с полка по 3 алтына: /.../
Полок стрелца Федки **Уксуова** /.../
полок стрелца Розинки /.../
полок стрелца Ивашка **Клока** /.../
полок стрелца Федки Микитина /.../
полок стрелца Иванка **Борана** /.../
полок стрелца Молчанка Васильева /.../
полок стрелца Тимошки **Некрасова** /.../
полок стрелца Харки **Вышегородца** /.../
полок стрелца Митки **Голощанова** /.../
полок стрелца Глинки /.../
полок стрелца Васки **Разинина** /.../
полок стрелца Максимка **Тихонова** /.../
полок стрелца Ивашка **Чюбарова**: /.../
Полки ж по 2 алтына с полка и по 2 деньги: /.../
Полок стрелца Лунки Мосеева: /.../
Полки а оброку с них с полка по 2 алтына з деньгою: /.../
полок стрелца Меншика Крюкова /.../
полок стрелца Федки Кузмина /.../
полок стрелца Тимошки Ондреева /.../
полок стрелца Иванка Иванова /.../
полок стрелца Меркула Яковлева: /.../
Да в торгу промеж лавок стулы а на них торгуют крупы и толокном и пшеном и солодом и яблоки и всяким овощем а оброку с стула по 7 денег: /.../
Стул стрелца Иванка **Чернова** /.../
стул стрелца Ермолки /.../
стул стрелца Иванка **Живого** /.../
стул стрелца Иванка **Хомяка** /.../
стул стрелца Сурьяна /.../
стул стрелца Коршюна /.../
стул стрелца Томила **Серово** /.../
стул толмоча стрелца Кости /.../
стул стрелца Меншика **Крюкова** /.../
стул стрелца Петрушки /.../
стул стрелца Мартинка /.../
стул стрелца Ивашка **Борашка** /.../
стул стрелца Федки Еремина /.../
стул стрелца Никонка **Квасника** /.../
Да за лавками кузницы оброку с них с кузницы по 8 алтын по 2 деньги: /.../
Кузница стрелца Тимошки Васильева /.../
кузница стрелца Ивашка **Берли**: /.../
Да за лавками избы и шелоши а в них торгуют рыбою и мясом вореным и пироги а оброку им довати с избы и с шелоша по 3 алтына: /.../
Изба стрелца Федки Сидорова /.../

изба стрелца Радки Ворламова/.../
изба стрелца Якушка **Кисельника**/.../
изба бурича Ивашка Фотеева/.../
изба стрелца Онтонка Петрова/.../
шелаш стрелца Радки Олексеева/.../
шелаш стрелца Тимохи Титова/.../
шелаш стрелца Ивашки **Баркова** /.../
За Глебовскими вороты по Московской дороге лавки торгуют в них калачи: /.../
Лавка стрелца Иванка Чолкина /.../
лавка вдовы Аксиньи...».

«...Да жилые дворы (с.м. «Книги приправочные города Переславля Рязанского Окологородного стану письма и меры Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищи лета 7105-го и 106-го году.») (1596-1598 годов).

...Стрелецкие слободы Олександровы сотни **Онтонова** - пашни паханные середние земли, что была черная посатцкая земля, и с тем, что им зачтен луг в пашню и что взято у с. Микулич, и у Голенчина да у с. у Песочни да у сц. у Меленок; пашни паханные середние земли 560 ч. в поле, а в дву по тому ж: дву человеком пятидесятником по 6 ч. с осминою человеку, а десятником 8 человеком по 6 ч. с осминою человеку, а рядовым стрельцом 90 человеком по 5 ч....»

Окологородного стана (по ПКРК и по Рязанской писцовой приправочной книге письма вас Як Волынского и Ивана афон Нащюкина 1594-97гг., Перев., Ростисл и Моржевский станы)

за сотником стрелецким **Телешова** за Юрьем Васильевым сыном— жеребей в д. Писцово, Губина, Сытники тож с пустошами

за стрелецким сотником г.Михайлова Иваном Новым (Иванова сыном) **Можарова** поместье в Окологор.ст в сц.Мордасова

Перевицкого стана

Расловлев Посник Офремов, сотник стрелецкий – жереб в д.Большом Рольине и в Малом Рольине, пусты оба

Плуталов Григорий Иванов, стрел.сотник, пом. Перевицкого стана

Моржевского стана

Оверкиева за Войнином за Степановым сыном за сотником за стрелецким - сц. Веденевка

Онтоньев Александр, стрел.сотник, пом. Морж ст.

Толтыгина за воронежским сотником стрелецким за Вешняком за Ивановым сыном — жеребей пустоши, что было с. Прилуч

Кобьельского стана

Толтыгина Вешняка Иванова, воронежого стрел.сотника – жеребей д.Хорошова пуст (он же, см. выше)

Заосетринского стана

Расловлева Посника Офремова, стр.сотника – жеребей пустоши Сухотиной (он же, см.выше)

Онтоньева, стрелецкого сотника - жереб пуст.Новоселки

Ростиславского стана

Расловлев Посник Ефремов (Ондреев?) стрелецкий сотник, пом. Перев., Ростисл.ст

Соколов Семен Артемьев, стрелецкий сотник, пом. Ростисл ст

«...Город Пронеск /.../ стан Каменский (ПКРК 1594-97гг., с.131-132 об.)

... А в городе лавки а с них оброку с лавки по 2 алтына, с лавки /.../

Л.стрелца Васки **Спесиваго**

л.стрелцаТитка **Юрина**

л.стрелца...?... Филипова

л.стрелца Филатка Денисова

л.стрелца Игната **Копустина**

л.стрелца Ивашки **Спесиваго**

л.стрелца Иванки **Турандина**

л.стрелца Онтипка

л.стрелца Васки **Резанца**

л.стрелца игнатка **Ребова**

Да за городом у мосту л.Ивашкина зятя стрелца Гришки,

л.стрельца Трофимки **Киселника...**»
Город Пронск (см. «Книги приправочные города Пронска да Каменского стану письма и меры
Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищи лета 7105-го и 106-го году. (1596-1598 годов).
/.../ Да в городе ж Пронску дворы /.../ от болших ворот к городу по праве
Слобода Стрелецкая
Федоровы сотни Курдюмова сына **Новикова** (двор сотника да 65 дворов стрелецких – прим.)
Слобода Стрелецкая новых стрелцов...» (в ней 49 дв.стрелецких – прим.)

«**Город Ряской /.../ стан Пехлецкий** (ПКРК 1594-97гг., см выше лл 303 – 308 об.)
«...а в нем по Рязанской улице лавки а оброку с них платити по 2 алтына/.../
л.стрелца Конши **Безгодкова**/.../
поллавки Стрелца Семейки **Стрелника**/.../
л.стрелца Якуша **Болдырева**/.../
л.стрелца Первуши **Петрова**/.../
л.стрелца михалка **Тимофеева**/.../
л.стрелца ивашка **Мяхкого**/.../
л.стрелца Ивашка **Пешего**/.../
л.стрелца иванка **Неклюдова**/.../
л.стрелца Первого **Моклокова**/.../
л.стрелца Конши **Безготкова**/.../
л. стрелца Данилки **Бобырева**/.../
л.пятидесятника Афонки **Абернихина**/.../
лавки ж в остроге: /.../
лавка стрелца Конши **Безготкова**/.../
л.стрелца Иванка **Неклюдова**/.../
л.стрелца Богдашки **Слепова**/.../
л.стрелца Иванка **Пешего**/.../
л.стрелца Степанка **Месника**/.../
скамья стрелца Петрушки **Сухомудова**/.../
л.стрелца Михалки **Кузнецова**/.../
поллавки стрелца Ивашка **Масалова**/.../
л.стрелца Данилки **Бобырева**/.../
л.стрелца Первого **Маклакова**/.../
шелаш пирожника стрелца Васки **Крахиина**/.../
скомья стрелца Петруши **Сухомудова**

Пехлецкого стана
Стрелецкий сотник Григорей Иванов сын **Одоевцев** в с.Кипчакове и в сц.Бастыни
Стрелецкий сотник Федка Курдюмов сын **Новикова** в с.Высоком и в сц.Ряская поляна
Курманова Поляна пуст Боровники

Казачьи атаманы, есаулы и казаки – помещики Переславль-Рязанского уезда в кон.16-сер.17в.

По изданным источникам (ПКРК 1594-97 и 1628-29гг.)

Город Переславль Рязанской
(см. : «Платежные книги Переславля Рязанского Пронска и Ряского и станов /.../ 103, 104 и 105 годов»)
«...л. белодворца козака Максимка Васильева, оброку 11 алтын, 4 деньги /.../
л. козака белодворца Тимохина **Чекина**, оброку 5 алтын 4 деньги; /.../
подле богодельни /.../
л. козачья отомана Микитки Ондронова, оброку 4 олтыни 2 деньги; /.../
прилавок козачья отомана Микитки Ондронова, оброку 4 алтына 2 деньги. /.../
Лавки на посаде на площади против Рязанских ворот, а оброку с них платили старого с лавки по 2 алтына и по 2 деньги, а вперед им платити с тех лавок оброку с лавки по гривне: /.../
л. козака белодворца Даньки **Березкина**, /.../
В Соленом ряду/.../
л. козака белодворца Сенки **Козютина**/.../
В Крупном ряду лавки и онбары, а оброку с лавки, и с онбара, и с чулана по гривне: /.../
л. донскова козака Онисимка, /.../
В Горшечном ряду лавки, торгуют в них горшки, а оброку с лавки по 2 алтына: /.../
л. козака Богдашка **Медведевского**. /.../

л. Васки Сергеева козака белодворца /.../
В Мясном ряду /.../
Полки ж по 2 алтына с полка и по 2 деньги: /.../
пол. козака белодворца Козарка Микитина. /.../
/.../ Да в торгу промеж лавок стулы, а на них торгуют крупы, и толокном, и пшеном, и солодом,
и яблоки и всяким овощем, а оброку с стула по 7 денег: /.../
стул козака белодворца Овдокимка Оврамова, /.../
Да за лавками кузницы, оброку с них с кузницы по 8 алтын по 2 деньги: /.../
кузн. козака белодворца Петрушкина. /.../
кузн. беломесца Офонки, /.../
кузн. беломесца козака Тимошки **Губина**, /.../
Да за лавками избы и шелощи, а в них торгуют рыбою, и мясом вореным, и пироги, а оброку
им довати с избы и с шелоща по 3 алтына:

(с.131-132 об.) «...Город Пронеск
/.../ **А в городе лавки** а с них оброку с лавки по 2 алтына, с лавки /.../
Л. казака Тимошки **Боровлева**/.../
Л. козака Тренки **Мелника**/.../
Л.казака Ивашка **Олтухова**/.../
Л.козака Ларки **Быкова**/.../
Л.козака Тренки **Месника**/.../
Л.козака Савки **Бережнова**/.../
Л.козака Иванки /.../
Л.козака Карпика...»
Город Пронеск /.../ (см. «Книги приправочные города Пронска да Каменского стану письма и
меры Третьяка Григорьевича Вельяминова с товарищи лета 7105-го и 106-го году. (1596-1598 годов).
...Да в городе ж Пронску дворы /.../
Слобода Казачья служивых казаков, в ней в Иванове сотни **Харитонова** казачьих 101 двор /.../
в той же слободе дворы казачьи Дмитриевой сотни **Молчанова**, 73 двора /.../
в той же слободе сотня Ненаша **Колышкина** в ней двор сотников Ненашев да казачьих дворов
56 /.../
да казачьих земель Васильева приказу **Балакирева**...

«...Город Ряской
а в нем по Рязанской улице лавки а оброку с них платити по 2 алтына /.../
л козака Семейки **Ермина**/.../
лавка казака Афонки Нечаева сына **Веселкина**/.../
л.казака Федора **Бронника**/.../
л.казака Ондрюшки **Насонова**/.../
л казака Офонаска **Маслова**/.../
л.козака Микитки **Овдокимова**/.../
л казака Илейки **Копнина**/.../
л козака Гольша **Савина**/.../
л козака Семьги **Ермина**/.../
л.козака Дружинки **Овчинника**/.../
лавки ж в остроге: /.../
л. козака Якова **Чеботаева**/.../
л козака Семого **Ермина**/.../
скомья козака Игнатка **Кузнецова**/.../
скомья козака Найденка **Порфенова**/.../
л казака пронки **Берехнева**/.../
л козака Федки **Хорошавина**/.../
л козака Иванка **Милованова**/.../
поллаквки козака **Степанка Икорки**/.../
поллаквки козака Федки **Бронника**/.../
поллаквки козака Офонки **Веселкина**/.../
поллаки козака Максимка **Кочета**/.../
л казака Ондreja **Насонова**/.../
л козака офонасья **Маслова**
скомья козака Найденка **Порфеньева**

Окологородного стана

(здесь и далее - по ПКРК 1594-97 и 1628-29гг. и Рязанской писцовой приправочной книге письма Василия Яковлевича Вольнского и Ивана Афонасьева Нащокина 1594-97гг. (Перев., Ростисл. и Моржевский станы)

за черкашенином **Лыскою** Иваном Оникеевым - жеребей в сц.Соколове (1594-97гг.) и за детьми его Лысцовыми...(1628-29гг.)

за казачим головой г.Михайлова Дмитрием Ивановым сыном **Есипова**, поместье в Окологородном ст в д.Хлыстовская Кузминская тож (кон.16в.)

Понисского стана (кон.16в.)

Михайлов Ларион, черкасский атаман – д.Дурокова вся

Первицкого стана (кон.16в.)

Болакишев черкасский отаман Семен Романов – слобода Кончановского яму с пуст д.Новоселки Бегичева тож и пуст Филимоновская Подолня (тогда же)

Ростисловского стана (кон.16в.)

Толстой Незнан (Неждан?), каз.атаман, пом. Ростисл., Морж ст

Старорязанского стана (кон.16в.)

За черкасским отоманом **Мелентьевым** Калиною — жеребей с. Михайловского живущего, да жеребей с. Селезенова в пусте

Моржевского стана

Брянцева Рычка Микифорова донского атамана поместье пуст.что была д.Пелепелкина (?) (1628-29гг.) там же - Брянцов Никифор, атаман казачий, пом Морж ст (кон.16в.)

Вороновым Дмитрией Макарьев за казачьим сотником Морж.стана поместье д.Помозова и пуст.Галиной, (1628-29гг.)

Вострой Сабли Данила Васильев, каз.атаман, пом Морж ст

Вострой Сабли за донским отаманом за Еремою за Матвеевым сыном за - жеребей сц. Голина (здесь и далее кон.16в.)

Горманова за донским отаманом за Первым (Первушей) за Дмитриевым сыном— жеребей д. Одерихинские

Голосов Даниил, атаман донской, пом. Морж ст

Григор(о)ва (Григорьева) За сотником за козачьим за Жданом за Романовым сыном жеребей д. Маринины (в 1594-97гг.; в 1640г. за казачими сотником и есаулом Петром и Иваном Ждановыми детьми Григорова поместье по Белгороду; возм., дети Ждана Романова?)

Гриднева За донским отаманом за Говрилом Ивановым сыном жеребей с.Горбатова,

Елкина За донским отоманом за Михаилом за Олексеевым сыном -жеребей с. Горбатова,

Ефимов Басарга, атаман донской, пом. Морж ст

Зубов Первой Ширяев, каз.сотник, пом. Морж ст

Кашин Иван, донской атаман, пом. Морж ст

Киндяков Чюж сын каз.сотника, пом. Морж ст

Козлов Андрей, каз.сотник, пом. Морж ст

Костянтинов За донским отаманом за Приезжим сыном К. жереб.пустоши, что была д. Нечюхина, в пусте

Кошелев Михайло Борисов, каз.голова, пом. Морж ст

Круглинского За сотником козачьим за Третьяком Ивановым сыном – жереб.в д.Внукове

Крупского За донским отаманом за Федором за Яковлевым сыном — жеребей с. Горбатого в пусте

Ляхом За донским отоманом Степаном Овдокимовым сыном Л. д.Колшево Большое. Его сын - Ляхов Степан, донской атаман, пом. Морж ст

Михайлов Лаврин, За черкасским отоманом за Лавриком - д. Голдино,

Недоброва За донским отоманом Богданом Васильевым сыном— жеребей в д.Глинке

Ондреев Иван, атаман донской, пом. Морж ст

Поливанова за сотником за козачьим Михайлова города за Романом Григорьевым сыном— пустошь, что была д. Руднева

Полонтов Василей, атаман донской, пом. Морж ст

Романов Ждан (Григорьев?), каз.сотник, пом. Морж ст

Рычковский, каз.атаман, пом. Морж ст

Рудокова казачья атамана Романовское поместье Гаврилова сына — жеребей пустоши, что была д. Улановка в пусте, жеребей пустоши, что была д.Гридинская Дубровина, в пусте, с.Колпаково, сц., что была д.Перекальская, Сысоевское тож;

Солового за донским отаманом за Васильем за Семеновым сыном — жеребей д. Внуковы,
Трофимов Панша, донск атаман, пом. Морж ст
Хотяинцев Иван, голова казаков, пом. Морж ст
Храпова (Озарьева — Храпова) за донским (точнее, Донковским) отаманом за Васильем
Васильевым сыном— жеребей в д. Внукове (их родовое имение - поч.Дорогинка Морж.стана, Храповка
Морж.стана

Шириккин Молчан, атаман донск., пом. Морж ст

Щетинина за сотником за козатцким Рязкого города за Степаном за Яковлевым сыном —
жеребей пустоши, что была д. Горностаевская, в пустее

Яковлев Фурс, атаман, пом. Морж ст

Каменского стана атаманы, есаулы и полковой службы казаки (1628-29гг.)

Казаки – вотчинники села Суйск

«...Вотчины за осадное сидение в Королевичев приход 127 год /.../ село Суеск на р.Итье а
прежде было государево дворцовое село /.../

есаул Онтон *Назарьев* /.../ да ним 80 чет /.../ да усадной земли /.../ двор помещиков да два

двора крестьянских а в них /.../ (и за ним же в с.Ворищи на р.Проне и Перевлесе

казак Иван Аристов сын *Тыронов* /.../

казак Федор Левонтъев сын *Тюляев* /.../

казак Андрей Астафьев /.../

казак Дмитрий Иванов /.../

казак Тит Трофимов /.../

казак Василей Васильев прозвище *Болдырь* /.../

казак Субота Иванов /.../

казак Семой Кондратьев сын *Терский* /.../

казак Ондрей Шаров /.../

казак Потап Гаврилов /.../

казак Михайло Левонтъев сын *Тюляев* /.../

казак Евсей иванов сын *Попов* /.../

казак Григорий Михайлов /.../

казак Григорий Данилов /.../

казак Борис Фирсов /.../

казак Иван Мятлев /.../

казак Дорофей Ильин /.../

казак Назар Микитин сын *Колачева* /.../

казак Офонас Иванов сын *Чорнаго* /.../

казак Василей Захаров сын *Новосильцева* /.../

казак Иван Яковлев сын *Милославский* /.../

да вотчины и поместья в с.Ворищи на Проне и на р.Перевлесе /.../

казак Дорофей Ильин /.../ (в Ворищах записан повторно)

казак Софон Иевлев /.../

казак Яков Попов /.../

казак Иван Яковлев ...» (поместный оклад - от 50 до 20 четей).

(л.1408) Казаки - помещики **Каменского стана с.Переладниково Микитинская** тож на
р.Каменке (*бывш. боярина Шереметева а ныне дано вкладом в вотчину Кирилова Белозерского м-ря*)

«... а в ней двор монастырский да дворы беломестных казаков

во дворе Якушко Селиванов сын *Росторгуй* с сыном Иевком.

во дворе Олешка Лукьянов сын *Дикин* с племянником с Минкой Михайловым

во дворе Овдокимко Иванов сын *Попков* с сыном Феткой да с шурином Феткой Васильевым

во дворе Ивашка Костентинов сын *Милков*

во дворе Ортюшка Клементьев сын *Шушпанов*

во дворе Митка Яковлев сын *Томин* с племянником Кондратком Филиповым сыном

Пырсоновым

во дворе Якушка Наумов сын *Белокопытов*

во дворе Ивашка Григорьев сын *Попов*

во дворе Дружинко Левонтъев сын *Мишурин* с сыном с Васкою

во дворе Гришка Осипов сын *Самандаков*

во дворе Кондрашка Трофимов сын *Слон* с детьми с Микишкой Панкой да с Онкудином

во дворе Свирка Емельянов сын *Белой* з детми Ивашком да Нестерком

во дворе Гришка Иванов сын *Подрезов* с братом Феткой

во дворе Мокейко Ондреев сын *Дятлов* с сыном Ивашком

во дворе Кондрашка Иванов сын *Буренин*

во дворе Филка Ерофеев сын **Глыжин** с детми Аврамкой да с Ерофейком да с пасынком с Фомкой Ивановым да с племянником Ивашкой Федотовым
во дворе Стенка Васильев сын **Бровин** с пасынком с Ларкой Ивановым
во дворе Панка Устинов сын **Микифоров**
во дворе Фетка Иванов сын **Болотников** с племянником с Осипком Ивановым
во дворе Филка Савин сын **Бочар** с детми с Савкой да с Микишкой
во дворе Ивашка Макарьев сын **Мещеряк**
во дворе Богдашка Васильев сын **Поговор**
во дворе Мартышко Игнатъев сын **Пырнос** с сыном с Тимошкой
во дворе Ондрюшка Иванов сын **Стебенив** с сыном с Ваской
во дворе Ондрюшка **Холка**
во дворе Якушка Иванов сын **Холя**
во дворе Юрка Микитин сын **Литвинов** с племянники со Фролком
во дворе Куземка Иванов сын **Долгинин** с сыном с Карпушкой
во дворе Микишка Григорьев сын **Кортавый** с сыном с Ондронком
во дворе Максимка Дмитриев...»

Пехлецкого стана

Сотник казачий Ненаш **Кулишкин** поместье в с.Кумино
Каз атаман Матюшка Федоров сын **Подьяпольский** в с.Демьянове
Каз атаман Ларион Исаков сын **Перов** ½ д.Дермяновская Мотвеева поляна тож
Казачий сотник Замятня Родивонов сын **Шебанова** в д.Ретюнская
Казачий сотник Иван Лаврентьев сын **Майков** в д.Желтухине
Казачие отоманы Васка и Ефимка Офонасьевы дети **Онтонова** в д.на Рогу в Толбузовском

Селище

Сотник козаков Степан Курбатов сын **Жиковин** в с.Огломазове
Казачий отоман Беляйка Денисов сын **Ломовский** в с.Огломазове
Казачий отоман Данилка Васильев сын **Шаранова** в д.Крутом под Кореевым Липягом
Каз сотник Замятня иванов сын **Котов** в д.Козовке Чемоданово тож
Каз отаман Микита Левонтъев сын **Волохова** в д.Козовке Чемоданово тож
Ототман Семен Иванов сын **Подпорин** в д.Княжой на Соево
Ототман Федка Данилов сын (**Го?**)**рожанкин** в д.Потебне и в д.Горлове
Ототман Степан Прокофьев сын **Савостьянов** в д.Потебне и в д.Горлове
Ототман Иван Григорьев сын **Макаров** в д.Потебне и в д.Горлове
Ототман Курдюк Клементьев сын **Устинова** в д.Горлова
Ототман Иван Гаврилов сын **Печенкин** в д.Хмелевой
Ототман Петр **Чернышев** со товарищи в Казачей слободе Еголдаевой

В кач-ве исключения – в Рязских десятиях встречаются записи о разборе и верстании не только казачих голов и сотников, но и рядовых казаков (чего нет в Рязанских десятиях)

Атаманы, есаулы и верстанные казаки Рязского уезда по Рязским десятиям сер-кон.16в.

Рязская десятина 1591г.

«... Дети боярские рьяшане в Рязком у казаков в сотниках и в ныншинем сотом году по государеву наказу дано им государеву жалование по 10 рублей человеку

*Рязкой
300 чети*

372. Михаил Иванов сын Тилинин /.../ порука по нем Каменскаго стана станичник Степан Петров сын Лунин, Ненаш Ондреев сын Зекюлин...

373. Семейка Климов сын Федутинов /.../ порука по нем помесные отаманы Рязкого городка Тимофей Нелюбов сын Соломасов Василей Истомин сын Антонов да станичники Степан Петров сын Лунин, Ненаш Ондреев сын Зекюлин...

250 чети

*374. Курбат Ширяев сын Воронин /.../ порука по нем дети боярские...
200 чети*

375. Василей Иевский /.../ порука по нем городка Рязкого помесные отаманы Василей Яковлев сын Севастьянов, Григорей Ондреев сын Попов, Тимофей Нелюбов сын Соломасов, Василей Обакумов сын Ширяев

376. Григорей Григорьев сын Томин /.../ порука по нем /.../ станичники Максим Федоров сын Мошонов да Василей Лаврентьев сын Потуллов

377. Семейка Данилов сын Парфеньев /.../ порука по нем ... Михайлова города помесной атаман Сенка Михайлов сын Дуров

378. Иван Иванов сын Терентьев...

*Пронеск
50 чети*

379. Ненаш Ортемьев сын Кольшикин /.../ в Пронске в сотниках /.../ а порука по нем Рязского города сотники Василей Иванов сын Иевский да Семейка Бардеев да Захарей Шляхин /.../

Десятина 1594 года

«...Рьяшане ж смотрю боярина князя Никиты Романовича Трубецкого да дьяка Сапуна Абрамова в Рязком у казаков в сотниках

- по 300 чети
376. Несвой Сидоров сын Обрывков
 377. Степан Яковлев сын Шетинин
 378. Степан Гаврилов сын Карандеев
 379. Курбат Лаврентьев сын Воронин /.../ (окладчики сказали собой службой добры, всем прибавлено по 50 четей)
 380. Замятня Родионов сын Шебанов
 381. Семейка Данилов сын Парфеньев
 382. Иван Майков сын Бунин
 383. Денис Семенов сын Кутуков
 384. Василей Иванов сын Иевский
 Сказали Василий Биркин с окладчики что они службой добре добры а прежний оклад был им 200 четей и прибавлено по 100 четей человеку
- 250 четей
- 385 Третьяк Андреев сын Попов
 386 Степан Третьяков сын Житковин
 387 Степан Истомин сын Фролов
 388 Андрей Афонасьев сын Голахов /.../ (было по 200 четей, прибавлено по 50 четей)
 389 Лукьян Гаврилов сын Корандеев /.../ (было по 150 четей, прибавлено 100 четей)
 390 Иван Михайлов сын Перекусихин /.../ (было 100 чет прибавлено 150 четей)
 Сотники же государевым царевым и вел князя Федора Иоанновича жалованьем поместья были не верстаны а верстал их государевым жалованьем поместья боярин князь Никита Романович Трубецкой да дьяк Сапун Аврамов
- 250 чети
- 391 Семейка Зиновьев сын Кабарднов
 392 Замятня Иванов сын Котов
 Атаманы Рязские Васильева прибору Биркина /.../ верстал их государевым жалованьем поместья боярин князь Никита Романович Трубецкой да дьяк Сапун Аврамов
- 1 статья по 200 чети
- 393 Иван Сарманов сын Новокрецен
 2 статья 150 чети
- 394 Михайло Федоров сын Коробьин
 395 Иван Гаврилов сын Печенкин
 396 Демка Данилов сын Горожанкин
 397 Посник Макаров
 398 Нестер Елисеев сын Кисленский
 399 Иванко Иванов сын Филлистов
 400 Кубас Обакумов сын Панин
 401 Пронка Некрасов
 402 Степан Прокофьев сын Савостьянов
 403 Василей Чорной
 3 статья 120 чети
- 404 Васюк Борисов сын Чернеев
 405 Ждан Петров сын Долбырь
 406 Семен Иванов сын Подпорин
 407 Нечай Сергеев сын Бундин
 408 Уланко Семенов сын Юдина
 409 Гриша Степанов сын Холтуба
 410 Иванка Левонтьев сын Грошев
 411 Фрол Федоров сын Яловой Кабан
 412 Кирило Данилов сын Горожанкин
 413 Олеша Паршин сын Вендин
 414 Микитка Болобанов
 415 Кондрат Семенов сын Толмочев
 416 Яков Торасов
 417 Ивашка Степанов сын Кобелева
 418 Гриша Тимофеев сын Вендин
 419 Труха Клементьев
 420 Позняк Данилов сын Головастово
 421 Оксенка Иванов сын Подпорин
 422 Петруша Васильев сын Пронин
 423 Позняк Гаврилов сын Полянской
 424 Богдан Сидоров сын Кузнецов
 425 Милованка Иванов сын Подпорин
 426 Иванко Давыдов сын Вендин
 427 Истомка Самоляев
 428 Митка Андреев сын Босков
 429 Карпик Васильев сын Кретинин
 430 Иванко Григорьев сын Макаров
 431 Купря Евсин сын Чорнышов
 432 Иванко Минин сын Чорнышов
 433 Савастьян Минин сын Чорнышов
 434 Иван Стерлегов
 435 Илеша Панин сын Чорнышов
 436 Олеша Череп
 437 Якуш Степанов сын Дубовитской
 4 статья по 100 чети
- 438 Курдюмко Климов сын Устинов
 439 Томилко Замятнин сын Семенов
 440 Васка Олексеев сын Кокорь
 441 Обакунко Потапов сын Свищов

442 Третьяк Григорьев сын Коробьин
443 Мирошка Федоров сын Малцов
444 Ивашко Онтипин
445 Петрушка Иванов сын Капустин
446 Степанко Васильев сын Копылов
447 Петруша Михайлов сын Рожон
448 Сенка Филатов сын Чорнышов
449 Иванка Чернеев сын Перов
450 Фетка Петров сын Катин
451 Иванка Андреев сын Свиридов
452 Митя Кузмин сын Попов
453 Михалко Овдокимов сын Мартинов
454 Осипко Измайлов сын Матов
455 Петруша Яковлев сын Пронин
456 Зенка Демин сын Глухово
457 Ульянко Сидоров сын Вписивой
458 Степанка Васильев сын Обьедов
459 Фролко Павлов сын Олабин
460 Данилко Васильев сын Обьедов
461 Осипко Васильев сын Похоминский
462 Куземка Офонасьев сын Згибен
463 Ленка Игнатьев сын Тугарев
464 Ивашка Марков
465 Некрас Васильев сын Пронин
466 Малец Кузмин
467 Тирон Шатилов
468 Михайло Свиридонов /.../
7.

*Ряшаня ж по смотру боярина князя Никиты Романовича Трубецкого да дьяка Сапуна Аврамов сказали про них
окладчики что служат они с Резани*

400 чети
635 князь Григорей княж Федоров сын Дулов
по 200 чети
636 Иван Петров сын Лунин
637 Федор Иванов сын Потулов
638 Григорей Петров сын Лунин
639 Костянтин Иванов сын Потулов
640 Гриша Иванов сын Мосолов
Служат с Каменского стану
150 чети
641 Ивашка Олексеев сын Буженинов
по 100 чети
642 Дмитрией Михайлов сын Созонов
643 Петр Сидоров сын Созонов
644 – 645 Богдашко да Фетка Микифоровы дети Быковского
646 Тренка Михайлов сын Дубовитской
а служат отаманскую службу. /.../
9.

*Отоманы по государеву цареву и великого князя Федора Иоанновича всея Руси указу верстали их государевым
жалованьем поместьи дьяки Федор Лихорев да Сапун Аврамов в 103 году*

200 чети
706 Лукьян Третьяков сын Безобразов
150 чети
707 Созон Григорьев сын Вендин
708 Сергей Прокофьев сын Бузадин
709 Замятня Иванов сын Шишкин
710 Кирей Дмитриев сын Свищовский
711 Влас Петров сын Грудцын
712 Григорий Семенов сын Шишкин
по 100 чети
713 Родя Юрьев сын Рылев
714 Онисим Ефимов сын Мокшеев
715 Яков Купреянов сын Тарбеев
716 Иван Васильев сын Волков
717 Ортем Дементьев сын Гостев
718 Гриша Родивонов сын Омосов (ф.210 оп.4 кн. 96)

Рязская десятина 1597 года

/.../ окладчики ж рязские отоманы
32 Дема Данилов сын Горожанкин
33 Кубас Обакумов сын Круцкого
34 Нечай Серого сын Булдин
35 Иван Степанов сын Кобелев
36 Иван Иванов сын Филистов
37 Созон Григорьев сын Бендин
38 Проня Некрасов
39 Василей Овдокимов сын Черной
40 Нестер Елисеев
41 Семен Иванов сын Подпорин

42 Михайло Федоров сын Коробьин /.../
10.
Отоманы Ряские служилыя
По 250 чети
446 Митя Левонтьев сын Волохов дано 7 руб ...
447 Иван Истомин сын Сторожилос дано 4 руб ...
по 200 чети
448 Федка Легонов сын Хирин дано 9 руб...
449 Ненашко Никонов сын Зайцов дано 9 руб...
450 Степан Курбатов сын Жиковнин дано 10 руб в сотниках в Ряском у казаков...
451 Ларя Иванов сын Перов дано 9 руб...
452 Васка Григорьевс сын Шарапов дано 9 руб...
453 Гриша Иванов сын Борода дано 7 руб...
454 Третьян Одреев сын Попов дано 10 руб в Ряском в сотниках...
по 150 чети
455 Олфимка Истомин сын Онтонов дано 8 руб
456 Тимошка Нелобов сын Соломасов дано 9 руб ...
457 Васка Обакумов сын Ширяев дано 8 руб...
100 чети
458 Данило Васильев сын Шарапов дано 3 руб...
50 чети
459 Васка Истомин сын Полупан дано 10 руб ...
11.
Атаманы Ряские новики служилыя помесныя оклады по старым их окладом, а денежным жалованьем поверстаны во
105 году и денги им даны...
300 чети
первые 6 руб
460 Замятенка Беляев сын Ломовской...
по 200 чети
первые 6 руб
461 Ивашка Сарманов сын Новокрещен...
первые 5 руб
462 Лукьянка Третьяков сын Безобразов...
по 150 чети
первые 6 руб
463 Михалко Федоров сын Коробьин...
464 Демка Данилов сын Горожанкин...
465 Нестерко Елисеев сын Кисленский...
466 Кубаско Обакумов сын Банин...
467 Проня Некрасов...
468 Васка Черной...
120 чети
469 Сенка Иванов сын Подпорин...
по 150 чети
первые по 5 руб
470 а Ивашка Гарилов сын Печенкин...
470 Посничко Макаров...
471 а Ивашко Иванов сын Филатов...
471 Степанко Прокофьев сын Савостьянов...
472 Нечайко Сергеев сын Бундин ...
473 Уланко Семенов сын Юдин...
474 Гришка Степанов сын Холтуба...
475 Кирилка Данилов сын Горожанин...
476 Кондратка Семенов сын Толмочев...
477 Оксенка Иванов сын Подпорин...
478 Милованко Иванов сын Подпорин...
479 Сенка Филатов сын Чернышев...
480 Ивашко Одреев сын Сеиридов...
481 Петрушка Яковлев сын Пронин...
482 Васка Борисов сын Череев...
483 Созонко Григорьев сын Вендин...
484 Замятенки Иванов сын Шишкин...
по 150 чети
первые по 4 руб
485 Серешка Прокофьев сын Бузанин...
486 Кирейко Дмитриев сын Свищевский...
487 Власко Петров сын Грудцын...
488 Гриша Семенов сын Шишкин...
по 120 чети
первые по 4 руб
489 Ивашка Левонтьев сын Грошев...
490 Олешка Паршин сын Вендин...
491 Якуш Тарасов...
492 Ивашка Степанов сын Кобелев...
493 Гриша Тимофеев сын Вендин...
494 Труха Клементьев...
495 Познячко Данилов сын Головаствово...
496 Петруша Васильев сын Пронин...
497 Познячко Гаврилов сын Полянской...

498 Богдашко Сидоров сын Кузнецов...
499 Ивашко Данилов сын Вендин...
500 Истомка Самоляев...
501 Митка Андреев сын Козлов...
502 Купря Евсин сын Чернышов...
503 Олешка Панин сын Чернышев...
504 Якушко Степанов сын Дубовицкой...
505 Степанко Карпов сын Кретилин...
506 Иванко Микитин сын Чернышев...
по 100 чети
первые по 4 руб
507 Курдючко Клементьев сын Устинов...
508 Васко Олексеев сын Кокорь...
509 Обакумко Потапов сын Свищевской...
510 Тренка Григорьев сын Коробьин...
511 Софонко Митрофанов сын Малцов...
512 Ивашко Онтипин...
513 Петрушка Иванов сын Капустин...
514 Степанка Васильев сын Копылов...
515 Ивашка Чернеев сын Перов...
516 Фетка Петров сын Катин...
517 Митка Кузмин сын Попов...
518 Михалко Овдокимов сын Мартынов...
519 Осипко Измайлов сын Матов...
520 Зинка Дементьев сын Глухово...
521 Ульянка Сидоров сын Спесивово...
522 Степанка Васильев сын Обьедков...
523 Данилко Васильев сын Обьедков...
524 Осипко Васильев сын Похотинской...
525 Ортюшка кузмин сын Згибнев...
526 Кленка Игнатьев сын Тугарев...
527 Некраско Васильев сын Пронин...
528 Паршик Михайлов сын Рожон...
529 Фролко Павло сын Олабин...
530 Ивашко Мартинов сын Васильев...
531 Родка Юрьев сын Рылев...
532 Онисимко Ефимов сын Мокшеев...
533 Ивашко Васильев сын Волков...
534 Гриша Родивонов сын Омосов...
535 Ивашко Микитин сын Болобанов...
536 Савостьян Минин сын Чернышев...
537 Олферка Олексеев сын Черепов...
543 (!?) Ортюшка Демин сын Гость... (до №95)

17

Атаманы Рязские служилые
(№100) по 120 чети

642 Матюшка Федоров сын Митрофанов имал 9 руб стар и болен... сними не служит поместья у него 75 чети а детей
сказал Некраска 18 Федка 10 Васка года да две дочери да у него ж сын большой Мурза верстан и службу служит...
643 Семейка Иванов сын Ворыпаев поверстан был на первые 4 руб окладчики сказали худ не служит и вперед служить
нечем...

Пронской отаман
По 120 чети

644 Якушко Семенов сын Кокурин к верстанью не бывал окладчики сказали что с ними не служивал поместья за собою
сказал 12 чети с осминой. А на Москве бояря Якушку осматривали и приговорили ему служити осадную с 40 чети
645 Жданко Петров сын Болдырь сказали окладчики шиол на поле во 105
646 Фрол Федоров сын Яловой Кабан окладчики сказали шиол на поле во 105
по 100 чети
647 Ивашко Стерлегов сказали окладчики что отоманския службы не служит худ и на Резань к верстанью не бывал
648 Михалко Свиридов сказали окладчики отаманския службы не служит и ево не знают... (ф.210 оп.4 десятина №97)

Б.

По архивным документам. Публикуется впервые:

Городище Донков и донковские казаки в 1628-29гг.

Кн.1209 оп. 1 д.13334 (С.1207...)

«...Данков 7137 лета.

Городище Донковское на берегу реки Дону усть речки Везовки

№1446 /.../ Да на посаде осадных дворов всяких чинов людей /.../

№1447 /.../ Да в Донкове Пушкарская слобода /.../

(с.1208 об.) «...№ 1448 В Донкове ж на посаде слобода (С.1209) полковых казаков а в ней
церков Николая Чюдотворца да /.../ (расплылось) ...ла светых стратотерпца Христова Георгия а на
церковной земле двор поп Григорей двор поп Филипп двор пономар Сидоров Трофимов двор пономар
Гришка Тимофеев двор просвирница Феклица да за попом Филиппом бобылей двор Матюшка Савельев
двор Степашко Андреев двор Филимонко Григорьев да за попом Григорьев бобыли

(с.1209 об.) двор Еферко (!?) Юрьев двор Ивашко Юрьев двор Климко Евсевьев двор Ивашка

Петров
 №1449 В Донкове ж на посаде на берегу реки Везовки **слобода сторожевых казаков** а в ней церков во имя Рожества Христова да прежде Николая Чюдотворца а на церковной земле двор поп Тимофей двор дьячек Васка Тимофеев двор пономар Фролко Федоров двор просвирица настасьяца да на церковной (с.1210) земле за попом /.../ питаютца да от церкви Божией двор Омельяно Яковлев двор Офонка Костянтинов

№1450 В той же слободе в поместьях сторожевых казаков дворов
 во дворе казак Купреянко Олфимов сын **Ртищев**
 во дворе казак Палка Иванов сын **Булатов** у него захребетник Ивашко Семенов
 во дворе казак Якушка Ефремов сын **Нелидов** у него захребетник сын Максимко (с.1210 об.)

Екимов
 во дворе казак Игнашко Ла...ев сын **Медведев**
 во дворе казак Фетка Парфентьев сын **Сторожевой,**
 во дворе казак Фетка Полукарпов у него брат Микитка
 во дворе казак Алешка Гарасимов сын **Грачев** у него брат Гришка
 во дворе казак Евсейко **Поч... да** у него два сына Еш..ка да Пашка
 во дворе казак Карпушка Петров сын **Плотицын** у него брат Максимко
 во дворе казак Перша Васильев сын **Дудол...** а у него сын Сенка
 во дворе (с.1211) двор Гришка Тимофеев сын **Коробин**
 во дворе казак Неустройко Елизарьев сын **Мездрикин** у него сын Ивашко
 во дворе казак Фетка Огафьев (?) сын **Онохин,**
 во дворе казак Маизлик (?) Мартинов,
 во дворе казак Оношка Фомин сын **Би...жков** (?) да у него захребетник Рутка Мартинов сын

Баловнев
 во дворе казак Степашко Микифоров сын **Реховский** да у него сын Пашка
 во дворе казак Авакумко Федоров сын **Бальков** (? , неразб.) (с.1211 об.) у него брат Ивашко
 во дворе казак Мартышко Кондратьев сын **Распоин** у него два сына Ивашка да Мишка
 во дворе казак Микита Иванов сын **Вялой** (в?)
 во дворе казак Марташко Семенов сын **Елеев** а у него племянник Афонка
 во дворе казак Евсейко Максимов сын **Кондауров** у него сын Панка
 во дворе казак Сенка Марков у него два брата ... сафейко да Филимонко
 во дворе Евтифейко Иванов сын **Сеченой** у него племянник (с.1212) Фетка
 во дворе казак Ивашка Парфентьев сын **Кавешников** у него два сына Ивашка да Васка
 во дворе казак Митка Федоров сын **Ковешников**
 во дворе казак Микитка Степанов сын **Щекин** у него племянник Ивашко Козмин
 во дворе казак Алешка Ананев сын **Пестрецов** у него два брата Сенка и Акинфейко
 во дворе казак Свиридко Екимов у него брат Тараска
 во дворе казак Мишка Максимов (с.1212 об.) сын Меншин (?)
 во дворе Микитка Александров сын **Кавешников** у него брат Ивашка да сын Офонка
 во дворе казак Савка Ондреев сын **Барбошин**
 во дворе казак Сенка Иванов сын **Хмаров** у него сын Михалко да пасынок Агейко Омельянов
 во дворе казак Демитко Петров сын **Духанин** да у него сын Сенка да пасынок Алимпейко
 во дворе казак Гришка Кондратьев сын **Булгаков**
 во дворе казак Гришка Ефимов у него (с.1213) два сына Титка да Фетка
 во дворе казак Ермолко Васильев сын **Ртищев** да у него в...чик Тимошка Олексеев
 во дворе казак Игнашка Григорьев сын **Офремов**
 во дворе казак Игнашка Васильев
 во дворе казак Посничко Тимофеев сын **Демшин** да у него племянник Оска Федоров
 во дворе казак Ондрюшка Лукин сын **Подшивалов**
 во дворе казак Осташка Харитонов сын **Никонов** да у него два брата (с.1213 об.) Ивашка да

Васка
 во дворе казак Мишка Иванов сын **Уланов** у него зять Мишка Осипов
 во дворе казак Ташко Полуехтов сын **Сулов**
 во дворе казак Ондрюшка Иванов сын **Баловнев** да у него брат Тимошка у Тимошки сын Фетка
 во дворе казак Кондрашка Ондреев сын **Оголев** да у него два сына Мишка да Оска
 во дворе Пафомка Федоров сын **Ма(?с)ленев** казак да у него сын Наумка
 во дворе казак Ивашко (с.1214) Григорьев сын **Мячин** у него брат Самсонко
 во дворе казак Ефтифейко Михайлов сын **Кошкаров** а у него два сына Петрушка да Антошка
 во дворе казак Алешка Иванов сын **Марков** да у него сын Ротка
 во дворе казак Мишка Фомин у него сын Ивашко
 во дворе казак Офонка Левонтьев сын **Легунов** да у него брат Сенка

во дворе казак Серешка Васильев сын *Дехтярев* да у него сын Максимка да племянники Фролка Иванов (с.1214 об)

во дворе казак Максимко Минин у него сын Матюшка

во дворе казак Серешка Карпов сын *Хилков* да у него племянники Мишка Малофеев

во дворе Дорошка Васильев сын *Ископов* да у него сын Логинко

во дворе казак Евтихейко Семенов сын *Ряховской* да у него сын Фетка

во дворе казак Абрашка Карпов сын *Микулин* да у него два племянника Филка да Илка

во дворе казак Матюшка Яковлев сын *Дурного*

во дворе казак (с.1215) Ивашко Иванов сын *Востров*

во дворе казак Сенка Прокофьев у него два сына Кондрашка да Куземка

во дворе Кирюшка Сазонов сын *Карева* да у него брат Сенка

во дворе казак Гараска Давыдов у него два брата Игнатко да Онисимко

во дворе казак Фетка Михайлов сын *Карева* у него сын Карпушка да племянник Мишка

Матвеев

во дворе казак Кирюшка Филимонов сын *Ряховской*

во дворе казак (с.1215 об.) Ивашка Федоров сын *Неклюдов* у него два сына Ивашка да Ефимка

во дворе казак Ондрюшка Семенов сын *Ряховской* у него сын Есипко

во дворе казак Тимошка Яковлев сын *Чернышов*

во дворе казак Маркелко Дмитриев сын *Дымова* у него брат Савка

во дворе казак Исайко Иванов сын *Мокроусов* у него брат Гришка

во дворе казак Ивашка Осипов

во дворе казак Самсонко Григорьев сын *Мяжких*

во дворе казак (с.1216) Гаврилко Тарасов сын *Копылов* у него брат Фролко

во дворе казак Ларко Потапьев сын *Дехтярев*

во дворе казак Филка Максимов сын *Жабин*

во дворе казак Онтошка Иванов сын *Деделевский* да у него сын Ивашко.

во дворе казак Тихонко Степанов сын *Сулов* да у него брат Гришка

во дворе казак Дмитрейко Елисеев сын *Дорошин* у него два брата Якушка Большой да Якушка

Меншой

во дворе казак Евдокимка (с.1216 об.) Яковлев сын *Костин*

во дворе казак Сенка Олексеев сын да у него сын Оникейко.

во дворе казак Семейка Оксенов сын *Казарский* да у него брат Ивашка.

во дворе казак Пронка Дементьев сын *Ермаков* да у него брат Парфилко.

во дворе казак Семенов ивашко сын *Поросов.*

во дворе казак Матюшка Микитин сын *Гриднев* у него брат Лазарко.

во дворе казак Демка Микифоров сын *Реховской*

во дворе казак Седой (с.1217) Степанов сын *Мячин*

во дворе Севка Михайлов сын *Тилин* у него сын Фетка.

во дворе казак Назарко Иванов сын *Макаров* у него сын Ивашко.

во дворе казак Фролко Тимофеев сын *Х(a?)нский* у него сын Ермошка.

во дворе казак Севка Родионов сын *Стародубов.*

во дворе казак Харламко Киприянов сын *Дураков* у него сын Маркелко.

во дворе казак Богдашко Михайлов сын *Малишин* у него пасынок Васка.

во дворе казак Сенка Михайлов сын *Дула* да у него брат Еска.

во дворе казак Терешка Назарьев сын *Родионов.*

во дворе казак Петрушко *Околелой* у него брат Евсвейко.

во дворе казак Гришка Игнатьев сын *Салников* у него дядя Устинко.

во дворе казак Лунка Михайлов сын *Сухинин* у него брат Мартюшко.

во дворе казак Ондрюшко Омелянов сын *Зеленев.*

во дворе казак Васка Клементьев сын *Перов* у него сын Алфимко.

во дворе казак Ортюшко Иванов

во дворе (с.1218) козак Жданко Ост... сын *Степанов* у него пасынок Якушка Фокин.

во дворе казак Гришка Яковлев сын *Панкратов* у него сын Ивашко.

во дворе казак Олешка *Шевен...ов.*

во дворе казак Гурко К..рдусов (?) у него брат Зеновка.

во дворе казак Офонка Олексеев сын *Рышков* да у него брат Ивашко.

во дворе казак Ивашко Самойлов сын.

во дворе казак Сенка *Горк...(ин?)*

во дворе казак (с.1218 об.) Фетка *Кренив* да у него брат Фетиско

во дворе казак Левка Иванов сын *Шоршенив* да у него брат Богдашко.

во дворе казак Якушка Мартынов сын *...шаков (?)*.

во дворе двор казак Микешко *Непов...?* да у него брат Мирошка.

во дворе Петрушка Онаньев сын *Сутормин*

во дворе казак Сенка Семенов сын *Дудоладов*.
во дворе казак Першик Иванов сын *Влажнев*.
во дворе казак Фетка Провоторхов сын *Горин*.
во дворе казак Богдашко (с.1219) Федоров сын *Мерзликин*.
во дворе казак Назарко Иванов сын *Марков*.
во дворе казак Филка Иванов сын *Баканев*

Всего сторожевых Донкова 117 дворов людей в них тож да у них же детей и племянников 101 человек...» (далее – «за помещиками в Донкове и уезде...»)

Б.

Публикуется впервые:

Городище Сапожок и сапожковские казаки 1628-29гг.

РГАДА ф.1209 оп.1 д.13334

(сборная книга, из списков из разл. Писцовых, межевых и переписных книг, списки кон.17в.)

«...Список с Писцовой книги по Рязани №8 а какого года и царствования не указано»

С.1229-1232 «... Писцовая книга городища Сапошка 7136 и 37 (1628-29гг. – прим.) а записи полковых казаков в Сапожковском уезде письма Г.Ф.Киреевского

(С.1229) «№ 1459 Городище Сапашковское на реке на Машке да за острогом Соборная церковь а на церковной земле двор поп Лаврентей двор дьякон Яков двор просвирница Авдотьица двор пономар Савостьянка да за попом бобылей да старцов двор Назарко Микифоров двор Лунка Харитонов двор Ондрейка Юрьев двор Трофимка Юрьев двор Агейка Лукьянов

№ 1460 Да за острогом на Сапашке (с.1229 об.) церковь Николая Чудотворца а на церковной земле двор поп Захар двор просвирница Оришка двор пономар Алферко Назаров да за попом бобылей двор Серешка Игнатъев двор Прохорко Михайлов двор Фетка Иванов двор Ивашко Лукьянов

№ 1461 В остроге ж церков великомученицы Параскевы нарицаемья Пятницы а на церковной земле двор поп Григорей двор дьячек Ивашка Дмитриев (с.1230) двор просвирница Софьица двор пономар ...рко Кирилов да за попом бобылей и старцов двор Кирюшко Тимофеев двор Васка Онисимов двор Онисимко Платонов двор Ондрюшко Тихонов двор Ивашко Григорьев двор Васка Симонов

№ 1462 Да на посаде ж **поместья отаманов и есаулов и казаков беломестных дворы**

во дворе атаман Василей Ондреев

во дворе есаул Томилко Савельев

во дворе казак Титко Иванов (с.1230 об)

во дворе казак Наумко Самсонов

во дворе казак Офонка Степанов

во дворе казак ...рко Афонасьев

во дворе казак Волотка Сергеев

во дворе казак Панка Осипов

во дворе казак Ивашка Петров

во дворе казак Томилка Климентьев

во дворе казак Фетка Макарьев

во дворе казак Сенка Федоров

во дворе казак Фетка Козмин

во дворе казак Павка Денисов

во дворе казак Васка Костентинов

во дворе казак Мишка Иванов

Всего шестнатцать дворов

(с.1231) №1463 Да в Сапошковском уезде слобода что словет Малой Сапожок а в ней церков во имя святые мученицы Параскевы нарицаемья Пятницы а на церковной земле двор поп Яков двор дьячек Ивашко Оврамьев двор просвирница Настасьица двор пономар Матешка Иванов

№ 1464 Да в уезде ж полковья казаков что словет слобода Коровка а в ней церков Живоначальныя Троицы да церков Святых страстотерпцев Бориса и Глеба а на церковной земле двор поп Иван двор поп Дружина двор дьячек Кондрашка Онфимов двор пономар Ларка Федоров двор просвирница Настасьица да за попом Иваном дворов бобыльский да старцов в коем Васка Ермолов да Васка Михайлов увечен да двор Гришка Ондреев да Ивашко Григорьев да Евсейко Григорьев да Тренка Романов

(с.1232 об.) И обоево на Сапошке на посаде и в уезде пятидесятников и десятников и рядовых казаков двести одиннатцать человек. Приказной слушка ... Губаков» (скрепа дьяка Степана Венедиктова).

В ближайшем году планируется подготовить к публикации переписи 1628-1646гг. городов Михайлова, Слободска и Зарайска.

3.

Рязанские однодворцы и их потомки – переселенцы в восточные губ., в Сибирь, на Кавказ, и др. в кон.18-нач.19вв.

Значительная часть потомков служилых людей, записанных в нижних статьях по перенаселенному Каменскому (в меньшей степени Пехлецкому и Старорязанскому) стану, потеряв вначале крестьян, а потом и большую часть поместий, в кон.18-нач.19вв. находится в однодворческом сословии. Впоследствии, по упразднении в сер.19в. однодворчества, они пополнили ряды гос.крестьян Рязанской и соседних губерний. И именно они, при начале массового заселения Оренбуржья, Саратовской, Уфимской и др. губ., Кавказской укреп.линии - составили основную массу переселенцев.

Для примера – «срез» по однодворцам – переселенцам в 1795-1811 гг. из Рязанской губернии, по материалам 6-й ревизии.

Здесь и далее сокращения – Кавк – Кавказ, Мозд – Моздокская линия, Тавр – Таврическая губ., Уф – Уфимская, Ворон – Воронежская, Новохоп – Новохоперская крепость, Борисогл – Борисоглебская крепость, Оренб – Оренбургская, Сар – Саратовская, Сам – Самарская, Том – Томская, ? – место переселения не указано.

Однодворцы - переселенцы Сапожковского уезда

ГАРО ф.129 оп.17 д. ... (ревизия 1811 года)

(с.411- ...) с.Максы

Суховы (Оренб, 1810), Игнатовы (-«»-), Манторовы (-«»-), Ерыгины (-«»-), Овиновы (-«»-, 4 семьи) Ожерельевы (Оренб, 1811), Барсуковы, Хвастовы, Муранов (сослан, ?),

(С.423) Муровлянка

Пафомовы (Оренб, 1810), Соловой (-«»- 3 семьи), Елютины, Лукинские, Воронковы, Тырины, Болдыревы, Веселкины

(с.318) Бычки

Худяковы, Хаустовы, Исаковы, Ракитины, Суховы (все Оренб.), Сливнины, Рутчин (Новохоп., 1796), Леденев (Оренб), Желыбины (Оренб), Суховы (Уф), Бехтеевы (Новохоп., 1796), Шмаковы (Оренб, 1808), Строиловы, Новокрещеновы (-«»-)

(С.342) Высокое

Пузанов, Китаев (Оренб, 1808), Пирошковы (-«»-, 1811), Свиридов (поселение 1797 и 1808 Оренб), Малютины (-«»)

(с.354) Голенищево

Илюкины (каторга, ?), Худеков (каторга 1809, ?)

(с.364) Кривское

Яковлев, Ярыгин, Строиловы, Давыдов (все Оренб 1808), Рагузин (-«»-), Федуловы, Серегины, Худяковы (1811, Оренб), Дубрынины (Оренб 1808),

(с.383) Красный Бузулук

Букреев (Оренб, 1808), Десятов (-«»-), Барсуков, Ананьин, Цветиков (сосланы 1804, ?),

(с.393) Телятники (колл.сказок неполна!)

Петин, Илюкин, Сазонов, Хаустов, Воронин (1808-1809, ?)

(с.398) Ламино

Шавшин (Оренб, 1808), Григорьевский, Мжельские, Верещагин, Дубровин, Барсуков, Сухов (3 семьи), Есаков (сослан, 1804, ?)

(с.439) Мордово

Попов, Меншиков (1808), Рахманин, Барсуков, Широатов, Зенин (пересел. 1808 + сосланы 2 чел., ?), Посников (Уф. Оренб.), Шитиков (-«»-), Тучин, Попов, Холотков, Молодова (сосланы 1800, бежали 796), Шишелов (1806, 1808, ?), Иванов, Реутов (сослан, ?), Пантаков, Харитонов, Седелников, Малафеев (все Оренб., 1806-1809)

(с.450) Напольное

Санфиоров, Реткин, Боршев, Кученев, Попов, Щевьев, Галахов, Ишин, Богданов, Щербовский (Щерповский), Котов (1808-1809 гг., Ор., Сар.)

(с.467) сд. Новопавловское – переселенцев нет

(с.468) Назарьево

Иевлев (1811, Ор.), Фроловский (-«»-), Курбатов (-«»-)

(с.483) Сарай

Жалыбины (1809), Головин (1808), Литвинов, Баранов, Скобельцын, Литвинов (Новохоп, 3 семьи, 796), Старков (на поселение, ?), Волков (Борисогл., 795), Строилов (-«»-), Тюплев (-«»-), Никифоров (Оренб 1809), Черыков (-«»-), Барсуков (-«»-), Касимов, Москвитин, Литвинов, Тамилин (Борисогл 796, Оренб 1808), Ишин (Оренб 1808),

(с.1) Сапожок

Соболев (сослан 1803, ?), Тетеркин (-«»- 1801, ?), Попов (-«»- 1808, ?)

(с.276) с.Борец

Уразов (Оренб 1801), Ворыпаев (-«»- 1808), Абрамов (Сар., 1807), Шишкин (Оренб 1808), Щелоков (Сар 1807), Шеврыгин (Оренб 1811), Арзамасцев (-«»- и Сар., 1811) Шолков (Оренб 1808), Волосатов (Оренб 1811), Шишкин (-«»- 1808), Никонов (-«»-), Аншин (Сар, Оренб), Сумин (Оренб 1809), Казмин (Ворон, 1802, Сар., 1807), Туркин (Сар, Оренб), Попов (Оренб., 1808), Обухов (Сар, 1808), Кирияков (-«»- 1807), Фроловский (-«»-), Дубовицкий (Оренб, 1808), Негодяев (Оренб, 1811), Козмин, Кулагин (-«»-1807, Сарат 1806)

(с.242) Высокое

Соколовы, Позняков, Савилов, Пирошков, Никифоров, Храмшин, Попов, Сметанников, Якутин, Малеев, Власов, Пауков, Ивлев, Насакин, Свиридов, Бакулин, Сукочев, Макаров, Китаев, Нижегородский, Городков, Пузанов, Кузмин, Неронов, Мастюгин, Можаров, Малютин, Матыцын, Фомин, Клоков, Петин, Скворцов, Костин (все 1806-1809, место не указано)

Одноворцы - переселенцы Ряжского уезда

ГАРО ф.129 оп.17 д.72 (ревизия 1811 года)

(с.296) Бурминка

Ларины, Бороткины, Юрловы (Ворон, Сар., 1810) Подольский (Борисогл, 1796) Дыкин (сосл., ?)

(с.206) Захупта

Елосов, Киселев, Подольские, Алфимов, Грымов, Любошин, Болобанов, Тозлуков (3 семьи), Неклюдов, Бахирев, Быков, Скоромников, Ковылин, Болмасов, Навской, Щекутев, Рубцов, Кашковский, Ворогушин, Вершинин, Гончеров, Ларин, Чистяков Дрянин Борисов Ретухин Суравцов Храпов Марков нагих Демин Истошин Назин Дягилев (3 семьи) Павлов, Ладыгин, Марков, Дыкин, Толмачев, Елистратов, Елосов, Бедин, Прощалькин, Суровцов, Соловой (все «Переведены», 1808, 1809, 1810гг., без указания в какую губ.!)

с.Марчуки

Тозлуков (Ворон, 1809),

Журавинка

Павлов (Ор., 1811)

Фофановская слоб

Петров (Ор., 1810)

Кн.73 (продолжение кн.72)

Захупта

те же, + Зелепухин, Бирюков Репухин (не указано куда)

(с.298) Марчуки

Тозлуков (Оренб, Ворон., 1808, 1810)

(с.325) Поплевино

Павлов (1809, 2 семьи), Ларин (сослан, 1803, ?)

(с.481) д.Хомуцкая

Зарецкий (Вознес., 1802)

(с.553) с. Петрово

и далее ...

Еголдаево

Вековищев, Дремин, Кашинцев (2 семьи) Ларин (1809г., сослан?)

Дехтяное

Переселенцев нет

Одноворцы - переселенцы Данковского уезда

ГАРО ф.129 оп.17 д.2 св.174 (ревизия 1811 года)

(с.1) с.Долгое

Дехтерев (Оренб., 1809) Черномырдин (-«»-) Стрельников, Вережкин, Летуновский (Сар, -«»-), Дымов (Оренб.), Косых (Сам, 1809), Салников (Уф., Оренб., 1810) Серых (-«»-)

(с.79) с. Кочуры –нет

(с.104) Казачья слобода

Юмашев (Ор., 1809), Бледищев (-«»-), Скоков (-«»-, + сослан в 1803, ?)

(с.112) с.Круглое

Полежаев (Оренб.) Дмитриев (-«»-), Киншеков, Кабанов, Матюнин

(с.128) Малинки

Никитин (Оренб., 1809), Будаев (-«»-, 1810), Шибин (-«»-), Пересыпкин (Ворон., -«»-)

(с.149) Никольское Архангельское тож

– переселенцев нет

(с.153) с Никольское
 Кофонов Дехтерев (Оренб.,1809), Воробьев (—«»-), Белков, Баклыков (—«»-1810), Мاستюгин, Стуколов,
 (с.165) с.Новоникольское
 Насеткин, Голиков, Гончеров Кораблин (Ор., 1809) Баловнев (—«»-), Дехтерев, Малахов, Гриднев, Харламов, Костин,
 (с.190) Подгородной Пушкарской слободы
 Левин, Бегинин, Кле(н)ин, Тычинин, Гревцов, Калужин, Двугрошев, Полукаров
 (с.200) с.Перехваль
 Аносов, Ионов, Ширяев, Гаврилов
 (с.220) Стрелецкой слободы
 – переселенцев нет
 (с.240) Сторожевой слободы
 Мячин, Ерных, Ишутин, Никонов, Баканов, Мухортый, Шевляков
 (с.252) с.Сутробы
 Жихарев, Зайцев, Нестеров, Галкин, Ряховский
 (с.269) с.Требунки
 Дехтерев (2 семьи)
 (с.284) с.Теплое
 – переселенцев нет
 (с.305) д.Ханяева
 Горелых, Панин, Косых (1808, 1809гг., не указано)
 (с.309) с.Ягодное
 Савин, Богословский, Вешняков, Олимпиев, Прогиев, Стулков, Микулин, Мерзликин,
 Дорошин, Кольхалов, Бледищев, Хныкин, Комарев, Максимов, Студеникин, Баловнев, Дураков
 (с.320) д.Ягодные Рясы
 Галкин
 (с.324) с.Ерослав
 Луковкин, Кавешников (2 семьи), Иванов, Миляев
 д.Орловка
 Повалишин (2 семьи)

Однодворцы - переселенцы Раненбургского уезда

ГАРО ф.129 оп.17 д.81 (ревизия 1811 года)

(с.15) с.Мелехова Поляна
 Беломытцев, Черных, Сотчиков, Фомин, Шеломикин, Шерапов, Копьев
 (с.23) с.Ратчино
 Голенский (Оренб., 1806) Скоробогатых (—«»-), Дудоров, Колпаков, Щетинин, Окунев,
 Кожевников, Чюков, Голенский (Сар.), Темешев (Оренб.), Карабанов (Возн.), Немов (Оренб.),
 Козлобородов (Ворон), Тепляев (Возн.), Пашинов (Сар), Варламов (Оренб.), Здвижков (—«»-), Суворов
 (Оренб., 4 семьи), Ярцев, Колпаков, Дехтерев, Сарычев, Баурин, Бледных, Кондрашов, Кубышкин, Попов
 (2 семьи), Богданов, Полозов, Пшеничный, Богданов, Быков, Гончеров, Даншин, Черемисин, Марышев,
 Хрупов, Баурин, Глебов, Здвишков, Заварзин, Каравайцев, Баев, Сеншин, Вагин, Кривцов, Селиванов,
 Коняев, Красников,
 (с.) д.Аленка
 Федосов
 д.Горлова
 Рукин, Антипин
 д.Городок
 Селиванов
 д.Притыкина
 Аблов (Сар.), Свиридов (Ор.),
 с.Астапово
 Пименов (Ворон), Евтропов (Уф.), Коптев (Уф., Сар), Куренков (Оренб.) Миляев (Уф.),
 Новиков (—«»-, 2 семьи)
 с.Верхн.Становые Рясы
 Копытин, Долгой (Новорос.), Репкин (—«»-), Кошкаров (Оренб.), Дерябин (—«»-), Дьяков (Уф.),
 Злобин (Сар.)
 с. Ст.Тишевое
 Обьетковы (3 семьи, Оренб.)
 с.Знаменское Лапоток тож
 Гостев (2 семьи, Сар., Оренб.)
 (с.93) д.Жабина

Филатов (Оренб.), Жабин, (-«») Слибин (-«»), + сослан, 1803, ?)
(с.99) с.Дубова Поляна
Филатов
(с.101) с.Климово
Гурьев, Шульгин, Микулин, Коростелев, Жабин, Павлов, Кончуков
(с.107) с.Дубовое
Черников (Оренб.), Шетохин (Оренб., Возн.), Савин (Возн.), Некрасов (-«»), Гонтюрев (Возн, Оренб.), Озеров (Возн.), Докучаев (Оренб.), Вишняков (-«»), Богословский (-«»), Дроздов, Стрекалов (Оренб., Возн.), Анцупов, Климов, Сошников (Возн.), Лабанов (Возн.), Говоров (Оренб.), Авчинников (-«»), Медведев (-«»), Черников (-«»), + сослан), Скворцов (Оренб., Возн.), Старого (-«»), Камышников (Оренб.), Дуров (-«»), Лебединцев (Возн.), Раманов, Докучаев, Лихорев (Оренб., + сослан, ?),
(с.149) с.Буховое
Кушинов (Уф.), Таропчин, Королев, Решетников (Сар., Уф.), Пименов (Оренб.), Максимов (-«»), Баренов (2 семьи), Востриков, Тресков, Фатеев, Зарубкин, Бадиков, Востриков, Лаптев, Сазонов, Сасыкинский, Паков, Ефанов, Плотников, Трунов (Новорос.), Арженов (-«»), Вялов (Сар., Оренб.), Бражников (Уф.), Коренев (Оренб.), Пересыпкин (Оренб.),
(с.167) с.Делехово
Барышев (Сар.), Захаров (Уф.), Ширнин (Оренб.), Плешивых, Исаев, Колесников (все - «»), Бекетов (Уф.), Усков (-«»), Холопов (-«»), Трафимов (Сар., Уф.), Ветчинкин (Сар.), Холятов (-«») Красников, Былдырев (-«») (с.187) д.Тупикина
Казмин (Оренб.), Кузнецов (Оренб.)
(с.192) с.Кривополянье
Пагонин, Яковлев, Щетнев, Зупков, Подлесных, Струганов, Бабин
(с.238) с.Топки
Макаров, Мехляев, Кавешников, Перепетов, Болмосов, Перевицкой, Петоков, Никонов, Кременев,
(с.252) с.Пупки
Морозов (Оренб., Возн.), Давыдов (Оренб.), Пошинов (-«»), Коняев, Беломытцев, Мещеряков (Оренб., Возн.), Найденов (-«»), Толмочев (Возн.), Нефедов (-«») (с.260) с.Колыбельское
Макаров (Оренб.), Перехожих (-«»), Сергеев, Свирев, Черных, Мазаев, Бертенев (Возн., Оренб.), Бегинин (Оренб.), Талдыкин, Путинцев, Коротких, (Оренб., Сар.), Немалицын, Елчанинов (-«»), Судаков, Фролов (Оренб.), Барышников, Ивлев, Бердников, Воронежцев, Апилов (Сар.), Пожидаев, (Возн.), Козлов (Оренб.), Козловцев, Суворов, Абрамов (Оренб.), Земцов, Лабанов (Оренб.), Чернышев, Дрокин, Воронежцев, Двягин
(с.278) д.Волковая
– переселенцев нет
д.Тенинская Боршевка тож
- переселенцев нет
(с.282) с.Снежеток
Воронин (Оренб.) Анцупов (-«»), Докучаев, Бакаков, Михин, Лужнов, Кавешников, Манохин,
(с.292) с.Кленское
Попов (Оренб, 1806), Ожерельев (-«»), Дрозжин, Брыксин (-«»), Сар 1809, + сослан, ?), Лапшин (Оренб., 1808), Стрельников, Умрихин, Коренев, Полщиков, Здвижков, Дудоров, Новиков, Меднов, Труфанов, Колесников, Жеребцов, Рогачев, Алымов
(с.320) Деляхинское Выселки
Красников, Болдырев, Белков, Самолодин, Логинов, Мещеряков, Ширнин, Гончеров
(с.325) с.Веденое
– переселенцев нет
(с.326) д.Роговая
Шаров (Оренб), Умрихин (Сар.)
(с.328) с.Истобное
Росляков (Оренб.), Голенцев (-«»), Долматов, Салосин, Ртищев (Сар.), Колыванов (Оренб.), Телегин (-«»), Шубин (Возн.), Тонких (Оренб.), Голев (-«»), Дорошин, Лукьянов, Свиридов (Оренб., Возн.), Павлов (Оренб.), Зупков, Черных, Алтабаев, Даншин (Возн.), Скороваров (Оренб.), Ртищев (Оренб., Возн., Новохоп.), Колпаков (Оренб.), Колыванов (Возн.), Шелягин (-«»), Малшин, Лукьянов (Оренб.), Соболев (Возн.), Маликов (Возн., Тамб.), Шубин (Оренб.), Калашников (-«»), Азаров, Лукьянов, Беляев (Возн.), Кулешов (Оренб.), Телегин (Возн., Оренб.), Баринов (Оренб.), Дорошин (Оренб.), Тыринов (-«»), Шелякин (Возн.)
(с.368) с.Ломовое
Панкратов (Оренб.), Макеев (-«»), Алтухов (Екатериносл.), Быковский (Оренб.), Мерзликин (-«»), Бяков, Ветров, Курьянов, Савин, Нечаев, Репин, Будаев, Ртищев, Лепуновский, Хныкин, Федоринов,

Мешуков, Макеев, Жердев, Черкасов, Кокорев, Дубинин (Екатериносл.), Баранов (Оренб., мещане), Дякины (-«»-)
 (с.412) д.Волохова
 Шетилов (2 семьи, Оренб., 1808, 1809)
 (с.416) с.Раковые Рясы Зенкина тож
 Пошовнин (Оренб.) Колтоков (-«»-), Бадулин, Хованский, Кораблин, Котосонов, Тулских, Дуплищев
 (с.432) д.Набережная
 Есаков, Столповский, Шерапов
 (с.438) с.Никольское Пиково тож
 Скуратов, Полянский, Перов, Милютин, Марков, Микулшин, Неретин
 (с.452) с.Юсово
 Демидов, Новиков, Бортников, Суслов, Гранкин, Голев, Красных
 (с.464) с.Демкино
 Ходырев (Сар.), Бородин (Оренб.), Бадиков (-«»-), Животягин, Мячин, Быков (Сар., Оренб.), Гуров (Сар, Возн.), Агапов (Оренб.), Мозгунов, Козанов (Сар., Оренб.), Ширнин (Оренб.), Платицын, Зелепукин, Стыбкин, Легонцов, Пошинов, Танбовцев, Чеченев (Сар.), Таропчин, Трушин (Сар.), Сомов, Наземцев, Казанов, Загуменников, Ходырев, Позняков (Сар., Оренб.), Трубицын, Швырев (Сар.), Кожухов, Шуваев, Бердников
 (с.482) Подгородной слободы г.Раненбурга
 Костин (Оренб.), Филатов (-«»-), Духанин, Халцов, Ярных, Юмашев, Копылов, Костин, Тушин (Екатериносл.), Стрепетов, Распопов, Курьянов (Екатериносл.), Коротков (Оренб.), Пятых (Оренб., Екатериносл.), Назаров, Яковлев, Чаплыгин, Давыдов, Свешников, Галцев, Быков
 (с.509) д.Хмелевая
 Шерапов, Подымов (Оренб., Сар.), Пирашков, Корчагин
 (с.515) с.Березово
 Курин
 (с.517) с.Путятино
 Титов (Возн.), Пашинов (Оренб.), Найденов (Сар., Оренб.), Зупков (Сар.), Красных (Оренб.), Шурыгин (-«»-), Каравайцев, Кашинов, Ситников, Назаров, Шарнин, Чернеев, Басер...-(?), Голчев, Лебединцев, Попов, Логунов, Морозов, Мартынов, Калпиков, Красных, Дунаев, Крепков, Голев, Епифанцев, Ярцев, Саламатин, Чернеев
 (с.536) с.Чечорки
 Седых, Фролов, Тарабарин, Пятых, Медведев
 (с.543) д.Кузовлево
 Кузовлев
 (с.547) с.Грезновка
 Сизых, Мачнев, Паковников, Кожин, Гостев, Костин
 (с.551) с.Лычное
 Попов (Оренб.) Изосимов (-«»-), Копылов, Гречишников, Искусных, Игольников, Рослеков, Хаустов (Возн.), Леденев (Оренб.), Ерыгин (Возн.), Попов (Оренб.)
 (с.559) с.Крутое
 Латынин (Оренб.), Гуцин, Чернеев, Ширнин, Полунин, Горяйнов, Гончеров, Петрушин, Трубников, Ликатин, Чаплыгин, Дунаев, Кривский, Басарев, Полунин, Подолский, Колесников, Горяйнов, Петрухин
 и т.д.

Однодворцы - переселенцы Козловского уезда Тамбовской губ.

(ГАТО, ф.12, оп.4. Кн.325)

с.Гавриловка
 Лугины, Свечников
 с.Ерка
 Головины (Оренб.)
 с.Казинки
 Чепраков, Чиркин (Оренб., 1811)
 с.Сосновка
 Шмаков (Оренб., 1811), Жуков, (-«»-, 1810)
 с.Шехмановка
 Лаптевы (Уф., 1806).
 с.Хоботец
 – переселенцев нет

д.Дурова
 Невзоров (Оренб., 1811)
 д.Ерославка
 Попов (Оренб., 1810), Дмитровцов, Солопов, Ефимов (Оренб., Бузулук 1807), Попов, Кобызев,
 Романов (-«»-),
 с. Старое Тарбеево
 Гречишкин (Оренб., 1807), Верховцев, Мантров, Василевский, Брюхин, Шехматов, Горякин,
 Грезнев (Оренб., 1810 + сосланы 1807, ?) Краденев (1807, Кавк.лин.),
 с.Березовка
 Алтунины, Кривоपालов
 с.Иловай
 Цвилев (Сар., 1795), Попов (Оренб., 1810), Сустратов (-«»-), Алехин (-«»-, 1810), Шуваев
 Мещеряков, Емельянов (Оренб., 1810), Раздорский, Старый, Иванов, Попов
 д.Смородинка
 Летуновский
 с.Знаменка
 – переселенцев нет
 (продолжение ревизии – кн.326)
 с.Озерки
 – переселенцев нет
 Кочетовской слободы
 Маторины, Стенюхин (Уф., Бузулук, Сар., все 1806), Серков (Сар., -«»-), Сериков (Усмань),
 Болдырев (Сар.), Резанов (Усмань), Кононов (Сар.), Замараев (Сар.), Сеченой, Немцов (-«»-), Соломахин,
 Нежежин (Усмань), Зыков (Оренб 1808), Есков (-«»-), Немцов, Пешков, Фролов, Наволокин,
 с.Юрьево
 Гордов (ссылка, ?), Павлов (Бузул, 1806, 1808), Попов (-«»-, 1809), Пустовалов, Асетров (-«»-)
 д.Новая Титовка
 Раманов (Кавказ), Быковский (Оренб.), Логунов (Кавказ, Оренб.), Галкин (-«»-), Чернопятав,
 Сафонов, Гальчин, Ледовский, Меляев, Гальцын, Пахомов (Оренб., 1810), Горюшкин (3 семьи, Оренб., -
 «»-), Заев (Кавказ)
 с.Рождественское Волчки тож
 Медведев (Оренб., 1803)
 с.Гремушки
 Ананьевы (Оренб.), Бобанцовы (ссылка 1797, ?), Минаев (Эртиль, Усмань), Ананьев (Оренб.,
 Сар., Новохоп., 1806-1808)
 с.Круглое
 Попов (Оренб., 1807), Полянский (-«»- 1811), Нестеров (-«»-), Конюхов, Бахирев (Бузул.),
 Кучин, Федоров (Усмань), Хрепков, Подолский, Дорохов (Оренб., 1811), Своитинов (Оренб. 2 семьи, Сар.,
 1808, 1810), Копылов (Сар.), Калугин (-«»-), Подолский (Усмань), Яковлев, Шубин (-«»-), Волосатов
 (Усмань, Сар.), Волосной (Борисогл.), Спицын (Сар.)
 с.Епанчино
 Добрынин (Сар.), Антипов (Оренб., 1811), Воропаев (-«»-), Толмочев, Емельянов, Озеров (-«»-
 1810), Петров (-«»-), Пенин, Емельянов (-«»-)
 (продолжение - кн.327)
 с.Стежек
 Поповы (Сарат., Оренб.), Барадин (Оренб.), Бабарыкин (-«»-), Шебалдин (Сар.), Юдаков
 (Оренб., 3 семьи), Каратаев (Оренб., Сар.), Коршунов, Симаков (Оренб.), Ненашев (Мозд., Оренб.),
 Рощепкин (Сар.), Ямщиков (Сар., Оренб.), Ионов (Оренб., 1810), Гольнов (-«»-, 1807, Моздок 1796),
 Копылин (Оренб., 1810, 2 семьи, Моздок 1796), Гоннов (Оренб.), Рождественский (Оренб., 1810), Будаев
 (Мозд. 1796, Оренб., 1809, 1810), Резанов (Оренб., Моздок), Ефремов (Оренб.), Загороднов (Морш.,
 Оренб., 1810, 2 семьи), Попов (Оренб., 1810, 2 семьи, Моздок 1796), Юдаков (Оренб., Моздок), Попов
 (Сар.), Суспицын (Оренб., Моздок), Рудаков (Моздок, 796, Оренб. 1811), Стародубов (Сар., Моздок),
 Щипов (Оренб., 1810), Гордеев (-«»-), Ненашев (-«»-), Забровской (-«»- + Моздок 1796), Стрышков
 (Оренб., 1810), Минин (не указано, ?), Трубников (Сар., 1810), Самойлов (Сар., 1809), Кривоपालов
 (Моздок, 1796, Оренб., 1810), Катаргин (Сар., 1808, Оренб., 1810), Гриднев (Оренб., 1807, 2 семьи),
 Зацепин (-«»-), Лужнов (-«»-), Небогин (Оренб.), Сафонов (Сар., 1809), Садилин, Потапов (Оренб., +
 сослан 1803, ?), Владимирцев, Смольянов (Моздок, 1797), Щипов (Оренб., 1810), Бахирев (Сар., 1809),
 Сашников (Моздок, 1796), Михалев, Селиванов (Оренб., 1810), Попов, Долгов, Гоннов, Воронков (все - -
 «»-), Фролов (Сар.)
 с.Малых Пупков
 Радин (Оренб.), Шманаев (2 семьи, Оренб.), Шмаков (-«»-), Щектинин, Болдырев, Ананьин,
 Стрышков, Ермаков, Безозипцев, Рыков, Балакирев, Попов (Кавказ, 1796), Капичников (Сар., 1809),
 Рожнов (Оренб.), Солодовников (-«»-, 1810)

д.Средних Пупков
Третьяков, Ветров (Оренб.), Новгородцев (-«»-), Архипов (-«»-), Капишников, Баков, Малахов (Кавк.лин), Беляев (-«»-), Дмитриев, Толстой, (-«»-), Щербинин (Оренб., 1810), Скворцов (-«»-), Позняков (Оренб., 1810)

ст.Дехтянка
Попов (Сар.), Петрищев (-«»-), Паротиков (-«»-), Попов (Оренб.), Позняков (Морш.), Завадовский (Сар., 1810), Воронков (Оренб., 1810), Харитонов (-«»-), Попов (-«»-), Логинов (сослан, ?), Башкатов, Башмаков (Сар.), Власов (Оренб.), Жабин (Ряз.), Басв (Оренб., 2 семьи), Арсеньев (-«»-),

с.Успенское
Зацепин (Кавказ), Чепраков (сослан, ?)

с.Панское
Назаров (Оренб., 1810 года, 3 семьи), Ененков (-«»-), Авдеев, Кастырин, Шульгин, Ездаков

с.Устье
Волокинтин (Оренб., 1809), Курбатов (-«»-), Денисов, Тепиков, Хизов, Федоров, Колесов,

с.Богородицкое на Вурени
Летуновские (3 семьи, 1809, не указано)

с.Ендовище Петровское тож
Каширские (Ор., Кавказ), Ларионов (Кавк)

д.Сафоновка
Сафонов (Кавк., 1795)

с.Хоботец
– переселенцев нет
(продолжение - кн.331)
Заворонежской слободы
Милованов (Усм.), Заборовский (-«»-), Хабаров (-«»-), Родюков (Оренб., 1807), Капцов (-«»-),
Нечаев (-«»-, +Бузулук 1808), Фролов (Усмась), Нижегородцев (-«»-), Лазин (Козлов, в купеч.)

с.Новое Кленское
Сухарев (Оренб.), Брыксин (Оренб., 5 семей), Шешелев (сослан, ?, Оренб. 1810, Новохоп., 796),
Яковлев (Оренб., 1810), Пузилов (Сар., Оренб., 3 семьи),

с.Малое Лаврово
Апасов (Оренб., 1810), Невзоров (Усмась, Оренб.), Гриднев (-«»-), Заборовский (Кавк., Усмась)

с.Турмасово
Филатов, Аверьянов (Оренб., 1810), Аверков, Кирьяков, Колесников (2 семьи, -«»-), Кирилов
Попов, Логунов, Тюнеев, Воронков, Туркин, Аносов, Борисов, Макаров, Дубовицкий, Сергеев, Озеров,
Михин, Дамакуров (-«»-, 1811)

с.Изосимово
Глатких (Оренб., 1810) Воробьев (-«»-, 2 семьи), Попов, Греков (Оренб., Сар., + сослан ?)

с.Стаево
Струков(Оренб. 1808, Моздок 1797), Ненашев (2 семьи), Лисицын, Гончеров, Невзоров (Оренб.,
3 семьи), Коробов (Уф., Сар., 2 семьи)

с.Казинка
Зацепины (Оренб., 1810)

с.Еремеево
- переселенцев нет

с.Гололобово
Борзов (Киев),

с.Красивое
Мячин (Усмась), Востриков (-«»-), Мясоедов (Сар.), Бундин (сослан, ?)

с.Никольское
Беляев (Сар., 1808), Говоров (Оренб., 1810), Колцов (-«»-, 1811), Белой (Сар., 1796)

с.Вышнево
– переселенцев нет

с.Глазок –
- переселенцев нет
(продолжение - кн.328)
Хмелевая слобода
Арлов (Оренб., 1806), Резанов (-«»-), Шиповской (Оренб., 1806, Козлов 1803), Лазарев (-«»-),
Шугорев, Алдабаев (-«»-, 1806), Шмаков, Сушков, Харин (Уф., 1807), Прищупов (Павловск)

д.Усть Затонца
Панов (Оренб., 1810)

д.Богоявленская на Сурени
Шатилов (Оренб., 1810, Саратов, -«»-) Юрлов (Оренб., 1810)

с.Терновое
 Обьетков (3 раза, Уф., 1810), Попов (-«»-), Новохоп., 1800), Панин (Таврич.губ.),
 с.Востролучье
 Лашонов (Уф., 1810)
 с.Малая Избердь
 Горлов (Оренб., 1810, Кавк., 1797, 2 семьи), Худяков (Кавк., 1797, Оренб., 1810), Ланин
 (Кавк.линия, 1797), Шмелев (Оренб., 1810)
 с.Челнавский Острожек
 Попов (Оренб., 2 раза), Мalyютин (-«»-), Седов (Кавказ, казачество), Грушков (Оренб., 1810, 3
 семьи), Третьяков (Оренб., 1810), Климов (-«»-), Попов (Борисогл.), Грибенской (Уф.), Губарев (Кавк,
 казачество), Третьяков (-«»-), Гладышев (Оренб.), Гончеров (-«»-, 2 семьи), Беляев (Сар.), Коняхин
 (Кавк.линия), Залипицков (Оренб., 2 семьи), Финютин (-«»-), Конюхин (Оренб., 1810)
 с.Верхние Пупки
 Субычев (Кавк.линия, казач.)
 с.Сосновка
 Коробов (Оренб., 1808, 2 семьи)
 с.Новая Гаритова
 Крюков (Оренб.)
 Каменный брод
 Краснослоботцев (Уф., 1808), Шацкой (Сар., -«»-), Сысоев (Оренб., 1809), Лысыков (Оренб.,
 Сар., 2 семьи), Лаптев (-«»-), Горской (Сар.), Сергеев (Оренб., 2 семьи), Ненашев (Оренб., 2 семьи, Сар., 3
 семьи), Антамонов (Оренб., 3 семьи), Фролов (Кавк.линия, 2 раза, Оренб., -«»-), Чемоданов (Оренб.)
 Ненашев (Оренб.), Шацкой (Сар.), Попов (Сар.), Хрюпин (Морш.), Глушков (Оренб.), Суслов (Сар.),
 Борзых (Кавказ.линия 797), Иванов (Оренб., 1810)
 (продолжение - кн. 330)
 с.Самовец
 Паринев (Оренб., 1809) Агнев (-«»-) Седалев (-«»-), Быстрых, Шуваев, Галынин, Галкин,
 Есипов, Сафронов, Кораблин, Иваников, Зайцов, Головин, Манаников, Панин, Веще(е)в, Руднев, Белкин
 (не указано)
 (продолжение – кн.331, 332...)

Однoдвoрцы и гoс.крeстьянe - пeрeсeлeнцы из Тaмбoвскoй губeрнии в 1832-48гг.

Однoдвoрцы - пeрeсeлeнцы Липeцкoгo уeздa 1832-39гг.

ГАТО Ф.12 оп.1 дд.1058-1061

с.Большой Самовец (1832-39гг., все в Оренб.)
 Пишулины (2 семьи), Соболев, Болмынин, Болмашнов, Сотников, Федякин, Чурилов,
 Муравьев, Нелюбов, Мансуров, Сафонов, Бурнашов, Овчинников
 -«»-
 с.Грязи (-«»-)
 Ермаков, Батищев, Буганов, Хлынов, Климов, Звездин, Луин, Котов, Булгаков, Панферов,
 Бурцов, Кольчев, Роддугин, Муравлев, Пономарев, Юшков, Аничков, Яковлев, Житков, Клычев,
 Линутнов, Статин
 с.Таволжанка (-«»-)
 Федорякин, Рышков, Кузнецов, Шкатов, Комолов, Корнеев, Попов, Куликов, Скаков, Кузнецов,
 Познухов
 с.Богословское Головщино тож (-«»-)
 Филиппов, Булгаков, Двуреченский
 с.Малый Самовец (-«»-)
 Попков, Кудрявцев (2 семьи)
 с.Малей (-«»-)
 Иевлев, Кенжимов, Сокольский, Аникеев, Чалых, Колдин
 с.Семеновки Сокольской волости (-«»-)
 Кобозев, Долгополов
 с.Ерсукова (-«»-)
 Кострикин
 с.Тынкова
 Коротеев

Панской слободы г.Козлова
Ушников (Уньшиков), Назаров (3 семьи), Рязанов, Шаронков
с.Грязи (все в Саратов.губ.)
Клычков, Лукин, Бурцов, Яковлев, Звездин, Аничкин
с.Кочетовка (Оренб., Сар.)
Голев

Одноворцы - переселенцы Лебедянского уезда 1832-39гг.

ГАТО Ф.12 оп.1 дд.1058-1061

с.Грачевки (Оренб., Бузулук.у.)
Злобин (2 семьи)
г.Демшинска (-«»-)
Сапрыкин
с.Завального
Кулов
д.Матронки
Коровякин
с.Маханова гос.крестьяне (Оренб.губ., Челябинск.у., без фамилий)
С.Ищеина – (без фамилий, экономич.крестьяне, в Бугурусл.у.)

Переселенцы Лебедянского уезда (по кн.1060) 1848г. Лебедянского у. экономические крестьяне – в Оренб.губ.: Коновалов, Чистяков, Носков, Камышиников, Панфилцев, Каширин, Ухин, Давыдов, Вошин, Немцов, Блутырский, Кундруков, Гришкин.

Переселенцы Темниковского уезда 1832-34гг.

ГАТО, там же, кн.1059 оп.1

д.Малых Кашал Арга тож (Уф., Оренб., без фамилии, единств.с фамилией – Семен Степанов Позняков уехал ранее, в 1816г.)
д.Лушбор Гольшевской вол (Сар., Вольский у., без фамилии, ясашные крестьяне), а также Кесенкин, Казаков, Федякин, Любаев, Дасаев, Шенкин (остальные без фамилий)
д.Крюковки (Оренб., Орск., ясашные без фамилии), а также Сергеев, Октойкин
с.Ст.Кашалы Никольское тож Ардашевской вол (Лашманск у., ясашные крестьяне, без фамилий)
д.Козловки (-«»-, пересел в д.Кашалы Бузулукского у.)

Переселенцы Тамбовского уезда 1832г.

с.Лысых гор и Красногородской слободы (в Омскую губ.)
Неронов, Пятов, Плотников, Гагулин, Кожевников, Синельников, Усков, Урюпин, Лихачев, Попов, Пудовкин, Банников, Романцов, Стрельцов, Рыбников,
с.Лысых гор (в Бузулук.у., в д.Покровка Сулина тож)
Кочергин, Синельников, Околелов, Попов

Переселенцы Кирсановского уезда 1834г.

Там же, Кн.1061

с.Богословское Новый Гаи тож (Сар.губ.)
Щекочиных, Обьедковы, Радины, Добрынины, Зауловы, Кинжаловы, Тютрюмов

Переселенцы Усманского уезда 1842-48гг.

Там же, Кн.1060

д.Полевая (Уф.губ., без фамилий, гос.крестьяне).
с.Кривки Демшинск вол. (Оренб., Бугурусл.у., -«»-)
с.Дрезги (Сар.губ. и Оренб., Бугурусл.у., 1842-48)
и т.д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Первая статья приложений – Предисловия к изданным в 1891г. В.Н. Сторожевым «Десятням 16 века» - пусть прозвучит некой «переключкой» через столетие - издаваемым нами сейчас Рязанским десятням.

1.

В.Н. Сторожев «Десятни XVI века»

Предисловие.

Вслед за изданием «Описи десятен XVI и XVII веков» (в VII томе «Описания»), согласно намеченному плану, приступаем к изданию полного текста десятен XVI века, которых, как известно, уцелело в Архиве Министерства Юстиции всего только десять.

Н. П. Лихачев, бегло касаясь вопроса о десятнях, как документе Разряда, высказывает предположение, что десятни составлялись уже в княжение Василия Ивановича (1505—1533), и в подтверждение своей мысли ссылается на одно действительно любопытное место у Герберштейна¹. Догадка Н. П. Лихачева представляется нам не невероятной. Любопытно при этом отметить цель, которая, по представлению Герберштейна, имела в виду при разборе по областям детей боярских: великий князь желает узнать наличный состав детей боярских и сколько каждый из них в состоянии выставить коней и «служилых людей», причем некоторым назначается денежное жалованье (верстанье денежным окладом).

А. А. Востоков связывает происхождение десятен с известным законом 1556 года (см. о нём ниже, стр. 359). Предположение это, не говоря уже о показаниях частных разрядно-местнических сборников, опровергается показанием новгородской грамотной книги, которая знает десятни ранее 1556 года. Указанное предположение было еще раз повторено в первом томе «Русских юридических [III] древностей» В. И. Сергеевича (т. I, стр. 442), который пишет: «мы не знаем, когда впервые возник порядок составления дворянских списков... можно думать, что составление таких списков стало общим правилом в половине XVI века. Оно может входить в состав тех реформ по устройству службы, которые приписываются летописцем Ивану Грозному».

Однако древнейшее, не подлежащее спору, известие о существовании десятен относится уже к началу второй половины XVI века (мы оставляем в стороне показания частных разрядно-местнических сборников, в роде приводимых Н. П. Лихачевым в его книге² и свидетельствующих о существовании десятен в 53 году -1545 г.). Новгородская грамотная книга не раз упоминает о «десятицах» и о «служебных книгах» и «списках». В грамоте царя Ивана³ от 17 августа 62 года (1554 г.) об отставке от службы за старостью и болезнью князей Владимира и Василия Ивановичей Белосельских, читаем такое приказание новгородским дьякам: «и вы б их в десятице погладили, а в их место написали княж Володимерова сына Курбатка да княж Васильева внука Семейку княж Андреева сына Белосельскаго». Отставленные от служб вычеркиваются на месте в десятне по распоряжению из Разряда. В аналогичном документе от 10 марта 64 г. (1556 г.) то же приказание носит такую любопытную редакцию: «и вы б в Обонежской пятине погладили (т. е. в десятне Обонежской пятины, - доказательство, что десятни составлялись для каждой пятины особо), а в его место велели есмь сына его (Харламова) Булгака»⁴. Нельзя не обратить внимания на редакцию самого термина, в какой он впервые появляется в официальном акте: «десятица». В начале же второй половины XVI века «десятня» впервые [III] встречается в нашем законодательстве, в дополнительной статье к ц. Судебнику от 1 сентября 1558 года⁵. Дальнейшие упоминания о десятнях XVI века мы встречаем уже в описях документов Разряда, составленных в XVII веке, именно в мае 134 года (1626)⁶ и в августе 176 г. (1668 г.). Последняя, составленная Д. М. Башмаковым, повторяет множество документов, записанных в первой, в том числе и десятни. Древнейшие десятни, в них записанные, относятся к 64 году. Так первые бесспорные известия о существовании десятен, как разрядного документа, относятся к 62, 64 и 67 гг. (1554, 1556, 1558 гг.). Десятни XVI века, к сожалению, дошли до нас в очень небольшом числе (10). Из упомянутых сейчас описей XVII века можно выяснить только количество десятен, уцелевших после Смутного времени. Быть может, при дальнейшей разработке Архива, найдутся экземпляры десятен XVI века, конечно, очень немногие; большинство же (если не все) следующих находок десятен будут относиться к XVII веку и разве самому началу XVIII века, судя по одному недавно опубликованному сведению, что в книгах Печатной конторы беспешлинных (Архивь Мин. Юстиции №№ 432 и 434; встречаются два упоминания о казанских десятнях 1705 года. Напечатанными здесь десятнями XVI века как раз не представлены многие пункты, где сидели родовитые дети боярские. За то такие десятни, как две епифанских от 1585 и 1591 гг., дают нам возможность наблюдать любопытный процесс привнесения в состав детей боярских новых элементов. Что касается напечатанных здесь типов десятен XVI века, то о них можно заметить следующее: все они, исключая Епифанской десятни 1585 г., представляющей чистый тип верстальной десятни, и Рязской 1594 г. с характером разборной (в описи 1634 г., напечатанной Н. П. Лихачевым, стр. 59, она неправильно названа

десятиной денежной раздачи), суть десятины [IV]денежной раздачи, причем в Коломенской 1577 г. и Рязской 1579 г. заключены подробности присущие разборным десятинам.

Тексты десятен оставлены в полной неприкосновенности, даже правописание их по возможности сохранено. Мы позволили себе только рубрики, находимые в рукописях, и фамилии отпечатать для наглядности курсивом или жирным шрифтом, ввести при фамилиях и рубриках нумерацию, установить в известных случаях красные строки и т. п.: все это исключительно в интересах наибольшего удобства при пользовании ими. В примечаниях сведен ряд данных, имеющих непосредственное отношение к тексту, а в пояснениях к каждой десятне весь исторический материал в ней заключающийся, с дополнениями из десятинь XVII века. В пояснениях же читатели найдут сопоставление Коломенской десятины с Коломенской писцовой книгой, алфавит к «Тысячной книге» и таблицы сборных пунктов для разбора и денежной раздачи в XVII веке.

Изданный текст десятен XVI века еще не отвечает окончательно на вопросы о том, что такое десятина, какое её место в ряду других источников для истории русского дворянства XVI и XVII веков и т. д. Все это станет более или менее ясным, когда будут изданы десятины 20-х гг. XVII в. Издание это должно последовать непосредственно вслед за настоящим, к числу недостатков которого - критика, между прочим, будет склонна отнести отсутствие алфавита. Это отсутствие объясняется однако многими уважительными причинами, к числу которых относится невозможность для автора в настоящую минуту собрать весь материал, относящийся к алфавиту детей боярских XVI века. Печатать же алфавит только к изданным десятинам не было признано возможным.

Комментарии (авторские)

1 «Разрядные дьяки XVI века», стр. 451; Юрид. Вестн. 1888 г., №№ 6-7.

2 Стр. 450 (наприм. от 53 года в сборнике рода Безобразовых, от 63 года - рода Приклонских).

3 Д. к А. И. т. I, № 47, стр. 65.

4 Ibid. стр. 66 упоминается «шелонский список». Ibid. стр. 93 упоминается «окладной список», ссылку на который встречаем в писцовых книгах. Документ этот, как кажется, имеет тесную связь с верстальной десятиной, если по содержанию не совпадает с ней. «А в окладном списке,- читаем в грамоте от 30 сент. 64 года, -написано, окладу боярина нашего Михаила Яковлевича Морозова, лета 7059, что он по нашему наказу смотрел и окладывал поместье (верстал поместьем?) детей боярских торопчен... и оже будет так, как нам Бориско (Ачкасов) бил челом, за отцем будет его, за Чмутом было старого поместья 20 беж, а в поместное ж верстанье отец его и он у смотренья были»... Ibid. стр. 94 в грамоте от 3 окт. 64 года (упоминается здесь поместное верстанье 47 г.): «а как будет Тямошка (Пушкин) в 15 лет, и вы б его велели написати в служебныя книги, и нашу б есте ему службу велели служити с ноугородскими помещики» (десятиница - служебные книги).

5 См. об этой статье в нашей «Описи десятен XVI-XVII веков» в предисловии, примечание 20.

6 Напечатана у Н. П. Лихачева, op. cit. стр. 30-72 в приложениях. Н. П. Лихачев напечатал ее в таком порядке: лл. 1-29, 78-83, 30-37, 84-92, 38-77, 93-136. Иначе предлагает порядок листов А. А. Гоздаво-Голомбневский, именно: дела Москов. стола лл. 1-5, 30-53, 118-136, 54, 77; Новгородск. стола лл. 6-29 об., 78-83; Приказного стола лл. 84-92; Денежного стола лл. 93-117 («Описание док. и бум.» т. V, прим. 7). Ссылки на десятины XVI века иногда мелькают в росписных списках воевод, которые нередко дают ценные указания на состав провинциальных архивов XVII века. См. наприм. Д. к А. И. т. IX, стр. 167-168. Там же перечисление «московских разрядных списков». Понятно, что в области сохранялись только черновики или списки десятен, так как подлинники отправлялись в Москву в Разряд: так в цитованном сейчас документе находим прямое указание на такую отсылку («а подлинные десятины... посланы к великому государю к Москве».)»¹

Последующие разделы не предназначен для профессиональных историков.

Они рассчитаны на читателя, мало знакомого с историей России и ее армии; с помощью чтения их такой читатель сможет получить некоторое представление о принципах формирования, составе и боеспособности русского войска в 16-17 вв.

2

Русское войско в XVI - XVII веках.

Предисловие

Во времена удельных княжеств на постоянной основе у каждого князя и у некоторых бояр существовали конные дружины. Это были профессиональные, прекрасно обученные и экипированные воины. В разное время и в разных княжествах содержание дружины обеспечивалось либо за счет налогов и дани с подвластных территорий, либо за счет войны и грабежа соседей, либо – сочетание того и другого. Воины, кроме участия в дележе добычи, получали денежное содержание и все необходимое от князя (боярина). Причем долгое время дружинники и их воеводы были волны в переходе на службу к другому князю и в другое государство. Т.е., мы видим, что в Древней Руси воины дружины – самые настоящие наемники.

Конечно, если у князя дела шли хорошо и дружина не бедствовала, то и резона у воинов искать лучшей доли на стороне не было. И в дружину князя богатого, мудрого и удачливого приходили новые воины, и князь мог выбирать из их числа наилучших. Со временем наиболее достойные старшие дружинники стали получать от князя «в пожалование» земли и становились, таким образом, уже жителями его княжества (следовательно, княжескими подданными). Их сыновья, разумеется, также поступали на службу к этому же князю или его сыновьям. Так стали складываться обычаи верности «своему» князю (уже вне зависимости от его успехов или неудач в данный момент), и так зарождались почти все древние русские боярские роды. Дружина играла роль «отряда быстрого реагирования» при пограничных или незначительных военных конфликтах, а также роль полицейских отрядов. Но в случае войны с сильным противником, когда сил одной дружины оказывалось недостаточно, приходилось привлекать «непрофессионалов» – созывать ополчение. Бывало, что в случае опасности на помощь княжеской дружине приходила дружина другого князя – его союзника, но ополчение из другого княжества – никогда. Простые люди поднимали меч только за свою родину. Исключительный случай в истории Древней Руси – Куликовская битва. Здесь, мало того, что под началом московских воевод оказалось огромное войско, состоявшее из дружин многих русских княжеств, так из некоторых княжеств еще и пришли ополченцы! Войско было настолько велико, что стало возможно разделение его на полки и выделение резервов.

В книге Иванова Н.А. «Обозрение состава и устройства регулярной русской кавалерии» (СПб, 1864г.): «...Дмитрий Донской разделил войско на следующие полки, в роде корпусов или армий: «Передовой полк», или авангард, «Большой» – главный, «Правая рука» – пр. Крыло, «Левая – лев. Крыло, «Сторожевой» – резерв (* см. в Литовской хронике) Впоследствии к этим пяти полкам прибавлялся шестой: «Ертаульный» полк – легко-конный. /.../ Надо заметить, что до нашествия татар, или иза монгольского, главную силу русскаго войска составляла пехота, после же нашествия – конница...»

Нужно также сказать, что до 14-нач.15вв. организация военного дела в Московском, Владимирском, Ростово-Суздальском и Тверском княжествах, противостоящих кочевым народам, была приблизительно одинакова. Несколько отличалась она в Великом Новгороде, обычными противниками которого были войска «западного типа»: литовские, немецкие, шведские (* см. статью А.Никитинского «Военное дело в Великом Новгороде»).

Сбор ополчения в Древней Руси вначале был делом тиунов и старост, т.е. «гражданской власти». Но по мере развития государства эта задача была возложена на членов дружины, имеющих поместья в пределах княжества – дружинник собирал ополчение на подвластной ему территории. Так появились зачатки системы формирования русского войска, которая функционировала в течение столетий, вплоть до реформ Петра I – системы поместного ополчения. Некоторые функции княжеской дружины приняли на себя впоследствии регулярные стрелецкие (*), а позже жилецкие (*) полки. Но в силу своей малочисленности и исполнения преим.церемониальных обязанностей, серьезной военной силой они не были. Функции же пограничников и «сил быстрого реагирования» приняли на себя пицальщики, которые впоследствии назывались стрельцами.

В Московском государстве со второй половины 14в. до конца 16в. (а в Великом Новгороде – с сер.13в. до конца Новгородской республики в кон.15в.) регулярные воинские формирования, подобные княжеской дружине, существовали и при дворе Владыки. Эти формирования подчинялись Владыке, а не князю. Владычье воинство, подобно княжеским дружинам, было элитой тогдашнего русского войска. Вопрос о владычных дворянах, дворе и полках сравнительно мало освещен в литературе.

О военном деле на Руси в 16-нач.17вв. – в той же книге Н.И. Иванова: «...войско у нас разделялось на «временное», собираемое только на время войны и постоянное или «непрерывное». Из непрерывных старейшие были стрельцы (1550-1700), со времен Иоанна-Грозного. За ними, хронологически следуют так называвшиеся «солдатские полки», а именно: Драгуны (род гвардии, сначала с бердышами, впоследствии с пицальями), Рейтары и Гусары или «копейщики» /.../ В. князь Василий Иоаннович первый из русских государей учредил два корпуса стрелков, из которых один был пехотный, а другой конный. Со времен же царя Иоанна Васильевича главнейшую военную силу составляли учрежденные им при осаде Казани Стрельцы, не по многочисленности их, но по устройству. Войско это /.../ составляло Российскую пехоту, и было из них также и несколько конных, которые известны были под иностранными названиями рейтар и драгун» («Опыт о древностях русских»; соч. Успенскаго, 1818 года). В 1606 году в Москве стрельцы были пешие и конные, последние назывались стрелецкими. Часть каждого стрелецкого полка состояла из копейщиков...».

Стрельцы – служилые люди, жившие в слободах городов семьями, зарабатывающие на жизнь, кроме военной службы, также ремеслом и торговлей. Впоследствии практически все стрелецкие начальники сопротивлялись Петровской военной реформе, которая значительно уменьшала их права и свободы. Большая часть стрелецких полков не была преобразована Петром I в полки «нового строя», а была расформирована.

Итак, перечислим рода войск, из которых складывалось в 16-17 вв. русское войско.

Первое. Главная, хотя и «иррегулярная» часть русского войска – **поместная конница**

Вторая по численности и значимости часть русского войска (по мнению некоторых авторов – первая) – **стрелецкое войско** (пехота).

Третья (тоже иррегулярная) – **казаки**.

Четвертая – наемные «иноземные» полки и первые **русские регулярные полки**.

Пятая – **владычные полки** (к сер.16-нач.17вв. владычные полки практ.потеряли свое значение).

Шестая - вспомогательное «**посошное войско**».

О русской поместной коннице и стрельцах сер.-кон. 16в. подробно пишет современник Ивана Грозного – английский посланник в России Джильс Флетчер. Несколько глав из его «Записок...» я привожу в следующей статье этих «Приложений».

Ст.1 Джилль Флетчер² «О государстве Русском»³

«...О военной силе, главных военачальниках и жалованье их

Глава 15

Военные в России называются Дети Боярскими, или сыновьями дворян, потому что все они принадлежат к этому сословию, будучи обязаны к военной службе по самому своему званию. В самом деле, каждый воин в России есть дворянин, и нет иных дворян, кроме военных, на коих такая обязанность переходит по наследству от предков, так что сын дворянина (рожденный воином) всегда остается дворянином и вместе с тем воином и не занимается ничем другим, кроме военной службы. Как скоро они достигают того возраста, когда в состоянии носить оружие, то являются в Розряд, или к великому констаблю, и объявляют о себе: имена их тотчас вносят в книгу, и им дают известные земли для исправления их должности, обыкновенно те же самые, какия принадлежали их отцам, оттого, что земли, определенные на содержание войска, владение коими обуславливается этою повинностью, все одне и те же, без малейшаго увеличения или уменьшения. Но если Царю покажется достаточным число лиц, состоящих на таком жалованье (ибо все земли на всем пространстве государства уже заняты), то часто их распускают, и они не получают ничего, кроме небольшого участка земли, разделеннаго на две доли. Такое распоряжение производит большие беспорядки. Если у кого из военных много детей, и только один сын получает содержание от Царя, то остальные, не имея ничего, принуждены добывать себе пропитание несправедливыми и дурными средствами, ко вреду и угнетению мужиков, или простого народа. Это

неудобство происходит вследствие того, что военные силы государства содержатся на основании неизменного наследственного порядка.

Число войска, получающего постоянное жалование, следующее: во-первых, дворян, т.е. окладных или Царских телохранителей, считается до 15000 всадников с их начальниками, которые всегда должны быть в готовности на службу. Эти 15000 всадников разделяются на три разряда или степени, отличная одна от другой как по значению, так и по жалованью. Первый разряд составляют так называемые Дворяне Большие, или полк главных окладных, из коих одни получают сто, другие восемьдесят рублей в год, и ни один менее семидесяти. Второй разряд составляют Средние Дворяне, или вторые по количеству их оклада. Дворянам этого разряда уплачивается по шестидесяти или пятидесяти рублей в год, и никому менее сорока. К третьему или низшему разряду принадлежат Дети Боярские, самые последние по окладу. Из них те, коим дается наибольшее жалование, получают тридцать рублей в год, а другие только двадцать пять или двадцать, по никто менее двенадцати. Половина жалованья выдается им в Москве, другую же получают они в поле от главного военачальника, если бывают в походе и участвуют в военных действиях. Сумма всего выдаваемого им годового жалованья, когда оно уплачивается им вполне, простирается до 55000 рублей.

Такое денежное жалование получают они сверх земель, приписанных к каждому из них, как к старшим, так и к младшим, сообразно степеням. Тот, кто имеет наименее земли, получает еще двадцать рублей или марок в год. Кроме этих 15 000 отборных всадников (находящихся при особе Государя, когда он сам бывает на войне, подобно римским оруженосцам, называвшимся преторианцами), Царь избирает еще 110 человек из дворян, наиболее знаменитых по происхождению и пользующихся его особенной доверенностью. В список их вносятся имена тех, которые в совокупности могут выставить от себя в случае войны до 65 000 всадников, со всеми необходимыми военными снарядами, по русскому обычаю, для чего они ежегодно получают от Царя, собственно на себя и на их отряды, около 40000 рублей. Эти 65000 человек должны каждый год отправляться в поход на границу к земле Крымских Татар (когда не получают иного назначения), все равно, есть ли война с Татарами, или нет. По-видимому, сосредоточение столь значительных сил под начальством дворян ежегодно в одном известном месте может быть опасно для государства, но это делается так, что Царю нечего бояться ни за себя, ни за свои владения по следующим причинам: во-первых, потому, что дворян этих много, именно, 110 человек, и все они сменяются Царем так часто, как ему вздумается; во-вторых, они получают все содержание от Царя, а сами по себе имеют весьма ограниченный доход, притом выдаваемые им ежегодно 40000 рублей к сроку должны немедленно уплачивать находящемуся под ними войску; в-третьих, большую часть они находятся при особе Царя, принадлежат к его Думе или вообще к числу его советников в пространном значении; в-четвертых, они более походят на плательщиков, нежели на военачальников, потому что сами никогда не ходят на войну, кроме тех, кто получит на то особое приказание от самого Царя. Таким образом число всадников, находящихся всегда в готовности и получающих постоянное жалование, простирается до 80000 человек, не сполна, или же несколько более.

Если встретится надобность в большем числе войска (что, впрочем, редко случается), то Царь берет на службу Боярских Детей, не получающих жалованья, сколько ему нужно, а если и их недостаточно, то дает приказание дворянам, коим пожалованы им поместья, выставить каждому в поле соразмерное число рабов (называемых холопами и обрабатывающих землю) со всею аммунициею, смотря по количеству всего набираемого войска. Эти ратники (по окончании службы) немедленно снимают с себя оружие и возвращаются к своим прежним рабским занятиям.

Пехоты, получающей постоянное жалование, Царь содержит до 12000 человек, называемых стрельцами. Из них 5 000 должны находиться в Москве, или в ином месте, где бы не имел пребывание Царь, и 2 000 (называемые стремянными стрельцами) при самой его особе, принадлежат к дворцу, или дому, где он живет. Прочие размещены в укрепленных городах, где остаются до тех пор, пока не понадобится отправить их в поход. Каждый из них получает жалованья по семи рублей в год, сверх двенадцати мер ржи и столько же овса. Наемных солдат из иностранцев (коих называют Немцами) у них в настоящее время 4300 человек, именно: Поляков, т. е. Черкес (подвластных Полякам), около 4000, из коих 3500 размещены по крепостям; Голландцев и Шотландцев около 150; Греков, Турок, Датчан и Шведов, составляющих один отряд, в числе 100 человек или около того. Последних употребляют только на границе, смежной с Татарами, и против Сибиряков, а Татар (коих иногда нанимают, но только на время), наоборот, против Поляков и Шведов, почитая благоразумнейшей мерою употреблять их на противоположной границе.

Главные начальники или полководцы этих войск, по названию их и степеням, суть следующие. Во-первых, Большой Воевода, т. е. старший военачальник или генерал-лейтенант, подчиненный прямо Царю. Обыкновенно он избирается из четырех главных дворянских домов в государстве, впрочем, так, что выбор делается не по степени храбрости или опытности в делах воинских, а, напротив, считают вполне достойным этой должности того, кто пользуется особенным значением по знатности своего рода и вследствие этого расположением поиска, хотя бы ничем более не отличался. Стараются даже, чтобы эти оба достоинства, т. е. знатность происхождения и власть, никак не соединялись в одном лице, особенно если в нем заметят ум или способность к делам государственным.

Большим Воеводой, или генералом, бывает теперь, обыкновенно, в случае войны, один из следующих четырех: Князь Феодор Иванович Мстиславский, Князь Иван Михайлович Глинский, Черкасский и Трубецкой. Все они знатны родом, но не отличаются никакими особенными качествами, и только Глинский (как говорят) обладает несколько лучшими дарованиями. Чтоб заменить этот недостаток Воеводы, или генерала, к нему присоединяют другого, также в качестве генерал-лейтенанта, далеко не столь знатного родом, но более замечательного по храбрости и опытности в ратном деле, так что он распоряжается всем с одобрения первого. Теперь главный у них муж, наиболее употребляемый в военное время, некто Князь Димитрий Иванович Хворостипин, старый и опытный воин, оказавший (как говорят) большие услуги в войнах с Татарами и Поляками. Под Воеводою и его генерал-лейтенантом находятся еще четверо других, которые командуют всей армиею, разделенною между ними, и могут быть названы генерал-майорами.

Каждый из четырех последних имеет в своем распоряжении свою четверть, или четвертую часть, из коих первая называется правым полком, или правым крылом, вторая левым полком, или левым крылом, третья ручным полком, или разъединяемым отрядом, потому что отсюда посылаются отдельные лица для внезапных нападений, выручки или подкрепления, смотря по обстоятельствам; наконец, четвертая называется сторожевым полком, или охранным отрядом. Каждый из четырех генерал-майоров имеет при себе двух товарищей (всех их восемь), которые, по крайней мере, два раза в неделю должны делать смотр и учение своим отдельным полкам или отрядам, также судить их за все проступки и беспорядки, происходящие в лагере.

Эти восемь человек, обыкновенно, избираются из числа 110 (о коих я говорил выше), получающих жалованье и раздающих его солдатам. Под ними находятся разные другие начальники, как-то: Головы, командующие отрядами, состоящими из тысячи, пятисот и ста человек, пятидесятские, или начальники пятидесяти, и десятские, или начальники десяти человек.

Кроме Воеводы, или главного военачальника (о котором я говорил выше), есть у них еще двое, носящие название Воевод, из коих один главный над артиллерией (называемый Нарядным Воеводою), который имеет под собою несколько других начальников, необходимых для такого рода службы. Другой называется Гулевым Воеводою, или разъездным начальником, под ведением коего находится 1000 отборных всадников, для разъездов и шпионства; в его распоряжение отдан подвижной городок, о котором мы будем говорить в следующей главе. Все эти начальники и должностные лица обязаны являться один раз в день к Большому Воеводе, или главному военачальнику, для получения его приказаний и донесения ему о разных предметах, относящихся до службы.

О сборе войск, вооружении и продовольствии в военное время

Глава 16

Когда предстоит война (которая бывает каждый год с Татарами и часто с Поляками и Шведами), начальники четырех Четвертей именем Царя рассылают повестки ко всем областным князьям и дьякам, для объявления в главных городах каждой области, чтобы все дети боярские, или сыновья дворян, являлись на службу на такую-то границу, в такое-то место и в такой-то день и там представлялись бы таким и таким начальникам. Как скоро они являются на место, назначенное в повестках или объявлениях, имена их отбираются известными лицами, определенными к тому Розрядом, или главным констаблем, в качестве писцов отдельных отрядов. Если кто из них в назначенный день не явится, то подвергается штрафу и строгому наказанию. Что касается до предводителя войска и других главных начальников, то они посылаются на место самим Царем, с таким поручением и приказанием, какия он сам сочтет полезными для предстоящей службы. Когда соберется все войско, то распределяется оно на отряды или партии, состоящие из десяти, пятидесяти, ста, тысячи человек, и проч., каждый отряд под своим начальником, а из всех этих отрядов составляется четыре полка, или легиона (однако гораздо многочисленнее легионов римских), под начальством четырех предводителей, имеющих значение генерал-майоров (как было сказано выше).

Вооружение ратников весьма легкое. У простого всадника нет ничего, кроме колчана со стрелами под правой рукой и лука с мечом на левом боку, за исключением весьма немногих, которые берут с собою сумы с кинжалами, или дротики⁴, или небольшое копьё, висящее на боку лошади; но ближайšie начальники их имеют при себе еще другое вооружение, как-то: латы или нечто подобное. У военачальника и других главных предводителей и знатных лиц лошади покрыты богатою сбруей, седла из золотой парчи, узды также роскошно убраны золотом, с шелковою бахромою, и унизаны жемчугом и драгоценными камнями; сами они в щегольской броне, называемой булатной⁵, из прекрасной блестящей стали, сверх которой обыкновенно надевают еще одежду из золотой парчи с горностаевой опушкою; на голове у них дорогой стальной шлем, с боку меч, лук и стрелы, в руке копьё с прекрасным нарукавником, и перед ними везут шестопер⁶ или начальнический жезл. Их сабли, луки и стрелы похожи на турецкие. Убегая или отступая, стреляют они так же, как Татары, и вперед и назад.

Стрельцы, составляющие пехоту, не носят никакого оружия, кроме самопала в руке, бердыша⁷ на спине и меча с боку. Ствол их самопала не такой, как у солдатского ружья, но гладкий⁸ и прямой (несколько похожий на ствол охотничьего ружья); отделка ложа очень груба и неискусна, и самопал весьма тяжел, хотя стреляют из него очень небольшой пулею.

Что касается до съестных припасов, то Царь не дает никакого продовольствия ни начальникам, ни нижним чинам и ничего никому не отпускает, кроме как иногда некотораго количества хлеба, и то на их же деньги. Каждый обязан иметь с собою провиант на четыре месяца и в случае недостатка может приказать, чтобы добавочные припасы были ему привезены в лагерь от того, кто обрабатывает его землю, или из другого места. Много помогает им то, что в отношении жилища и пищи каждый Русский заранее готовится быть воином, хотя главные начальники и другия значительныя лица возят с собою палатки, похожие на наши, и имеют у себя несколько лучшие запасы. В поход они, обыкновенно, берут сушеный хлеб (называемый сухарями) и несколько муки, которую мешают с водою и таким образом делают небольшой комок теста, что называют толокном и едят сырое вместо хлеба. Из мясного употребляют они в пищу ветчину, или другое сушеное мясо, или рыбу, приготовленную на манер голландский. Если бы Русский солдат с такою же твердостью духа исполнял те или другие предприятия, с какой он переносит нужду и труд, или столько же был бы способен и навичен к войне, сколько равнодушен к своему помещению и пище, то далеко превзошел бы наших солдат, тогда как теперь много уступает им и в храбрости и в самом исполнении военных обязанностей. Это происходит часто и от его рабского состояния, которое не позволяет развиваться в нем сколько-нибудь значительной храбрости или доблестям, а часто от недостатка в почестях и наградах, на которыя ему нет никакой надежды, какую бы услугу он ни оказал.

О походах, нападении и других военных действиях

Глава 17

Русский Царь надеется более на число, нежели на храбрость своих воинов или на хорошее устройство своих сил. Войско идет, или ведут его, без всякаго порядка, за исключением того, что четыре полка, или легиона (на которые оно разделяется), находятся каждый у своего знамени, и таким образом все вдруг, смешанною толпою, бросаются вперед по команде генерала. Знамя у них с изображением Св. Георгия. Большие дворяне, или старшие всадники, привязывают к своим седлам по небольшому медному барабану, в который они бьют, отдавая приказание или устремляясь на неприятеля.

Кроме того, у них есть барабаны большого размера, которые возят на доске, положенной на четырех лошадях. Этих лошадей связывают цепями, и к каждому барабану приставляется по восьми барабанщиков. Есть у них также трубы, которые издают дикие звуки, совершенно различные от наших труб. Когда они начинают дело или наступают на неприятеля, то вскрикивают при этом все за один раз так громко, как только могут, что вместе со звуком труб и барабанов производит дикий, страшный шум.

В сражении они прежде всего пускают стрелы, потом действуют мечами, размахивая ими хвастливо над головами, прежде нежели доходят до ударов.

Пехоту (которую в противном случае надлежало бы командовать в порядке), обыкновенно, помещают в какой-нибудь засаде или удобном месте, откуда бы она могла более вредить неприятелю, с меньшею опасностью для себя. В войне оборонительной, или в случае сильного нападения Татар на Русскую границу, войско сажает в походную или подвижную крепость (называемую Вежа или Гуляй-город), которая возится при нем под начальством Воеводы Гулевого (или разъезднаго генерала), о котором я говорил прежде. Это походная или подвижная крепость так устроена, что (смотря по надобности) может быть растянута в длину на одну, две, три, четыре, пять, шесть или семь миль, именно на сколько ея станет. Она заключается в двойной деревянной стене, защищающей солдат с обеих сторон, как с тылу, так и спереди, с пространством около трех ярдов между той и другой стороною, где они могут не только помещаться, но также имеют довольно места, чтоб заряжать свои огнестрельные орудия и производить из них пальбу, равно как и действовать всяким другим оружием. Стены крепости смыкаются на обоих концах и снабжены с каждой стороны отверстиями, в которыя выставляется дуло ружья, или какое-либо другое оружие. Ее возят вслед за войском, куда бы оно ни отправлялось, разобрав на составные части и разложив их на телеги, привязанный одна к другой и запряженные лошадьми, коих, однако, не видно, потому что они закрыты поклажей, как бы навесом. Когда привезут ее на место, где она должна быть поставлена (которое заранее избирает и назначает Гулевой Воевода), то раскидывает, по мере надобности, иногда на одну, иногда на две, а иногда и на три мили или более. Ставят ее очень скоро, не нуждаясь притом ни в плотнике, ни в каком-либо инструменте, ибо отдельные доски так сделаны, чтобы прилаживать их одну к другой, что не трудно понять тем, коим известно, каким образом производятся все постройки у Русских.

Эта крепость представляет стреляющим хорошую защиту против неприятеля, особенно против Татар, которые не берут с собою в поле ни пушек, ни других орудий, кроме меча, лука и стрел. Внутри крепости ставят даже несколько полевых пушек, из коих стреляют, смотря по надобности. Таких пушек они берут с собою очень немного, когда воюют с Татарами; но в войне с Поляками (коих силы у них на лучшем счету) запасаются орудиями всякаго рода и другими нужными предметами. Полагают, что ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как Русский Царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная Палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякаго рода пушки, все литые из меди и весьма красивые.

Русский солдат, по общему мнению, лучше защищается в крепости или городе, нежели сражается в открытом поле. Это замечено во всех войнах, и именно при осаде Пскова, за восемь лет тому назад, где

Польский король, Стефан Баторий, был отражен со всей его армией, состоявшею из 100000 человек, и принужден, наконец, снять осаду, потеряв многих из лучших своих вождей и солдат. Но в открытом поле Поляки и Шведы всегда берут верх над Русскими.

Тому, кто отличится храбростью перед другими или окажет какую-либо особенную услугу, Царь посылает золотой, с изображением Св. Георгия на коне, который носят на руках или шапке, и это почитается самую большую почестью, какую только можно получить за какую бы то ни было услугу...».

Статья 2 Полковник Марков «История конницы»⁹ ГЛАВА 7

Русская конница в XVI столетии. Дворяне и дети боярские. Первые постоянные и наемные войска. Состав конницы при Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче. Рейтарские и драгунские полки. Одежда, вооружение и снаряжение русской конницы в упоминаемом периоде. Сведения о коневодстве. Тактическое устройство, обучение и образ действия тогдашних русских войск. Сторожевая служба на окраинах

Хотя огнестрельное оружие появилось в России еще во времена Дмитрия Донского¹, но до времен Иоанна III² или даже до Иоанна IV³ стояло на низкой степени и предназначалось исключительно для осады и обороны крепостей. В царствование Василия III Иоанновича⁴ огнестрельное оружие, как артиллерийское, так и ручное, вошло во всеобщее употребление, а при Иоанне IV, особенно в конце его царствования, русская артиллерия, по свидетельству иностранных писателей, не уступала артиллерии государств Западной Европы.

Ручное огнестрельное оружие состояло из пищалей с огнивом и спуском, а позже с колесными замками и фитилями вместо кремней. В конце XVI и начале XVII столетия начали употреблять карабины и пистолы, или пистолеты.

Главным, многочисленным и лучшим родом войск при царях, подобно тому как было и при Дмитрии Донском, была конница. Ее по-прежнему составляли дворяне и дети боярские со своими людьми и холопами. Иоанн III первый начал раздавать земли или поместья боярским детям, обязав их в случае войны выставлять известное число ратников, конных и пеших, соразмерно доходам поместий.

В случаях особенной важности все те помещики, которые не могли сами идти на войну (престарелые, вдовы, незамужние дочери, недоросли и пр.), должны были выставлять вместо себя родственников, не имевших поместьев, а если таких не было, то людей или холопей своих в полном вооружении. Из вотчин же боярских, церковных, монастырских и др. выставлялось по одному человеку с 20—30 дворов, также в полном вооружении; эти ратники назывались даточными людьми.

«До учреждения стрельцов, — пишет кн. Голицын [1], — пешими служили только иноземные наемные ратники, число которых было незначительно, и беднейшие из русских ратников, которые были не в состоянии иметь коней и которых назначали большей частью в городскую службу. Поэтому пехоту составляла плохо вооруженная и устроенная чернь, содержащая стражу в городах, полевое же войско было преимущественно конное, гораздо лучше вооруженное и устроенное».

Из этого видно, что главную силу составляло ополчение землевладельцев с их слугами, почти все конное, но заботами государей доведенное до громадной цифры. По свидетельству иностранных писателей, в конце XV и начале XVI столетия одних детей боярских было до 300 тыс., а московских дворян, постоянно находившихся в Москве, — от 15 до 20 тыс.

В мирное время лучшие или выборные из дворян и боярских детей находились в Москве при царском дворе, получали звания стольников и стряпчих, служили царскими телохранителями, исправляли должности областных и городских воевод и пр., остальные жили в своих вотчинах и поместьях до призыва на военную службу. Сыновья их, достигнув 17 и даже 15 лет, записывались в службу в одних статьях со своими отцами, и если родовые вотчины последних были недостаточны, то городские окладчики верстали недорослей поместьями и иногда денежными окладами. Городские воеводы доставляли в разряд подробные списки, сколько к каждому городу было приписано дворян и боярских детей и сколько за ними было поместьев. По этим спискам разряд определял указами, по мере надобности, какие именно служилые люди, из каких городов и в каком числе должны были в известный срок явиться на сборное место. По этим указам, каждый верстаный помещик был обязан явиться на сборное место своей десятины (целого отряда с города) на коне и привести с собой определенное число конных и пеших вооруженных ратников с нужным на время похода продовольствием; вооружаясь только на время войны или похода, дворяне и боярские дети при внезапном вторжении неприятеля не всегда успевали собраться вовремя и не могли успешно действовать пешими против шведской и польской пехоты, что и побудило учредить постоянную пехоту стрельцов [2].

Стрельцы были учреждены Иоанном IV как первое постоянное войско. Они были набраны и впоследствии набирались из волостных и сельских жителей, получили правильное устройство и разделение, были вооружены огнестрельным оружием и служили на жалованье постоянно, бесменно, содержа стражу в Москве и особенно в пограничных городах, исполняя службу и гарнизонную, и полицейскую, а в Москве, сверх того, и дворцовую, в военное же время действуя в общем составе войска

и преимущественно при осаде и обороне городов. Небольшое число отборных стрельцов были конные и назывались стремянными.

В царствование Феодора Иоанновича 6 и в начале правления Бориса Годунова⁷ наши военные силы были уже очень велики. Флетчер⁸, Маржерет⁹ и другие современники так пишут о ратных силах тогдашней Руси: «15 тыс. дворян, разделенных на три степени, больших, средних и меньших, так называемых выборных (присылаемых из всех городов и через три года сменяемых), составляют царскую конную дружину, 65 тыс. всадников из детей боярских ежегодно собирается на берегах Оки, в угрозу хану крымскому. Лучшая пехота — стрельцы и казаки: первых 10 тыс., кроме 2 тыс. отборных или стремянных (конных); вторых около 6 тыс. Наряду с ними служат 4 300 немцев и поляков, 4 000 казаков литовских, 159 шотландцев и нидерландцев, 100 датчан, шведов и греков. Для важного ратного предприятия выезжают на службу все поместные дети боярские со своими холопами и людьми достаточными (из отчин боярских и церковных), более крестьянами, нежели воинами, хотя и красиво одетыми (в чистые узкие кафтаны с отложным воротником). Невозможно определить их числа, умножаемого в случае нужды людьми купеческими, также наемниками и слугами Государя Московского, ногаями, черкесами, татарами казанскими и астраханскими. Сборные областные дружины называют именами городов своих: смоленского, новгородского и т. п. Многие вооружены скверно: только пехота имеет пищали; но огнестрельный снаряд (артиллерия) не уступает лучшему в Европе. Доспехи и конские приборы воевод, чиновников, дворян блистают светлостью булата и драгоценными камнями, на знаменах, освящаемых патриархом, изображается Св. Георгий Победоносец» [3].

В последующее время, т. е. при Дмитрие Самозванце¹¹, Василии Иоанновиче Шуйском¹² и во время междоусобия, особых перемен в составе войск не произошло, исключая прибавления разных наемных войск. Наемные войска давали по преимуществу пехоту, из конницы же во времена междоусобия впервые в России появились рейтарские полки. Когда же Россия успокоилась, то царь Михаил Федорович¹², по совету патриарха Филарета¹³, сделал некоторые преобразования войск, заключавшиеся в большей определенности в управлении и содержании войск и в присоединении к прежним нескольких новых полков, составленных из иноземцев и из русских, которым давалось одинаковое с иноземцами оружие и требовалось, чтоб они учились немецкому строю.

Все войско при Михаиле Федоровиче делилось на конницу, пехоту и артиллерию. Конница имела разнообразный состав. Первый и многочисленный ее отдел давали дворяне, жильцы [4] и боярские дети, за ними шло конное войско воинственных жителей покоренных татарских царств — Казанского и Астраханского. Все они являлись на войну вооруженными по-азиатски, каждый по-своему, и, подобно дворянам, каждый князь или мурза вел за собою своих вооруженных слуг.

Городовые казаки составляли следующий разряд русской конницы. Они сначала набирались из вольных нетяглых людей, большей частью из безземельных батраков. Казаки, первоначально набираемые во время войны, мало-помалу за добрую службу стали получать поместные земли с обязанностью быть готовыми к походу по первому востребованию, земли им давались большей частью в пограничных местах, где всегда были нужны люди для защиты от внешних нападений. Мы уже раньше говорили, что впервые в летописях наших упоминается о рязанских казаках. Из них, а равномерно и из других еще в XIV в. была организована так называемая засечная стража, особенное развитие получившая при Иоанне IV. Первым и лучшим помощником ему в устройстве пограничной стражи и ее службы был боярин князь Воротынский¹⁴, который в 1571 г. советовался со станичниками, пограничными воеводами и др. чинами и составил устав станичной службы. О нем мы поговорим ниже. Эти меры принимались сначала для обеспечения наших юго-восточных границ, с конца же XVI в. такие же меры были приняты и на юго-западных границах против набегов днепровских казаков.

Дальнейший разряд конницы времен Михаила Федоровича составляли даточные люди, избираемые на время войн с тяглых, а иногда и с нетяглых посадских и крестьянских дворов разных ведомств. Набор даточных людей производился или с земли, по одному человеку с 300 четвертей или по одному с 50 дворов, с 20, с 10, с 5 и даже 3 домов, впрочем, на это не было постоянных правил и правительство руководствовалось настоящей нуждой.

Кроме этих разрядов была еще конница, состоявшая в ведении иноземного приказа. Сюда принадлежали рейтарские и драгунские полки и гусарские шкvadроны.

Перед войной с Польшей¹⁵ Михаил Федорович, видя необходимость в лучше устроенной коннице, чем сборы дворян и детей боярских, составил в 1630, 1631 и 1632 гг. несколько рейтарских и драгунских полков из немцев, голландцев, шотландцев и англичан. Рейтары и драгуны получали жалованье и содержание из Иноземного приказа; во время похода снабжались хлебом и фуражом из особо назначенных волостей, в мирное же время более обжившиеся иностранцы имели поместья и вотчины, почему рейтары и драгуны разделялись на поместных и кормовых и жили поэтому в разных местах государства.

При Михаиле же Федоровиче начали уже записываться в рейтарские полки и русские: из детей боярских, новокрещенцев, казаков и других вольных людей. При Алексее Михайловиче были сформированы и целые рейтарские и драгунские полки из русских, особенно драгунские, которые пополнялись почти исключительно подмосковными, заокскими, смоленскими и украинскими уроженцами. Водворены или поселены эти полки были на Украине, на татарской границе, к стороне

бывшей Крымской степи и, подобно рейтарам, по всем служебным, тяжёлым и уголовным делам были подчинены Иноземному приказу.

Драгуны получали жалованье на пищу и одежду, лошади же, оружие и вся сбруя выдавались им от казны. По окончании похода они распускались по домам, и каждый обращался в свое состояние, лошади же с седлами и сбруей отсылались по областям на кормление жителям, по одной на 4 двора. Вообще драгуны состояли почти на одинаковых правах со стрельцами и городскими казаками [5].

Во время формирования армии Петром Великим рейтары стали поступать в регулярные драгунские полки и большей частью вместе со старыми драгунскими полками в гарнизоны городов и, как те, так и другие, постепенно уменьшаясь в числе, были заменены регулярными драгунскими полками, и название рейтаров исчезает из списков русской армии.

Последний разряд русской конницы составляли казаки донские, яицкие, волжские и терские, о которых мы имеем в виду говорить ниже.

С присоединением Малороссии и возвращением многих областей от Литвы¹⁶ в царствование Алексея Михайловича¹⁷ в наших войсках появились полки черкасов, или малороссиян, имевших свой суд и свою управу и составлявших отдельное союзное войско под управлением своих начальников; а также стала появляться «литва» — люди литовского списка и смоленская шляхта, которые уже составляли особый разряд русской конницы.

Во время царей, исключая иноземных наемных телохранителей, стрельцов и царских конных дружин, одетых и вооруженных более или менее однообразно, в одежде и вооружении прочих войск не было никакого однообразия. Простые воины носили большей частью тегиля, толстые стеганные кафтаны, железные шапки, копы, сулицы и рогатины, а беднейшие из них являлись на службу только с саадаком и саблей или даже с одной саблей. Низшие военачальники, дворяне и дети боярские носили панцирь, кольчугу и бахтерец, шеломы, колпаки, шишаки и мисюрки, редко колонтарь, юшман, куяк [6] и шапки, турецкую и медную. Воеводы же и знатнейшие люди и сановники носили полный доспех, именно: двойной панцирь или зеркало с панцирем, наручи, рукавицы, наколенки, поножи, или бутурлуки, ерихонки; те и другие богато изукрашенные золотом, серебром и даже драгоценными камнями. Вообще в это время всякий, кто только мог, носил на себе несколько родов оружия и вооружений, более из азиатской роскоши, нежели из действительной пользы обременяя себя ими, и весьма часто случалось, что тяжелые вооружения и оружие перевозились, как и прежде, за войском на повозках или по рекам на судах.

Конные стрельцы (стремянные) были вооружены длинными самопалами и саадаками.

Ручное огнестрельное оружие в коннице ополчений, т. е. дворян и детей боярских, почти не было в употреблении.

Одежда немецких рейтарских и драгунских полков в России были те же самые, как и в Германии.

Вооружение рейтаров состояло из шишаков, лат, шпаги, мушкета, а позже карабина и пистолета. Русские рейтарские полки до Алексея Михайловича не имели присвоенной одежды, но получали только оружие, одинаковое с иностранцами, и обязаны были уметь владеть огнестрельным снарядом, а равно знать все хитрости немецкого строя. Драгуны были вооружены шпагами, мушкетами, бердышами или топорами и короткими пиками, имели шишаки и латы и службу несли двоякую: пешую и конную, имея в первом случае большие, как в пехоте, а во втором — малые знамена.

При Алексее Михайловиче и после него до самого 1689 г. включительно разные регулярные полки иноземного строя: солдатские, рейтарские и драгунские, а также гусарские и казацкие шквандоны или эскадроны — носили вообще одежду прежних времен, но не однообразную, а разнообразную по полкам, только установленного покроя, что называлось служилым платьем [7]. Принадлежностями к ручному огнестрельному оружию были: берендейки деревянные, обтянутые кожей, патронные гильзы, подвешенные на ремешках к нижней части ременной портупей через плечо (число гильз доходило до 12), рог или иногда натруска для пороха, небольшая сумка для фитиля, пуль и проч. мелочей, лялдушка для патронов, ночники для зажжения фитиля, ольстры, т. е. чехлы или кобуры для пищалей или для пистолетов, и пр. [8].

В конце описываемого периода в числе царских войск появляются впервые гусары. Бородин говорит, что название гусар первый раз встречается в 1688 г. В наказе высильщиков новгородского полка, говорит он, мы находим «ратных людей», гусар, копейщиков и рейтаров [9]. Но, судя по рассказу стольника и наместника переяславского Чемоданова¹⁸, ездившего посланником в Венецию в 1657 г., видно, что гусары существовали уже при Алексее Михайловиче и, вероятно, состояли из наемных польских копейщиков или по их примеру были устроены. Рассказ Чемоданова достаточно знакомит с устройством и вооружением войск в царствование Алексея Михайловича, а потому мы выписываем его целиком.

«У Великого Государя нашего, у Его Царского Величества, против его государевых недругов рать собирается многая и несчетная и строенье многое, различным ученьем и строеньем. Перво устроены многие тысячи копейных рот гусарского строя, а иные многие тысячи устроены конные с огненным боем, рейтарского строя, а иные многие тысячи устроены драгунским строем с большими мушкетами, а иные многие тысячи устроены солдатским строем. И над теми надо всеми устроены начальные люди: генералы и полковники, и подполковники, и майоры, и всякие начальные люди по чинам. А низовая сила, Казанская, Астраханская и Сибирская, и иных многих государств Его Царского Величества, собирается

многая, несчетная рать, бьются конные лучным боем. А большего и меньшего Ногаю татарове, и башкирцы, и калмыки бьются лучным же боем. А стрельцов московских устроено в Москве сорок тысяч, опричь городовых, а бой у них солдатского строенья. А донские, и терские, и яицкие казаки бьются огненным боем, а запорожские черкасы бьются лучным и огненным боем. Государевых городов дворяне и дети боярские и всяких чинов люди, те бьются разными обычаями: лучным и огненным боем и кто к которому бою навычен. А Его Царского Величества полку спальники, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские и жильцы, те бьются своим обычаем, только у них бою, что под ними аргамаки резвы да сабли у них остры: на которое место не приедут, никакие полки против них не стоят. То у Великого Государя нашего и строенье» [10].

Снаряжение нашей конницы состояло из седел и уздечек, кроме рейтарских и драгунских полков ведения Иноземного приказа. Немцы занесли с собой во времена междуцарствия немецкие седла и мундштуки.

В русской коннице употреблялись седла татарские, высокие с короткими стременами, отчего всадники могли удобно поворачиваться на них во все стороны, но сидели очень нетвердо и легко могли быть сбиваемы с лошадей [11].

Лошади, употреблявшиеся в то время русской конницей под верх, были большей частью татарской, ногайской породы. Они были среднего роста, легкие, очень дикие, пугались пальбы, были приучены к подножному корму, не ели, как пишет кн. Голицын [12], овса и могли скакать 7—8 часов без остановки. Были в употреблении кавказские лошади, красивые, но уступавшие татарским в выносливости и легкости, много было лошадей турецких, польских и русских, малорослых, но добрых и крепких. Особенно в моде была вороная масть.

«С нашествием монголов, — пишет Мердер [13], — почти везде в России местные породы лошадей истреблены в войнах с ними, только в Новгороде и в тех северных областях, которых не коснулось монгольское иго, сохранились местные лошадиные породы. Монголы, покорив Россию, привели с собой огромные табуны лошадей, которые были из пород персидской, арабской и вообще из всех тех пород, которые существовали внутри Азии. При кочевой и беспечной жизни татар конские табуны их оставались без присмотра, и случка происходила в табунах как попало, по произволу. Последствием смешения различных конских пород в татарских табунах было происхождение лошадей различного роста, масти и статей, лошадей, способных вследствие воспитания переносить всякие трудности и питаться мерзлым подножным кормом. Правда, в ханских табунах расплодилось отборные лошади для седла хана, но все-таки это не означало еще того, что у татар было какое-нибудь правильное коневодство. Действительно, в начале XVII столетия, когда лошадь сделалась для татар важным предметом торговли, когда эта торговля стала приносить им значительные выгоды, когда значительное количество их лошадей поступало в конюшни русских царей и бояр, они обратили особенное внимание на коневодство: стали сортировать их и употреблять к улучшению их различные меры. Этим лошадям улучшенных татарских пород и распространяли в России в XVI и XVII столетиях».

Несмотря на то что вся торговля лошадьми была в руках татар, нет сомнения, что коневодство и коннозаводство в России после Дмитрия Донского получило большое развитие, особенно со времени Иоанна III, при котором окончательно было свергнуто татарское иго. Дворяне и дети боярские, владея наследственно или пожизненно своими вотчинами, обязаны были выходить сами в случае требования на войну конные и с известным числом людей, также конных. Мы уже говорили, до какой огромной цифры доходила конница, выставляемая поземельными владельцами. «Это обстоятельство вызывало необходимость к заведению конских заводов в обширных боярских поместьях с целью разведения лошадей для требуемого по обязательству числа всадников и для самих бояр, и для их семейств, тем более что в то время бояре уже любили роскошь и старались жить, подражая придворной обстановке царя Иоанна» [14].

В монастырских поместьях сохранились конные заводы еще со времен монгольского ига, так как монастырские имущества были ограждены от набегов ханскими ярлыками. Заводы эти, по словам Мердера, по своему устройству были лучше конских заводов в боярских поместьях.

Ко времени Иоанна III относится и начало нашего государственного коннозаводства. Известно, что в конце XV столетия был основан первый государственный завод под Москвой в Хорошове. Но так как одного этого завода было недостаточно для покрытия нужд двора, то, надо полагать, пишет Мердер, что были еще и другие конные заводы.

При Иоанне Грозном и сыне его Феодоре Иоанновиче существовали целые конюшенные слободы. «Очевидно, — говорит Мердер, — что эти слободы были не что другое, как государственные конские заводы. С них правительство получало, как известно, громадный доход... Заводы эти наполнялись лошадьми, отнятыми у татар или через покупку, или же отнятыми у них во время войны. Менее всего поступало лошадей на эти заводы из западных и европейских государств. Известно не более двух случаев приобретения лошадей из государств западноевропейских; так, в царствование Иоанна III правитель Швеции Стен Стур¹⁹ прислал царю со своим племянником Арбоном в подарок жеребца отличной красоты, который назначен был Иоанном в завод. После сего в царствование Феодора Иоанновича австрийский император Рудольф прислал царю и правителю Борису Годунову в подарок несколько жеребцов, которые тоже назначены на государственный завод. Между тем лошади от татар приобретались в один раз

тысячами голов. В середине XVI столетия одна славная победа Шереметева¹¹ над крымским ханом Девлет Гиреем доставила около 60 тыс. лошадей, в том числе более 200 аргамаков. Все эти лошади были назначены на государственные конские заводы. Кроме сего, русские цари ежегодно закупали у татар около 8 тыс. лошадей, а царь Алексей Михайлович посылал даже несколько раз конюшенных людей в Азию для покупки заводских жеребцов. При царе Алексее Михайловиче положено также основание разведению в Вятке шведских и финляндских лошадей».

Царь Феодор Алексеевич²¹, бывший страстным охотником, сам лично следил за коневодством и имел большое влияние на распространение любви к катаньям, охоте, наездничанью, которые давали возможность выказать всю удаль, красоту и достоинство своих коней.

С этого же времени начинает развиваться и наша торговля лошадьми. Скупая лошадей у татар и ногайцев, наши торговцы и барышники мало-помалу взяли торговлю ими в свои руки. Торговля эта производилась на конных площадях, нарочно для того назначенных в Москве, во всех городах и даже в некоторых селах.

Дворяне и боярские дети составляли сначала десятки, а потом полки тех городов, к которым были приписаны, и имели своих особых голов и сотников. То же самое было у новокрещеных татар и городовых казаков. Общим начальником городского полка был сборщик, выбираемый из лучших дворян и присылаемый из Москвы. Прибыв на сборное место армии, сборщики передавали полки главному воеводе, который, сделав смотр приведенным отрядам, расписывал людей на три части: кому быть в подъездах (разъездах), кому в сотнях, а кому у кошей (в обозе) — и либо оставлял им своих голов, либо назначал по сотням [15].

Стрельцы делились на приказы, или полки, а каждый полк на сотни, пятидесятки и десятки под начальством головы, сотников, пятидесятников и десятников. Со времен царя Алексея Михайловича эти чины были заменены полковниками, подполковниками, капитанами и прочими из низших чинов.

Рейтары и драгуны составляли полки из двух или трех шквadroнов, из которых в рейтарских полках были шквadroны копейщиков и рейтаров.

Все полки немецкого строя состояли под начальством полковников, как русских, так и по большей части иностранцев. При Алексее Михайловиче с увеличением числа иноземцев и русских в полках иноземного строя начальствование выборными полками стали поручать генералам, а прочими — полковникам; второстепенными начальниками были майоры, капитаны, ротмистры, поручики и другие из нижних чинов.

Гусары формировали только эскадроны, которые в полки не соединялись.

В отношении боевой подготовки русская армия стояла весьма невысоко. Военно-поместная конница дворян и детей боярских кроме верховой езды, к которой они были привычны с малолетства, боевой подготовки никакой не имели. Живя большей частью в своих вотчинах и занимаясь сельским хозяйством и промыслами, они не имели ни времени, ни охоты, ни даже обязанности подготавливаться к военной службе. И потому, считая войну для себя разорением, они старались уклоняться от нее всевозможными способами, а в случае невозможности, разумеется, представляли нестройные, недисциплинированные толпы.

В солдатских, стрелецких, рейтарских и драгунских полках военная подготовка хотя и существовала, но не надо забывать, что стрельцы по предоставленным им льготам и правам были больше промышленниками и торговцами, нежели воинами, и всякий призыв на службу, отвлекая их от промыслов, возбуждал сильнейшее неудовольствие. Драгуны, поселенные большей частью слободами на окраинах России, пользовались такими же правами, как и стрельцы, и вдобавок к этому не имели при себе лошадей и снаряжения, которые, как мы уже говорили, после окончания похода у них отбирались [16].

Рейтары жили в своих вотчинах, как и дворяне, и призывались также в случае войны.

Из этого видно, что все роды войск в России были иррегулярные и плохо обученные. Мы говорим «плохо обученные» потому, что правительство прилагало заботы к обучению войск. Еще Василий Иоаннович Шуйский приказал перевести с немецкого и латинского языков и издать устав дел ратных, в котором были объяснены правила разделения и обучения войск, строя, движений и действий пехоты и конницы, стрельбы пушечной и ружейной, расположения войск в станах, ведение осад, производство приступов и пр. Царь Михаил Феодорович дополнил и издал вновь этот устав, при Алексее Михайловиче также вышла книга под заглавием «Ученье и хитрость ратного строенья пехотных людей». Но при кратковременных сборах, которые делали солдатским, стрелецким, рейтарским и драгунским полкам, едва ли можно было ввести устав, смысл которого, как говорит кн. Голицын, был темен по неимению в тогдашнем русском языке слов и выражений для точного перевода с немецкого языка.

Иноземцы хотя и вызывались из-за границы в русскую военную службу для усиления русского войска регулярными войсками и для обучения русских войск, но они были плохие учителя, так как в Россию шли большей частью люди малосведущие, которым было дело до наживы, а не до обучения русских войск. Учениками их были рейтарские, драгунские и солдатские полки. Все они вместе со своими учителями стояли хотя и очень невысоко, но все же выше ничему не обученных военно-поместных ополчений.

Большинство русской конницы в образе действий в бою продолжало следовать старинному обычаю, уже прежде изображенному. Регулярности, говорит кн. Голицын, в этом отношении не было

никакой, а существовал просто старинный русский обычай «биться», по тогдашнему выражению, «и огненным и лучным боем», бросаясь на неприятеля, по «казацкому» или, правильнее сказать, по «татарскому» обычаю [17], густой нестройной толпой, и решать дело рукопашным боем, а в случае неудачи — скакать назад за пехоту или в обоз, или совсем с поля боя.

«Меньшинство же конницы — регулярные рейтары и драгуны хотя и сражались более правильным строем и образом действий, но уступавшими тем, которые употреблялись шведами и даже поляками. Притом эта русская регулярная конница в общем составе русского войска была относительно малочисленна.

Все остальные же роды русской конницы, равно строй и образ действий их, были иррегулярные».

Вообще говоря, ни конница, ни пехота, ни артиллерия, взятые отдельно и в совокупности, не имели правильного строя и образа движений в походе и действий в бою в открытом поле.

Со времен Иоанна III до времен Алексея Михайловича, да и при этом государе, можно сказать, русские войска совершали походные движения и действовали приблизительно одинаково. Впереди шел ертоул, или отряд легкой конницы, введенный Иоанном III и назначенный разведывать о путях и неприятеле и обеспечивать главное войско от внезапного нападения. За ертоулом следовали передовой полк, потом большой или главное войско и при нем наряд или артиллерия, затем тяжести и обозы и, наконец, сторожевой полк. Полки правой и левой руки действовали отдельно, иногда на большом расстоянии от большого полка. Каждый из этих больших полков составлялся из нескольких десятен под главным начальством воеводы из бояр, окольных и иногда стольников.

Определенного общего боевого порядка не было: войско разделялось только на середину и два крыла, особые отряды ставились иногда позади для поддержания и часто скрытно в засаде или посылались в обход. «Конница строилась впереди пехоты, потому что начинала бой, производя, по татарскому обычаю, стремительное нападение с большим криком, при звуках набатов, зурн и бубнов, действуя на скаку метательным и белым оружием, стараясь сломить неприятеля дружным ударом или окружить его и подавить превосходством числительной силы. Если первое нападение имело успех, то победа была решена и коннице оставалось только преследовать. Но если неприятель стойко выдерживал первое нападение, то русская конница приходила в беспорядок и бросалась назад за пехоту.

Пехота, устроившись под защитой местных или искусственных препятствий или так называемого гуляя, деревянного городка, возимого на подводах, принимала на себя удары противника и при содействии артиллерии сражалась с замечательным упорством и храбростью. А между тем воеводы собирали конницу и снова вводили ее в бой. Таким образом, успех боя зависел от первого нападения конницы и от последующих оборонительных действий пехоты и артиллерии, иногда от обходных движений или внезапных нападений из засад. Одержав победу, русские войска преследовали неприятеля, но слабо, потому что заботились более о разграблении его обозов, убитых и раненых, а в неприятельской стране, сверх того, о разорении ее» [18].

О боевом употреблении у нас ручного огнестрельного оружия, пишет кн. Голицын, не имеется достаточных сведений. Но из значительного развития у нас оборонительного вооружения и ручного холодного оружия в XVII в., как и прежде, можно с вероятностью заключить, что ручное огнестрельное оружие уступало им и не имело первенствующего значения. Неизвестно также, обучались ли войска в мирное время стрельбе в цель. Имеются только некоторые указания, что в XVII в. бывали иногда в Москве испытания иноземных офицеров в стрельбе в цель из мушкетов. Но испытания эти не всегда были удовлетворительны, как равно и результаты действительности ружейного огня в бою. По свидетельству Посошкова¹, они были ниже посредственности, между тем как Петрейⁱⁱ утверждает, напротив, будто русские уже в начале XVII в. приобрели такой навык и такое искусство в стрельбе из ручного огнестрельного оружия, что не уступали в том наемным иностранцам, что не совсем вероятно, а если и справедливо, то немного еще значит, потому что и наемные иноземцы не могли, кажется, похвалиться особенными в этом навыком и искусством.

Скажем теперь еще несколько слов о содержании сторожевой службы нашей конницей, образовавшейся из засечной стражи, о которой мы упоминали во 2-й части нашей истории [19]. Русские государи, находя необходимым защищать южные пределы России от набегов крымских татар, завели в нынешних губерниях Курской и Воронежской несколько станиц военного поселения. Эти поселения и должны были содержать сторожи, или заставы. Первоначально в них служили пограничные казаки, бывшие на одних правах со стрельцами, а также наемные татары и др. инородцы, бывшие их данниками. Царь Иоанн IV Васильевич дозволил беглым и вольным холопам и другим людям, в чем-нибудь провинившимся, также селиться за так называемой Белгородской чертой.

Все они были освобождены от податей, но с обязанностью защищать окраины от набегов. Для этой цели каждые 20 дворов поселенцев выставляли по одному человеку с пищалями, топорами и кирками; от казны же отпускалось по два фунта пороху и такое же количество свинца. Особых разделений стража не имела; каждый уезд составлял отдельную часть и был в ведении засечного головы. В эту должность избирали богатых дворян или детей боярских, живших поблизости границ.

Разные льготы, даваемые правительством, способствовали увеличению числа поселенцев до того, что при царе Василии Иоанновиче Шуйском эти поселения могли выставить до 20 тыс. конных ратников. При Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче их число еще более увеличилось, и в пограничном

войске были драгуны, солдаты, копейщики, стрельцы, казаки и даже пушкари. При Петре Великом из этих поселенцев сформированы были ландмилицкие полки.

В организации пограничной службы деятельными помощниками Иоанну IV, который особенно обращал внимание на обеспечение окраин, были сначала Воротынский и Тюфякин²⁴, а потом Никита Романович Юрьев²⁵. Воротынский, изучая окраины и быт пограничных станичников, выработал особый наказ или устав для отправления сторожевой службы.

Служба отбывалась станицами по очереди с 15 апреля по 15 ноября, пока не выпадет снег, а если не выпадет, то продолжали посылать по две станицы на месяц. Летом выжигали степи в тех местах, где вероятнее движение крымских татар, чтобы лишить их подножного корма и возможности скрываться в густой и высокой траве. Сторожи, по два человека, должны были постоянно ездить направо и налево по урочищам и не должны были слезать с лошадей; шалашей не делать; ежели нужно сварить кашу, то не раскладывать огня по два раза на одном и том же месте; на ночь переменять места; в лесах не стоять, а на открытых местах, чтобы удобнее следить за противником. Если его заметят, то немедленно посылать кратчайшим путем на соседние сторожи и в города, но самим не оставлять своих мест и продолжать досматривать.

Не узнав обстоятельно и не увидев лично неприятеля, с ложными вестями не ездить. Кто оставит свое место, не дождавшись смены, а неприятель прорвется, то таковых казнить смертью. Если будет замечено, что сторожи стоят небрежно или не доезжают до указанных мест, хотя бы неприятель и не ожидался, то таковых бить кнутом.

Строго наблюдать, чтобы сторожи посылались о двуконь, на хороших лошадях.

«При Никите Романовиче Юрьеве с 1577 г., — пишет кн. Голицын, — станичная служба была еще более развита и точнее определена, станичным боярским детям назначено жалованье, ежегодно в разряды доставлялись подробные расписания всем станицам и сторожам, бывшим в продолжение года на службе, с означением всех приездов на службу, кто сколько дней был в дороге, на какой срок явился в назначенное место, кто и когда его сменил и пр.» [20].

Мы нарочно остановились на ознакомлении с организацией и ведением сторожевой службы на окраинах России, так как это прямое дело конницы. Насколько видно из приведенных выдержек наказа, при всех прочих посредственных качествах тогдашних русских войск служба эта велась строго и весьма разумно.

Примечания (авторские)

- [1] Всеобщ, воен. ист. средн. времен. Т. 3. С. 91.
[2] Заимствовано у кн. Голицына.
[3] Воен. энцикл. лексик. Т. 2. С. 538.
[4] Жильцами назывались дворяне, жившие в Москве, но приписанные к другим городам. [5] Кн. Голицын. Русск. воен. истор. СПб., 1877. Ч. 2. С. 438.
[6] Брони, или доспехи, имели два главных вида: 1) кольчатые: панцирь, кольчуга и байдона и 2) досчатые металлические: бахтерец, колонтарь, юшмань, куяк, зеркало, латы и кираса. Принадлежностями брони или доспеха были бармицы, зарукавья, наколенки, наручи, рукавицы и поножи, или бутурлуки, прикрывавшие плечи, руки и ноги.
[7] Кн. Голицын. Русск. воен. истор. Ч. 2. С. 470.
[8] Там же. С. 445.
[9] Воен. энцикл. лексик. Т. 4. С. 553.
[10] Заимствовано в Воен. энцикл. лексик. Т. 2. С. 543.
[11] Кн. Голицын. Всеобщ, воен. истор. средн. времен. Ч. 3. С. 91.
[12] Всеобщ, воен. истор. средн. времен. Ч. 3. С. 91.
[13] Ист. очерк русского коневодства и коннозаводства. С. 34.
[14] Мердер. С. 24.
[15] Кн. Голицын. Рус. воен. ист. Ч. 2. С. 462.
[16] Кн. Голицын. Рус. воен. ист. Ч. 2. С. 438.
[17] Потому что и у казаков малороссийских были свои строи, и лавой, и лавовой и пр.
[18] Заимствовано у кн. Голицына.
[19]; Глава 14
[20] Всеобщая военная история средн. времен. Ч. 3. С. 96. ...».

Казаки практически не попали в поле зрения Джильса Флетчера, равным образом и полк. Маркова. Но это вовсе не означает, что казацких полков в 16-17 веках в составе Русского войска не было. Более того, они играли в войске далеко не последнюю роль (что вскоре покажет «Смутное время»).

Раздел 3 Висковатов «Вооружение временных войск»¹⁰

«...Прежде XVIII столетия войска в России были двоякие: Временные и Непременные. Первые собирались только в военное время, по миновании же надобности опять расходились по домам; а последние содержались Правительством и люди составлявшие их, обязаны были служить: или постоянно, всегда или, по крайней мере, определенный срок. Во временных войсках каждый должен был содержать себя, одевать и вооружаться собственными средствами; в неперемных—все обязаны были иметь одежду

и оружие установленного вида, большею частью получая их от казны, а иные даже всем содержанием довольствовались от Правительства. Начало временных войск современно началу самой России.—В первые века ее существования, всякий ее гражданин был в то же время и воином. В мирное время поселянин спокойно работал сохой и плугом, но едва являлась опасность, он брался за оружие и мгновенно преобразовывался в воина. Не видно, чтобы до исхода XV столетия, относительно сбора войск, в России существовали какая-либо определенные правила: известно только, что слова: Полк и Войско долгое время означали одно и то же; отряд назывался Дружиною, воин—Ратником, младшие начальники—Головами, старшие—Воеводами. При Димитрии Донском является войско уже разделенным на полки: передовой или авангард, большой или главный, правую руку или правый фланг, левую руку—левый фланг и сторожевый полк или резерв. Впоследствии к этим пяти полкам прибавился еще шестой—Ертаульный или легко-конный. Иоанн III-й первый начал давать земли или поместья так называвшимся Детям Боярским, обязанным, в случае войны, приводить с собою несколько вооруженных холопей или наемников, соразмерно доходам поместья. Дети Боярские составляли весьма многочисленное сословие и были приписаны: одни к Москве, другие — к прочим городам. В случае войны городское начальство наряжало их на службу, по Десятиям, что означало соединение Детей Боярских, собравшихся в поход из одного города. Поэтому Десятни и назывались: Новгородскою, Владимирскою, Курскою и т.д. Над Десятиями были Головы, из Дворян или из Стольников; несколько Десятен составляли Полк, под начальством Воеводы, избиравшагося, почти всегда, из Окольных и Бояр. В случаях чрезвычайных вооружались все, кто только имел силы владеть оружием. До нашествия Татар главную силу Русского войска составляла пехота, а после их нашествия — конница (88).

О вооружении Русских войск, прежде Татарского владычества, сведения весьма необильны. Предки Россиян, Словяне, употребляли: мечи, короткия копья или дроты, деревянные луки, намазанныя ядом стрелы и большие, длинные щиты; последние составляли их единственное оборонительное оружие (89). Древнейший из отечественных летописцев, Нестор, упоминает, что в IX и X столетиях, у Русских были: мечи, копья, щиты и брони (90). Аравитянин Ибн-Фосслан сказывает, что в начале X века каждый Русский непременно имел при себе топор или секиру, широкий меч Европейской работы и нож (91). Лучше и яснее всех свидетельство уже упомянутого выше Льва Диакона, лично видевшаго Русских, сперва как союзников, потом как неприятелей Греков. Из рассказов его о Святославовых воинах видно, что они носили кольчужныя (из железных колец сплетенныя) брони и шлемы; употребляли секиры, мечи, длинныя копья, стрелы и, при защите городов, камни. Щиты их были крепкие и длинные, до самых ног. Устремляясь на неприятеля, они закрывались щитами, в промежутках их выставляя копья, а при отступлении закидывали щиты на спину. Шлемы и кольчуги у них были тверды, однако часто уступали ударам Греческих мечей и копий (92). Русския летописи подтверждают показание Ибн-Фосслана об употреблении Россиянами ножей (93); но ни они, ни Ибн-Фосслан, ни Лев-Диакон не описывают вооружения в художественной подробности: этого должно искать в иных источниках.

Первые Русские Князья были Норманы. Весьма естественно, что они принесли с собою и Норманское оружие, ибо Словяне доспехов не употребляли; а в X столетии Россияне являются уже в кольчужных бронях. Кольчуги, шлемы, секиры, мечи, копья, стрелы и длинные щиты,—все это было оружием Скандинавских народов, и все это ясно изображено на древностях Северной Европы, в особенности на ковре, шитом, в XI столетии, супругою Английскаго Короля Вильгельма Завоевателя и до ныне сохранившемся (94) (Рис. № 23 и на Рис. № 24 лит. b, e, f). Щиты Норманов делались снаружи красные, и этот же самый цвет сохранялся на них долгое время в России (95). Остроконечные Норманские шлемы имели неподвижную личину или забрало, закрывавшее всю верхнюю половину лица; у Русских, еще в XIII столетии, шеломы были с острым верхом и с железным забралом или личиною, в виде полумаски. Для защиты щек и затылка, к шлему прикреплялась кольчужная железная сетка, застегивавшаяся запоною у шеи (96) (Рис. № 25).

Допустив, что влияние Норманов на вооружение Россиян было не только возможно, но даже неизбежно, и сообразив все вышеприведенное, можно основательно думать, что в X и XI столетиях Русские вооружались так же, как Норманы и другие Северо-Европейские народы. У Русских Кольчуги имели покрой рубахи длиною до колен, и с рукавами или по локоть и ниже, или до самих кистей рук, где, в таком случае, они стягивались металлическими или иными обручами (97). Ноги, одетые или в сапоги или в обувь, походившую на лапти (98), были также защищены длинными кольчужными панталонами, а Голову прикрывал остроконечный шелом, с кольчужною же сеткою и с забралом, до верхней губы. Оружием, как уже выше сказано, были секиры, прямые большие мечи и копья; у некоторых стрелы, щиты красные, снаружи, вероятно, покрытые красною кожею (Рис. № 26).

Конницы в IX столетии не было вовсе и даже в конце X она весьма мало употреблялась. На конях выезжали только Князья и весьма немногие из воинов, вероятно, из начальников (99). Конными Русские в первый раз явились в 971 году, под Доростолом, нынешнею Силистриею; но, не умея править конями, скоро были рассеяны Греками (100). Впоследствии Русские начали размножать свою конницу, из подражания Печенегам и Половцам, с которыми вели безпрестанныя войны, а наконец, усвоивая военное искусство Татар, стали почитать ее главною силою (101). В X и XI столетиях Русские всадники, по всей вероятности, не отличались от Норманских, т. е. они употребляли такую же сбрую, седла с стременами, а некоторые и шпоры. Оружие конных долженствовало быть одинаково с пешими, с тою только-разностью,

что у первых в большом употреблении были копья с разноцветными значками, по старинному прапорцами (Рис. № 27), которые попадаются даже на позднейших Русских изображениях (102). Ко всему этому должно присоединить еще одно оружие, встречаемое в Русских исторических источниках: ножи, носившиеся за сапогом, или засапожники (103), и сабли. Последняя, вернее всего, могли перейти в Россию от Печенегов или от Половцев, их употреблявших, ибо Греки и вообще Европейские народы имели прямые мечи, сабля же всегда была оружием народов Азиатского происхождения, следовательно только от них и могла быть заимствована (104).

В XII веке Русское вооружение не могло много измениться; в XIII—оно начало уступать, а в XIV—и совсем уступило Татарскому. Россияне, изумленные обширностью завоеваний Монголов,—одною из главных причин их успехов считали превосходство Монголов пред собою в военном искусстве и в оружии и от того старались слепо подражать тому и другому. Таким образом почти все старинное Русское вооружение носит на себе печать и названия чисто Восточные. Что и когда именно впервые появлялось в Русских войсках, об этом нет и не может быть сведений, ибо всякое новое оружие вводилось у них не какими либо постановлениями, а по желанию и произволу каждого; время же укореняло его употребление.

Вещи, входившие в состав Русского вооружения, еще и донныне сохраняются в разных местах России, в казенных и частных кабинетах, монастырях, музеумах и арсеналах. Наибольшее их количество находится в Московской Оружейной Палате, древнейшем, единственном учреждении, существующем со времени Иоанна Грозного. Собственные акты Оружейной Палаты не многочисленны; но огромное их число хранится в Московских архивах: Разрядном и Министерства Иностранных Дел, которые представляют богатый и почти еще нетронутый источник сведений для Истории устройства и вооружения Русской военной силы, с XV столетия. Иностранцы, бывавшие в России, оставили об этом предмете хотя и не изобильные, но весьма любопытные известия, в особенности Герберштейн, который к описанию своему приобщил и верные, отчетливые рисунки (105) (Рис. № 28).

Первое место в вооружении занимают брони или доспехи (106), как главное прикрытие воина. В России они были многообразны и существовали под названиями Пансырей, Колчюг, Байдан, Бахтерцев, Калонтарей, Юшманов, Куяков, Зерцал, Лат и Кирисов.

Пансырем или Панцырем называли доспех в виде рубахи, до колен и выше, с короткими, до локтей, или с длинными, до кистей, рукавами и с разрезами наперереди: у шеи, для надевания на голову, и у подола или подбора, как для свободного движения ног, так и для удобнейшего сидения на лошади. Края сего подбора назывались подзором а самый пансырь делался из весьма мелких, плотно сплетенных железных колец, а иногда и из серебряных; у людей же богатых нередко покрывался бархатом. Пансыри бывали: или без воротника, иначе ожерелья, или с воротником, плотно застегивавшимся на шее запонами, и часто украшались круглыми металлическими бляхами, или мишенями, по груди, спине и подолу (107) (Рис. № 29).

Колчюга, или Кольчуга— совершенное подобие панцыря, только кольца у нея крупнее и, следовательно, плетение их реже (108) (Рис. № 29).

Байдана—доспех, также похожий на панцырь или на кольчугу, но кольца у нея еще крупнее кольчужных и не круглые, а плоские. Если доспех этот был длиною до колен и рукава имел до локтей и ниже, то назывался собственно байданою (Рис. № 30); если же был в длину немного ниже пояса с рукавами выше локтей, то принимал название полубайданы (109).

Бахтерец или бехтерец—панцырь или кольчуга, у которой на грудной, боковой и спинных частях было по несколько рядов мелких пластин, или досок или железа, либо из меди, часто с серебряною или золотою насечкою (Рис. № 30). Бахтерец делался в трех видах: 1-е) с небольшим разрезом у шеи; 2-е) с разрезом на груди, от шеи до низа подола, и, 3-е) с разрезом на левом боку и на плечах, где имел застежки или завязки из ремней или тесьмы. В последнем случае у бахтерца рукавов не было (110) (Рис. № 31).

Калантарь—доспех без рукавов, из двух половин, застегивавшихся или завязывавшихся на обоих плечах и на боках. Каждую половину, от шеи до пояса, составляли несколько рядов крупных металлических дощечек,—по тогдашнему досок,—скрепленных между собою мелкими или крупными железными кольцами, а у пояса прикреплялась или панцырная, или кольчужная сетка (подол), простиравшаяся до колен либо выше (Рис. № 31). Так как спина всегда подвержена большей гибкости, нежели грудь, то спинные доски на калантаре делались мельче и чаще, нежели грудные (111).

Юшман, также Юмшань—панцырь или кольчуга со вставленными на груди, боках и спине крупными дощечками, подобными калантарным. Он имел наперед полный разрез, т. е. от шеи до нижняго края подола; надевался в рукава, как кафтан, и застегивался или застежками, или кюсками и петлями (112) (Рис. № 32).

Куяк—доспех, похожий на юшман, калантарь и бахтерец. Отличался же он от них тем, что находившиеся на нем доски не скреплялись между собою кольцами, а прикреплялись или набирались на сукне либо на бархате, иногда имея и сверху суконную или бархатную покрывку. Случалось, что доски на куяке были большие, гораздо крупнее, нежели на юшмане и калантаре, но наиболее употреблялись мелкие. (Рис. № 33). Еще были в употреблении такие куяки, которые, сверх описанных мелких досок, имели еще две сплошные доски—почти на всю грудь и спину, или на одну только грудь. Сплошные доски эти назывались щитами (113).

Зерцало—доспех из крупных металлических дощечек, плотно скрепленных между собою ремнями и пряжками со внутренней стороны; иногда же дощечки соединялись крупными или мелкими железными кольцами, а внизу имели панцырный подол; словом, зерцало сходствовало с калантаремъ, ибо также, как и тот, состояло из двух отдельных половин, соединявшихся на обоих боках и плечах (Рис. №№ 34, 35, 36 и 37). Половинки зеркал, какъ и половинки всех безрукавных доспехов, назывались досками: переднею, или нагрудною, и заднею. Каждую доску составляли: круг (средняя доска, какой бы фигуры она ни была), дощечки, ожерелье (над кругом) и обруч (обхватывавший шею). У передней доски были нарамки (плечевыя скрепления), а у задней наплечки. Зеркала принадлежали к самому высшему разряду доспехов, и потому почти всегда бывали очень красивы, даже с роскошною отделкою (114).

Латы—доспех, подобный нынешним кирасам и заимствованный Русскими от народов западной Европы. Они состояли из двух досок: нагрудной и задней, с застежками или с крючками и петлями на плечах и боках. В России латы мало употреблялись (115).

Кирис, сохранившийся только в описаниях,—был не что иное, как полный, от головы до ног, доспех, употреблявшийся в те времена Европейскими рыцарями и от них перешедший в Россию (116).

Выше уже сказано, что все доспехи, соединявшиеся на боках, имели или завязки, или застежки. Завязки состояли из тесьмы, нитяной или шелковой, без пряжек, а застежки—из тесьмы же или из кожаных ремней с пряжками или пряжками, запряжниками и наконечниками.

Панцырь, кольчуга и байдана принадлежали к разряду доспехов кольчатых, а бахтерец, калантарь, юшман, куяк, зерцало, латы и кирис составляли доспех дощатый (117).

Бахтерец, без рукавов, калантарь, куяк, зерцало и латы надевались иногда прямо на кафтан, так что рука, от плеча до локтя, оставалась незащищенною; но часто надевали под них еще и панцырь или кольчугу (118).

В заключение обзора старинных русских доспехов необходимо упомянуть о Тегиляе. Это было платье с короткими рукавами и с высоким стоячим воротником, употреблявшееся такими ратниками, которые, по бедности, не были в состоянии явиться на службу в доспехе. Делался тегилай из сукна, также из других шерстяных или бумажных материй, толсто подбивался хлопчатую бумагою или пенькою, иногда с прибавлением панцырных или кольчужных обрывков, и был насквозь простеган. В таком виде тегилай был почти столь же надежною защитою, как и всякий доспех. Надевался он в рукава, как кафтан; в длину был ниже колен, а застегивался пуговицами на груди (Рис. №№ 53 и 92) (119).

Непосредственными принадлежностями доспеховъ были: бармицы, зарукавья, наколенки, наручи, рукавицы и поножи или бутурлыки.

Бармица—от слова бармы—было оплечье, походившее на отложное ожерелье. Оно делалось или все из сплошного железа, или из нескольких железных частей, скрепленных железными же кольцами (120) (Рис. № 38).

Зарукавья—металлическия пластины, набранныя на тесьме, сукне или на бархате, употреблялись у панцырей, кольчуг, байдан, бахтерцев, юшманов и куяков, если те были с длинными рукавами. Зарукавьями стягивали также и рукава кафтана, если при доспехе не было нижеописанныхъ наручей. Зарукавья делались также только из двух металлических частей, соединенных металлическими кольцами и застегивавшихся одним или двумя ремнями, либо тесьмами, с пряжками, запряжниками и наконечниками. В последнем случае нижняя часть зарукавья называлась запястьем, а верхняя чашкою (Рис. № 38).

Наколенки - несколько соединенных между собою металлических полос, надевавшихся на колени, для предохранения их от сабельных и других ударов (Рис. № 38).

Наручи—металлическия выгнутыя доски, закрывавшая руку от кисти до локтя и прикреплявшаяся к ней застежками, с пряжками, запряжниками и наконечниками. Верхнюю часть наручей составлял локотник, а нижнюю, у кисти, запястье (Рис. № 39). Иногда у наручей локотник делался несколько длиннее обыкновеннаго, так что заходил за локоть; в таком случае их называли: Наручи с локти или Наручи с локотки, т. е. с локтями (Рис. № 40).

Рукавица—вырезок из кожи, в виде руки. С одной стороны он покрывался панцырною или кольчужною сеткою с коваными бляхами или гвоздями, а с другой имел две тесьмы или два узких ремня, из которых в один продевался большей, в другой же—остальные четыре пальца руки. Рукавицы прикреплялись к наручам с-испода (Рис. № 41). У богатых такая рукавица вкладывалась еще в шелковые чохлы, или Нагалища, (Рис. № 42), и уже с ними приделывались к наручам.

Поножи, Бутурлыки или Батарлыки, были то же для ног, что наручи для рук. Они делались в тройном виде: 1-е) из трех широких частей, или досок, которыя соединялись панцырными или кольчужными кольцами и обхватывали всю ногу, от колена до пятки (Рис. № 43); 2-е) из одной доски широкой и из двух узких, так что защищена была только та сторона ноги, которая у всадника оставалась открытою (Рис. №№ 43 и 44); 3-е) из одной выгнутой доски (Рис. № 44). К ноге бутурлык прикреплялся застежками с пряжками, запряжниками и наконечниками.

Украшения бармиц, зарукавьев, наручей, рукавиц и бутурлыков по большей части соответствовали украшениям доспехов (121).

Военными наголовьями Россиян были: шоломы, колпаки, шишаки, мисюрки, шапки бумажные, шапки железные, шапки медяные, шапки Ерихонския или Ерихонки и шапки Турския. Вид последних неизвестен (122).

Шоломом или шеломом называли низкую железную тулью или шапку, с железными же ушами, ушками или наушками, которые завязывались внизу подбородка двумя завязками.—Шоломы бывали и без ушей, но почти всегда с носом, т. е. с железною полоскою, пропущенною в отверстие, сделанное в козырке или полке. Нос этот помощью ввинченного в него шурупца, по произволу, мог быть поднимаем и опускаем и, служа для защиты лица от мечевых и сабельных поперечных ударов (Рис. №№ 45 и 46), заменял личину, употреблявшуюся у Норманских шеломов. Нижний край тульи назывался венцом, а верх—вершьем (123).

Колпак состоял из околыша, или веща, и из остроконечной тульи или наверхья, с металлическим при конце украшением или репьем, иначе яблочком; смежная часть наверхья называлась подверхшьем. При колпаке, лицо оставалось совершенно открытым; защищены же были только щеки, затылок, да еще плечи кольчужною или панцирною сеткою, которая застегивалась, у шеи или на груди, посредством одной, двух или трех запон. Сетка такая называлась бармицею, а края, как и у всех доспешных сеток, имели название подзора (124) (Рис. № 47).

Шишак—наголовье, в роде колпака и шелома, с тем от них отличием, что оканчивался кверху длинным шпилем, или шишом, от которого и получил свое название. Нижняя часть шишака, также как у колпаков и шеломов, называлась венцом, а средняя,—между венцом и шишом,—подверхшьем. Наиболее носили шишаки с бармицею, которая защищала щеки, затылок и плечи, но иногда прикрепляли ее так, что она закрывала и все лицо, имея отверстие для глаз (Рис. №№ 48 и 49). В большом обыкновении было украшать верхушку шишака красного цвета еловцем, т. е. лоскутом или вырезком, в виде флюгарки (Рис. № 49) (125). Самые же шишаки, для лучшей защиты головы, нередко надевали сверх шеломов (126).

Мисюрками, или шапками мисюрскими, называли железные шапки, с сеткою или бармицею, в подобном роде, какая показана выше, у колпаков и шишаков, иногда с прибавлением наушков. Мисюрки были двух родов: 1) Ирилбицы—у которых тулья доходила до лба и состояла из венца и черепа, с репьем или без репья (Рис. № 50); и 2) Наплешники—имевшие не тулью, но почти плоский круг, защищавший одну маковицу головы и также, как у прилбиц, называвшийся черепом (127) (Рис. № 51).

Шапки бумажные—в роде нынешних треухов—делались стеганья, из сукна, шелковых и бумажных материй и толсто подкладывались хлопчатою бумагою, даже пенькою. В эту подкладку помещали иногда куски от панцирей или кольчуг, совершенно в том виде, как сказано выше о тегиялях. Шапки бумажные имели такой же железный нос, со шурупцем, как и шеломы (Рис. № 52).

Шапка железная—было название всякого вида невысокой шапки, сделанной из листового или из кованаго железа, без носа, ушков, затылка и бармицы (Рис. № 53). Будучи самым простым и самым дешевым из всех военных наголовий, железная шапка принадлежала к вооружению простейших и беднейших ратников.

Шапка медяная—высокое медное наголовье, несколько похожее на вышеописанные Норманские шеломы, только без личины и бармицы, вместо которых были: полка, нос со шурупцем, уши и затылок. Собственно шапка состояла, как и колпак, из венца и из наверхья с репьем (Рис. № 54).

Ерихонка—наголовье, во всем подобное предъидущему, только не из меди, а из стали или из булата. Как принадлежность Воевод и даже Государей, она украшалась серебряною и золотою насечкою, часто жемчугом и дорогими камнями, и потому иногда бывала весьма высокой цены (128) (Рис. № 55).

Все металлические наголовья делали с толстою, наглухо-прикрепленною, подкладкою или надевали под них толстыя, по большей части стеганья, шапки.

К оборонительному оружию принадлежали еще плоские и выпуклые щиты (Рис. №№ 56, 57, 58 и 59), иногда угловатые, но почти исключительно, круглые. Делали их из кожи, из железа, с кожанною или с бархатною покрывкою, из меди и из булата, а украшали серебром, золотом, камнями. Наружная сторона щита имела тройное разделение: крайняя часть, подле окружности называлась венком, середина—наверхшьем, а промежуток между ними—щитом. Посреди наверхья иногда находилось выпуклое украшение или яблоко. Внутренняя сторона имела суконную, кумачную, атласную или бархатную подкладку, прикрепленную гвоздями, которых шляпки находились на наружности щита и также принадлежали к его украшениям. Такими же гвоздями, нередко прикрепляли к венцу щита бахрому и галун. Для руки, с-испода щита, находились: подушка или подушечка и два кольца. Подушка была одного цвета и материй с подкладкою, и к ней прикреплялись, крест-на-крест, два шнура, называвшиеся привязками; кольца же делались металлическия или кожанья (129).

Существовал еще особаго рода щит, с железною рукавицею, к которой было приделано длинное острие, в роде штыка. Щит этот надевался на левую руку и; для облегчения тяжести, привязывался шнурами к туловищу ратника, который мог свободно видеть нападающих, сквозь небольшое отверстие, находящееся в верхней части (Рис. № 60). Название этого тяжелого и неудобнаго оружия было — Тарч; принадлежавшая к нему рукавица называлась рука, а острие при ней—шпага. Надобно полагать, что тарч употребляли только при обороне городов или крепостей, но отнюдь не в поле (130).

До самага начала Царствования Петра Великаго в наибольшем употреблении было почти одно холодное, оружие. Его составляли: Ослопы, Мечи, Сабли, Полаши, Кончеры, Тесаки, Ножи, Кинжалы,

Копья, Сулицы, Рогатины, Совни, Кистени, Бердыши, Топоры, Топорки, Чеканы, Шестоперы, Пернаты, Булавы и Посольские Топоры. Предпоследние четыре принадлежали собственно к знакам начальнического достоинства. Метательным оружием были Саадаки и Самострелы. Существовали еще роды оружия: Курды (131), Бруси, Клевцы и, по всей вероятности, другие, но о них не сохранилось сведений (132).

Ослоп, Палица,—древнейшее и вместе простейшее оружие, было ничто иное как грубая, деревянная дубина, которой один конец, назначенный для ударов, делался гораздо толще, нежели другой, противоположный. Этот конец нередко оковывался железом или утыкался большими, железными гвоздями, острием наружу (133).

Меч, предпочтительно употреблявшийся пешими, — состоял из широкой, с двух сторон острой, полосы, т. е. клинка, и из крыжа, или эфеса, котораго части назывались: яблоко (набалдашник), черен и огниво (поперечное железо у крыжа). Каждая плоская сторона полосы называлась голомень или голомя, а острия — лезвьями. Из последних одно иногда делалось с зубцами, в виде пилы, и поэтому мечи разделялись на гладкие и на зубчатые. На голомняхъ, для украшения, почти всегда, делали одну широкую или несколько узких жолобковатых выемок: название первой было дол, последних—долики. Меч вкладывался в ножны, оболоченные (обложенные) кожей, хзом (сафьяном) и бархатом; иногда же ножны были железные, с серебряными или золотыми разводами, т. е. украшениями или насечкою, которая употреблялась и на голомнях. Металлическая оправка у верхней части ножен, под крыжем, называлась устьем, а противоположная ей, внизу, наконечником. Полосы мечей делались из булата, стали и железа.—Привешивался мечъ, помощію двух колец, находившихся около устья (Рис. № 61): или к поясу, или, что, впрочем, встречается весьма редко, к перевязи, надетой через правое плечо. Тогдашнее название сей перевязи неизвестно; что же касается до поясов, то они делались из тесьмы и ремней, с металлическою оправкою, или без оправы, и застегивались, наперед: или крюком с петлею или пряжею, т. е. пряжкой (134).

Сабля, почти всеобщее оружие Россиян с тех пор, когда они вошли в тесныя сношения с Татарами—делалась, как и меч, из булата, стали и железа и состояла из крыжа и полосы. Составныя части крыжа были: огниво, черен и набалдашник, в который, сквозь небольшое отверстие, продевался темляк, с кистью и круглою ворворкою, еще и ныне употребляемую, у соединения темлячной тесьмы и кисти. При обнажении сабли, темляк обыкновенно надевался или наматывался на правую руку, и темъ самым не позволял уронить саблю. Для придания сабельному удару большей силы, полоса делалась внизу с расширением или елманью, и имела, на плоских своих сторонах или голомнях, подобно полосам у меча,—дол и долики. Острая сторона сабли называлась лезвее, а противоположная ей, тупая—тылье. Ножны, нередко украшавшіяся драгоценными камнями, имели металлические: устье, наконечник, накладки или мишени и обхваты или обоймицы, с кольцами, для привешивания сабли к поясу (Рис. №№ 61 и 62). Пояса застегивались, как и у мечей, крюком с петлею или пряжею и, по большей части, имели четыре конца: два—собственно для застегивания пояса, а два—для налуча и колчана. Металлическия оправы на концах назывались наконечниками; а металлические же накладки, или бляхи, на тех местах пояса, где к нему прикреплялись или привешивались помочи, (ремни, задетые за кольца сабли), имели название наузольников. Кроме этого, на поясах находилось по несколько запряжников, и еще в употреблении было украшать их разными металлическими накладками и привесками, которые назывались звенцами и бряцальцами.

Полаш или палаш—походил на меч, только был гораздо, почти вдвое, его длиннее, иногда с расширением или елманью при конце, а на ножнах имел обоймицы с кольцами. Привешивался палаш к поясу, или, что также бывало в обыкновении,—к седлу, с левой стороны.—Части палаша имели все те же названия, как и части меча, исключая, что у последняго верхушка крыжа называлась яблоком, а у палаша—набалдашником. У палашей употреблялся темляк (Рис. № 63).

Кончар, Кончер или Кончан — было прямое оружие, еще длиннее палаша, с узким, трех-гранным или четырех-гранным, клинком или полосою, которой стороны назывались голомнями, а края—гранями. Части крыжа были: яблоко, черен и огниво или, вместо его, круг (нынешнія чашки, у эфеса). Металлическая оправка ножен состояла из устья, обоймиц или бряцар и наконечника, с шариком или яблочком внизу (Рис. № 63). Кончар, как и палаш, привешивался: или к поясу, или к седлу, но только с правой стороны.—Назначение палаша было рубить, а назначение кончара—колоть противника (135).

Тесак—походил на меч, и все его части так же назывались, как у сего последняго; различие между ними было только в томи, что, вместо двух, тесак имел одно лезвие, котораго противоположная сторона называлась, как у сабель, тыльем (Рис. № 63).

Ножи—разделялись на Поясные, Подсайдашные и Засапожные. Поясные были короткіе, с двумя лезвиями, и зацеплялись за пояс крюком, приделанным к устью ножен, с нижней стороны. Подсайдашные были длиннее и шире поясных, с одним только лезвием, к концу несколько выгнутымъ; они привешивались к поясу с левой стороны, около того места, где висел налуч от лука или саадака, и оттого получили свое название. Засапожные ножи, или просто засапожники — втыкались за голенище праваго сапога и имели кривой клинок, который у ножей назывался не полосою, а шляком. Поясные ножи темляка не имели; у подсайдашных он продевался в набалдашник черена, а у засапожных прикреплялся к ножнам (Рис. № 64).

Кинжал—был длинный, трех-гранный, закривленный клинок или шпак, которого задняя (вогнутая) сторона называлась тыльемъ, а боковыя—голомянями. Рукоять кинжала состояла из черена и небольшого набалдашника, с кольцом или скобкою, для темляка. Вкладывался кинжал в ножны по самый темляк; а привешивался к поясу, с левой стороны, поцепками, состоявшими из шнура или ремня, концами прикрепленного к верхним обоймицам ножен (Рис. № 64).

Копья—из булата, стали и железа, плоская, трехи или четырех-гранная, насаживались на длинное деревянное древко или ратовище, которого тупой конец имел железную или медную оковку, называвшуюся подтоком: Собственно копьё состояло из острия или пера и трубки или тулеи.—У большей части копий, при соединении пера и тулеи, находилось шарообразное украшение или яблочко (Рис. № 65).

Сулица—короткое копьё или дрот, с подтоком и без него. В России еще употреблялись Джиды (с Арабского джирида), состоявшие из трех или более сулиц, которыя вкладывались в гнезда ножен, имевшихъ металлические: устье, обоймицы и наконечник. Джид привешивался к поясу, у левого бока, и иногда, в одном из гнезд, имел длинный нож или тесак (136) (Рис. № 65).

Кистень—короткая палка, с одного конца которой, на ремне или на цепи, привешивалась металлическая тяжесть, а с другой находилась петля, для надевания на руку. — Кистень употребляли почти все, даже Государи, и носили назади, за поясом или за кушаком (137) (Рис. № 65).

Рогатина — было оружие подобное копьё, но с широким, плоским и на обе стороны острым пером, которое у этого рода оружия называлось собственно рогатиною. Под рогатиною находилось яблоко, а под яблоком—тулья, насаженная на древко илиiskeпище. Для доставления ратнику большей возможности крепко держатьiskeпище, к сему последнему приделывались по два и по три металлических сучка, а у людей достаточных самоеiskeпище обматывали золотым или серебряным галуном, шелковою тесьмою и ремнями (Рис. №№ 66 и 67).

Совия — походила на рогатину, только имела кривую полосу, вместо прямой, и была с одним лезвием, в виде большого ножа (Рис. № 67).

Бердыш — было оружие в виде полулуния, острое с одной стороны и насаженное на древко или топорище, которое на нижнем конце имело железную оковку, или вток — Бердыши делались весьма многообразного вида и употреблялись только пешими (Рис. № 68).

Топор - оружие подобное бердышу, но менее его, а иногда и совершенно сходствовавшее с нынешним топором. — Топор употреблялся преимущественно конными (Рис. № 69).

Топорок — оружие в роде нынешних обыкновенных топоров, нередко делался с серебряною и золотою насечкою. Он утверждался на деревянном топорище иногда оклеенном сукном, атласом, бархатом и украшенном металлическим наконечником (Рис. № 70). — Задняя, плоская сторона у топоров называлась обушек, а у топоров и бердышей — обух.

Чекин — оружие и вместе знак начальническаго достоинства, состоял из металлическаго молота, у задней стороны заостренного и насаженного на топорище, с наконечником. Иногда чеканы делали с вывинченным кинжалом (138) (Рис. № 71).

Шестопер — также знак достоинства, состоял из черена, с металлическим наконечником на одном и с такими же шестью перьями, глухими или прорезными, на другом конце (Рис. № 72). Знак, подобный шестоперу, только с большим числом перьев, назывался Пернат, а также и Быздыхан.

Булава — знак достоинства еще высшей степени, ибо употреблялась только знатнейшими воеводами и самими Государями, от шестопера и перната отличалась тем, что имела не перья, а главу в виде шара или в виде многогранника (Рис. № 73).

Лица, имевшие право на употребление чекана, шестопера, перната и булавы, брали их с собою и в походы, вкладывая, наконечникомъ внизъ, в петлю, прикрепленную к пуговке. Этим последним именем называли небольшой вырезок из толстой кожи, привешивавшийся к седлу, с правой стороны. Пуговку обшивали сафьяном, сукном, бархатом и украшали золотыми и серебряными узорами, также жемчугомъ (Рис. № 73).

У топоров и чеканов топорища, а у шестоперов, пернатов и булавы черены, независимо от находившихся на них наконечников, имели, для большаго украшения, железныя, медныя, серебряныя и золотыя трубки или пояски.

Посольскими топорами называли большие топоры, из булата или стали, с серебряною и золотою насечкою, насаженные на топорище. При верхней части сего последняго находилось яблоко, глухое или прорезное; на нижней — наконечник, а между яблоком и наконечником — обоймицы. Посольскими назывались эти топоры потому, что употребляемы были Рындами при ауденциях чужестранным послам (Рис. № 74).

Саадак или Сагодак—оружие конных, было название лука, с его принадлежностями. Саадак составляли: лукъ, его влагалище — налуч или лубье, и стрелы с колчаном (по Славянски — тулом или втулом) (Рис. № 75). Части лука назывались: все дерево—кибить; каждая половина кибити, а также и каждая оконечность ея—рог, нижняя сторона каждого рога — подзор; верхняя накладки, подле оконечностей рогов — мадяны; две костяныя вставки, снизу рогов, против мадянов — кости, а через сии последния проходила тетива.—Стрелы, тростяныя, камышевыя, березовыя, яблонныя, кедровыя, кипарисовыя и другия, на одном конце имели острие или железцо, а на другомъ — вырезку, или ушко, и перье. Они подразделялись на стрелы, собственно такъ называвшыяся, на северги, на срезни и на томарки;

но в чем именно состояло это различие, неизвестно.—Налуч, с луком, носили на левой, а колчанъ со стрелами—на правой стороне, пристегивая ихъ или к особому, или к сабельному поясу, как об этом уже выше упомянуто (139). — Бывали еще колчаны гораздо большаго размера, нежели обыкновенные, с карманом на лицевой стороне, для помещения плети, кистеня и других мелочных принадлежностей ратника (Рис. № 75). — Налуч и колчан делались из кожи или из сафьяна; у людей богатых снаружи обтягивались атласом, бархатом, парчею, и украшались шитьем и камнями. — На походе, когда не было опасности от неприятелей, для сбережения стрел от влияния сырости и от безпрестаннаго их между собою трения, на весь колчан надевался, сверху, кожаный или иной чахол, с круглым верхом или кругом. Чахол этот завязывался внизу колчана и назывался Тохтуй (Рис. № 76). У знатных и у Государей тохтуи делались предпочтительно из атласа, с серебряным и золотым шитьем, и с украшениями из жемчуга и камней. В домашнем быту богатые саадаки, с принадлежавшими к ним тохтуями, сохранились под покрывалами или покровцами (Рис. № 77), которые также бывали высокою цены.

Самострелы — для бросания больших стрел (Рис. № 78 лит. а), а иногда и мелких камней (Рис. № 78 лит. б), — состояли из деревяннаго приклада или сохи и из деревяннаго же ложа или полосы, с железным или стальным прибором, подобным саадашной кибити, и с тетивою из толстой веревки или из сплетенных, воловьих жил. Тетива сия натягивалась и опускалась помощью особаго спуска, устроеннаго у сохи, подобно тому, как ныне существует у ружей и у другога огнестрельнаго оружия. Иногда у самострелов делались украшения из разноцветной шерсти (Рис. № 79), а употреблялись самострелы почти исключительно при оборонах городов и крепостей (140).

Походною принадлежностью были еще: суконные мешки или сумы, для разной поклажи, и кожанья или деревянныя, кожею обтянутыя, баклаги, для воды и вина (141). Иные, смотря по состоянию, имели жестяную, медную, вылуженную и серебряную, винную лядунку, с вывинтною пробкою или шурущом, вложенную в чахол или внагалище и надевавшуюся через левое плечо, на ремне или тесьме, с пряжкой, запряжником и наконечником (Рис. № 80) (142).

Встарину Русские любили отличатся роскошью в вооружении; у Государей и у Вельмож оно бывало весьма великолепно и, сообразно богатству украшений, делилось на наряды. Так, например бывали: сабля большаго или перваго наряда, сабля втораго наряда, чекан — пятаго наряда, саадак—меньшаго наряда, и проч. — Чахлы на оружие назывались чемоданами и делались из бархата, тафты, сукна и сафьяна, с золотыми и серебряными галунами и шитьем (143).

Огнестрельное оружие в России сделалось известным еще в конце XIV, но в большое употребление вошло уже около половины XVI столетия, при Великом Князе Василе Иоанновиче. Кажется, что Псковитяне и Новгородцы были первые из Русских, введшие у себя ручное огнестрельное оружие, или, как его называли, Пищали, По крайней мере, так надобно заключать из того, что в 1510 году Псковитяне выставили под Смоленск тысячу, а в 1545 Новгородцы под Казань две тысячи Пищальников (144).

По наружности пищали походили на нынешния ружья и состояли из железнаго ствола, помощью шурупов или обоймиц прикрепленнаго к деревянному станку с прикладом (Рис. №№ 81 и 82). Отверстие, чрез которое всыпали порох, по тогдашнему зелие, называлось устьем; часть прилегающая к устью — дулом; — часть противуположная дулу— казною, а средняя между ними,—срединою. У первоначальных пищалей огонь сообщался пороху чрез отверстие на казне, или запал, помощью огнива с фитилем, приводившагося в движение спуском. После, по мере совершенствования огнестрельнаго оружия в Западной Европе, появились пищали, у которых были замки с коловоротом или колесом (Radschlosser), а еще позже вошли в употребление замки, довольно близко подходившие к нынешним и состоявшие: из доски, курка, полки, на которую насыпался порох, и огнива, о которое ударял вставленный в курок фитиль. Кремней в то время еще не употребляли. — Такая пищали вешались за спиною ратника, на ремне, почему и назывались Завесными, для отличия от пищалей Затинных, которыя были большаго калибра и принадлежали уже к Артиллерии, или, как называли ее, к Наряду. Пищали перваго рода назывались также Самопалами (145) и Ручницами (146). — В конце XVI века, или в начале XVII, вошли в употребление Карабины (Рисунки №№ 83 и 84) и Пистолы или пистолеты (Рисунок № 85) (147); также Ручницы с топорами и Пистолы с топорками (Рисунок № 86).

Пищали, карабины и пистолы имели станки различнаго дерева: березоваго, яблоноваго, ореховаго, сандалнаго; украшались металлическою оправою, а изготовлялись частью в самой России, частью в чужих краях. Многие употребляли огнестрельное оружие, добытое в войне с неприятелем, и потому в нем существовало точно такое же разнообразие, как и в вышеописанномъ оружии, холодном. По свидетельству иностранцев, Русские отличались искусством в стрельбе и имели весьма исправныя пищали (148).

Вооруженные огнестрельным оружием носили, через левое плечо, ремень или берендейку, с привешенными на ней, на ремнях же, зарядцами с кровельцами, выдолбленными из дерева и оклеенными черною или иною, темною, кожею (Рис. № 87). У одних берендеек привешивались: сумка фетильная, т. е. для фитиля, сумка пулечная и рог для пороха; у других была одна только сумка для пуль и рог или, в замен его, натруска, а фитиль наматывался на ремень берендейки, около сумки. Рога и натруски делались из дерева, кости, перламутра, меди, серебра и открывались чрез придавление большим пальцем правой руки особой стальной пружинки (Рис. №№ 88 и 89). Рога были всегда одинаковаго вида: к одной стороне

широкие, а к другой узкие, почти остроконечные (Рис. № 87) натруски же делались разнообразно, но предпочтительно круглые (Рис. №№ 88 и 89) (149).

К принадлежностям пищалей, карабинов и пистолей должно еще отнести чахлы на сии оружия, или ольстры, которые делались из кожи или из сукна, с отворотами, украшавшимися золотыми и серебряными галунами или вышитыми узорами, по тогдашнему травами (150).

В числе старинного оружия, но уже в XVII столетии вошедшаго в употребление, необходимо упомянуть об Олебардах или Алебардах (Hallebarde) и Протазанах и (Pertuisane). Первыми называли широкое, металлическое оружие, в виде топора или полулуния, насаженное на конце длиннаго древка, выкрашеннаго или обвитаго сукном, атласом, часто бархатом; последние состояли из такого же древка, с широким, глухим или прорезным копьём. Протазаны имели всегда, а Алебарды только иногда, шелковые, серебряныя или золотыя кисти (Рис. № 90). — Наконец, остается упомянуть о копейных значках или Прапорцах, бывших в старину в большом употреблении. Они делались обыкновенно из камки, украшались разноцветными и разнообразными изображениями и походили на флюгера нынешних уланов, только концы имели длиннее (Рис. № 91).— Употребление Алебард и Протазанов упомянется еще ниже, в обозрении оружия войск Непременных.

В описании гражданской одежды Россиян было говорено, что лошадь составляла одну из главных принадлежностей их домашняго быта. Тем более была она необходима в войне, где с XV столетия Русские употребляли почти исключительно одну конницу. Пехотою действовали только при обложении крепостей, если была возможность послать ее плавным путем, на судах, от чего и называли: рать конная, рать судовая. Название пешая рать встречается редко. В сухопутном походе всякий обязывался быть на коне; кто не имел его, тот и не мог быть в полковой службе; его наряжали в службу городовую (151).

Лошади у Россиян бывали многообразны и имели разные названия. Старейшия из них суть: Конь, Комонь, Лошадь (152) и Фарь; последнее в особенности принадлежало лошадям Арабским (153). С XV столетия встречаются названия: Мерин, Конь, Бахмат и Аргамак. Последними называли статных Турецких и Польских лошадей. Бахматы, малорослыя и короткошейныя, но необыкновенно крепкия лошади, по неумоимости их, были особенно полезны в походах. Собственно Конями называли лошадей Ногайской породы. Они в состоянии были бежать, без отдыха, по семи и восьми часов сряду, но зато требовалось около полугода для их поправления. Кроме этого они имели еще те недостатки, что были дики, пугливы и неповоротливы. Под Мериными разумели лошадей своих, Русских; оне были невелики, но смирны и выносили много труда.—Сверх исчисленных здесь родов употребляли нередко жеребцов Черкасских, весьма красивых, но уступавших всем прочим в крепости (154). В походах употреблялись почти исключительно Аргамаки, Кони и Мерины.

Седла у Русских были весьма высоки, и всадники сидели на коротких стременах, по Татарски, имея в виду возможность свободно поворачиваться во все стороны, сколько при стрельнии из лука, столько и для уклонения от неприятельских ударов. С одной стороны это представляло большое удобство, но за то с другой сидевшие таким образом бывали легко вышибаемы из седел. Шпоры или остроги мало употреблялись (155).

При сборе войска в поход городския начальства, соображаясь с помещьем каждаго Боярскаго Сына, назначали кому какое число приводить с собою людей и лошадей и кому в каком быть вооружении (156). Подобное же правило распространялось и на другия, высшия сословия, как-то: на Жильцов, Дворян, Стряпчих, Стольников, Окольничих и самих Бояр, но с такою разностью, что эти все освобождались от представления за себя поручительств, а из Детей Боярских каждый непременно был обязан представлять двоих порук, отвечавших пред Правительством за его исправность и верность. Ратники, набиравшиеся с дворов, а не с поместий, нередко получали оружие от казны, большею частию из Монастырских оружейных. По миновании надобности, оно опять отбиралось.

Все иностранцы, посещавшие Россию, да и самыя отечественныя известия, согласны в том, что Русские излишне обременяли себя оружием. В самом деле, весьма часты примеры, что один и тот же человек, неся тяжесть двух доспехов: панцыря и зеркала или панцыря и куяка и т. п., с шоломом и шишаком на голове, имел при себе саадак, саблю, два ножа: поясной и подсайдашный кинжал, засапожник и кистень. Бывали примеры, что войско шло походом без оружия, а его везли за ним на телегах (157). Некоторые напротив, по недостаточному состоянию, являлись на службу вовсе без доспеха, с саадаком и саблею, с одною саблею или с пищалью, нередко с двумя пищальями. Доспехи носили иногда свех, а иногда внизу обыкновенной одежды: азяма, сермяги, кафтана; свех доспеха иные надевали фerezь, другие приволоку (158).

В XIII и начале XIV столетия, Русские вооружались еще не слишком обременительно, и меч или сабля, с копьём и щитом, составляли их главное, почти общее оружие. Позже вооружение становится многосложнее и многообразнее; самое простейшее составляли: тегилый, железная шапка, копьё, сулица и рогатина. За этим из оборонительнаго оружия наиболее употреблялись панцырь, кольчуга и бахтерец, с шоломом, колпаком, шишаком и мисюркою. Калантарь, юшман, куяк и шапки—Турская и медяная, встречаются реже. Зеркала и латы принадлежали почти, а Ерихонка и совершенно исключительно к вооружению самага высшаго разряда. Воеводы обыкновенно имели на себе полный доспех: двойной панцырь, зеркало с панцырем, надетым на верх или под низ кафтана, и т.д.; наручи, рукавицы, наколенки,

бутурлыки; на голове преимущественно носили ерихонку,—и все это блистало богатством.— Однообразие, как уже выше сказано, не было, и всякий имел оружие по своему достатку.

Для яснейшего понятия, как встарину носили, а частью и употребляли, вышеописанное оружие, наступательное и оборонительное, могут служить прилагаемые рисунки, составленные по сведениям, почерпнутым из достоверных источников:

- 1) Ратники в тегиляях и шапках железных; один с саблею, саадаком и рогатиною, другой с саблею, саадаком и совнею (Рис. № 92, 92*) (159).
- 2) Ратник в бахтерце, шишаке с словцем и бутурлыках, вооруженный саблею и копьём (Рисунок № 93).
- 3) Ратник в бахтерце, наручах с рукавицами, бутурлыках и шеломе, вооруженный джидом и саадаком (Рис. № 94).
- 4) Ратник в калантаре, с бармицею и в шапке бумажной, вооруженный саблею и саадаком (Рис. № 95).
- 5) Ратники в юшманах и шишаках, вооруженные: один—щитом, копьём и мечем, другой—щитом, копьём и саблею (Рис. № 96).
- 6) Ратник в юшмане и мисюрке (наплешнике), вооруженный щитом, мечем и копьём (Рис. № 97).
- 7) Ратник в кольчуге, куяке, наручах и шапке медяной, вооруженный саблею (Рис. № 98).
- 8) Ратник в кольчуге, зерцале, наручах и шеломе, вооруженный тарчем, мечем и топорком (Рис. № 99).
- 9) Воевода в двух панцырях, наручах, бутурлыках и ерихонке, вооруженный саблею и кинжалом и с шестопером в руке (Рис. № 100).
- 10) Воевода в приволоке, зерцале, наручах с рукавицами, бутурлыках с наколенками и ерихонке, вооруженный саблею (Рис. № 101, 101*) (160).

Во второй половине XVII столетия, когда мудрое правление Царя Алексея Михайловича, более и более сближая Россиян с прочими народами Европы, заставило их отстать от многого, заимствованного их предками у народов Восточных, употребление доспехов видимо начало уменьшаться. Этому способствовало еще и быстрое распространение огнестрельного оружия, против действий которого брони уже не служили защитой. — При Царе Феодоре Алексеевиче все роды оборонительного оружия сделались редки, а в 1700 году, с учреждением регулярной армии, и совсем вывелись. Прежнее, азиатское, вооружение, уступило место новому, европейскому.

Раздел 4 П.П.Епифанов «Засечная черта»¹¹

«...на востоке и юге противник использовал возможности для внезапных нашествий и систематических набегов через открытые степные пространства по старинным «шляхам» и татарским «сакмам» (Муравский, Калмиусский, Ногайский, Изюмский, Бакаев или Саадаточный и др.), идущим в междуречьях больших водных артерий в основном меридионального направления от Днепра до Дона и Волги. Опустошительные вторжения крымско-турецких войск, «ежедневные приходы татарские» «в ржаную жнитву войной» с целью захвата людского «полона», угона лошадей и «животины», а также длительные войны с Турцией (1677—1681, 1687—1700) объясняют громадные масштабы фортификационных работ, выполненных в XVII в. и превративших южные рубежи России, по выражению историка, «в сплошную крепость»¹²

Восстановление старой Заокской черты, разрушенной во многих местах «проломами» крымских татар и польско-литовских отрядов в годы интервенции, началось в 20-х гг. Наказы воеводам южных городов требовали «около засек» собирать «всяких уездных людей с пишалми и со всякими бои», а засечным головам и приказчикам «худые места» у ворот и башен исправить, проломы «заволять лесом», выкопать новые и исправить старые рвы¹³

В течение апреля - августа 1638 г. были восстановлены 22 главных ворот Засеки, произведен лесной завал на расстоянии около 600 верст шириной в 10—50 саж., к высоким «призначным» деревьям поставили лестницы для стражи, а для «есаку» (тревоги)—кузова с берестой и смолой. Остроги и городки Засеки вооружали пушками, в них ставили небольшие отряды пограничной стражи. Росписи выполнения работ и чертежи участков Засеки, после проверки их воеводами из Тулы, отсылались в Москву¹⁴

Об устройстве «засечных крепостей» (как вернее называют укрепленные линии документы XVII в.) в поперечном разрезе сообщают более подробно «отдаточные росписи», составлявшиеся при передаче участка засеки одним воеводой другому. Так, например, Козельская Столпицкая засека (1641) состояла из основного «города» в одну стену на быках, за которым стояла крепость «в две стены в клетку» высотой с обламами в 22 венца, окружностью стен в 112 саж. с четырьмя башнями и «со всякими бои» в стенах и башнях. От лесного завала с «полевой (южной.— П. Е.) стороны» крепость была окружена глубоким рвом, а четвертую сторону прикрывала «речка Песочна, крутоберега, топка». От проезжей башни крепости с той же стороны по обе стороны дороги стояли тройные надолбы, за ними поставлены дубовая опускная колода, за колодой вновь двойные надолбы, далее, до первых створных ворот опять надолбы двойные, за створными воротами — ворота опускные с «отметными надолбами», перед ними колода опускная; далее еще двойные надолбы и еще одна колода опускная с отметными надолбами по обе стороны дороги и так далее.

С «русской стороны» Столпицкой засеки стояла колода опускаемая с отметными надолбами по обе стороны дороги по 32 саж., за «городом» через речку Песочную поставлены были надолбы на 48 саж. и опускаемая колода перед ними. Лесной завал на этой засеке имел в поперечнике (по обе стороны речки) 2361 саж., и был он при ее передаче воеводе Б. М. Воронцову «крепок, поднимай на пеня» (пни.— *П. Е.*)¹⁵, Такова же была схема устройства «засечных крепостей» на Вожской, Красносельской, Почесской, Оленковской, Веркушской, Кортосеневской, Малиновой, Заупской, Снецкой, Уляжской и других засеках Заокской черты.

Сам характер укреплений Заокской черты, заботы об ее дальнейшем расширении и сохранении в боевом состоянии опровергают суждение о ней как о своего рода «военной бутафории», реальное значение которой было «делом прошлого», ибо вражеские «набеги редко достигают ее широты»¹⁶

О большом оборонном значении Заокской засеки в XVII в. свидетельствуют и указы засечным головам. Типичен наказ И. И. Якушкину, которому велено быть на государевой службе «в Рязанском уезде, у Красносельской засеки Волчьих ворот для оберегания от приходу крымских и нагайских людей» и стоять там с войском «с весны на все лето, и до снегов, с великим береженьем, неоплошно», чтобы «через засеку воинские люди безвестно не пришли и уезду не повоевали, и людей в полон не поймали, и над засекой какого дурна не учинили»; требовать, чтобы сторожа стояли в положенных местах «в день и в ночь» «беспрестани и усторожливо», вести постоянную разведку и брать татарских «языков», узнав о приходе больших сил крымских татар, собирать подымовных людей «с пищалями и со всякими бои» и идти «в сход» (на соединение) с воеводой Переславля-Рязанского, оставляя часть сил для охраны участка Засеки, чтобы там «было не безлюдно»¹⁷

Дело не ограничилось реконструкцией и расширением старой Заокской черты. В 30—60-х гг. XVII в. развернулось громадное строительство новых укрепленных линий «для береженья от воинских людей» — крымских, ногайских и азовских татар и турок, ежегодно нападавших на окраины государства.

В 1635—1653 гг. завершилось строительство Белгородской укрепленной линии протяженностью около 300 верст от р. Ворсклы до р. Челновой в виде протянувшихся на десятки километров валов и рвов, земляных городков, сторожевых башен и целой цепи деревянных рубленых крепостей, стоячих и косых острогов, вооруженных артиллерией (Козлов, Тамбов, В. и Н. Ломов, Короча, Яблонов, Карпов, Нежегольск и др.) /.../

(сер.17в.) Возведены были земляные валы, перекрывшие Муравскую и Изюмскую сакмы, «тамбовский вал» «за Тонбовым, в степи, меж Липовского и Челновского лесов» Козловского уезда; с 1647 г. в Среднем Поволжье возводились Корсунская, Атемарская, Тетюшская и Засурская засеки; к 1654 г. завершено было строительство Симбирской черты, начинавшейся от Симбирска по р. Волге — она шла почти по прямому направлению с востока на запад, включала более десяти стоявших на ней укрепленных городков (Уренск, Сурск, Атемар, Корсунь и др.) и как бы соединялась с Тульской засечной линией.

Городки на укрепленных линиях представляли собой квадратные или прямоугольные редуты со стенами в 25 — 55 саж., окруженные рвами и валами, с башнями и «раскатами» для пушек, острогами или плетневыми оградами; вершины валов укрепляли тыном из бревен, броды и «перелазы» на речках — положенными в несколько рядов и прикрепленными ко дну колодами, набитыми частиком, а берега — волчьими ямами с кольями.

К 1650 г. было завершено в основном строительство первой Закамской линии (от г. Мензелинска на Волге по р. Черемшану до р. Белой) с непрерывной оградой из земляного вала и лесных засек и опорными пунктами: Мензелинск, Заинек, Старо-Шеминск, Ново-Шеминск, Билярск, Тиинск и Ерыклинск.

Ввиду непрекращавшихся тяжелых татарских набегов в 70—80-х гг. возводились Инсарская и Потишская черты, а затем Пензенская линия от крепости Пенза до Верхнего и Нижнего Ломова, после чего «Инсарская черта стала в Пензенском валу». Новая Изюмская (Донецкая) укрепленная линия протяженностью около 400 км от крепости Усерда до р. Коломак «сомкнула в единое целое отдельные укрепленные районы и крепости, возведенные до этого времени на Слободской Украине», закрыла все главные татарские шляхи на юге; строительство ее продолжалось до 90-х гг. XVII в.

В 1664—1666 гг. в ходе русско-польской войны за Украину делали засеки от Великих Лук до Смоленска и Опочки. В 1683 г. велено было «город Сызрань строить» и вслед за тем была возведена Сызранская оборонительная линия. Начали возводить такие линии и в Сибири, например, около Енисейска (1667), протяженностью в 15 км с острогами и башнями, окруженными надолбами двойными¹⁸

«Валовое и засечное дело» стало одной из самых тяжелых повинностей тяглого населения, а также ратных людей всех разрядов. Ежегодно на отдельных участках укрепленных линий работало по 5—10 тыс. человек, в целом же за вторую половину века к работам привлекались сотни тысяч жителей и ратных людей, труд которых и обеспечил успешное завершение грандиозного «кольца» военно-оборонительных линий от Днепра и Дона до Волги и Камы.

В военно-тактическом отношении новые укрепленные линии, по современным описаниям и чертежам, представляли собой не менее, а иногда и более сложные фортификационные сооружения, чем Заокская линия. До начала строительства воеводы и горододельцы производили тщательную разведку местности и составляли ее планы и чертежи с подробным и настолько точным описанием, что ему «мог бы позавидовать современный исследователь-археолог»¹⁹ Описи сопровождалась дельными соображениями

воевод московским властям о величине, протяженности, топографии и характере предполагаемых сооружений. После выполнения работ воеводы и дозорщики представляли в Разрядный приказ чертежи и «книги земляного валового дела», «строельные книги» укреплений. Так, например, в описи XVII в. значились чертежи «Белгородскому и Карповскому валу 154 (1646.— П. Е.) году», «что по валу и около валу всяких крепостей по досмотру стольника князя Семена Львова» (1665), «чертеж от Яблонова по черте до реки Дону и до Урыву» Б. А. Репнина (1651), «чертеж Танбовской и Танбовскому валу» (1660) и др.²⁰

Новые «полевые крепости» состояли из сплошных линий лесных засек, «ослоненных» тынами и острогами валов и рвов, ям с частиком, с боевыми и сторожевыми башнями и проезжими воротами, с дубовыми, сосновыми и земляными «городками», «караульными избами» или «стоялыми острожками», с протянувшимися в длину на десятки верст, а в ширину на сотни саженой дубовыми надолбами. Стенные рвы и валы копали и укрепляли на возвышенностях: крутые или пологие подъемы к ним татарская конница не в состоянии была преодолевать на быстром аллоре (рысью или в карьер), при медленном же продвижении ее атаки отражались ружейным и пушечным огнем из бойниц стоявших на валах городков и башен.

Множество мостов, переброшенных через реки и рвы, «подлазов» для ратных людей под валами или «потайных лестниц» к ним, «вылазных острожков» и т. п. свидетельствует о том, что укрепленные линии приспособлялись для активной обороны от противника. В целях маскировки земляные насыпи, городки-крепости и другие сооружения (пороховые погреба, оружейные склады, тайники и т. п.) покрывались дерном²¹

Для охраны заповедных лесов на новых укрепленных линиях принимались еще более суровые меры, чем на старой Заокской черте. Жителям южных уездов запрещалось «под смертною казнью» сечь заповедные леса, «поддуливать» деревья, прокладывать там дороги и стежки, заводить пашню и косить сено, вообще въезжать «ни для каких дел»²²

/.../ Эта система значительно ослабляла эффективность татарских нападений и оправдывала свое назначение и затраты на нее государственных средств»²³ Вместе со строительством новых крепостей и укрепленных линий, обеспечением их оружием и гарнизонами в пограничных районах создавалась сторожевая и станичная служба в целях разведки и предупреждения внезапных нашествий противника. Вопреки голословному утверждению, будто бы в XVII в. сторожевая служба «постепенно утрачивала общероссийские организационные формы и значение»²⁴ факты свидетельствуют об обратном — эта служба расширялась, приобретала более крупные масштабы и обогащала новым опытом военно-организационные и тактические правила, определенные Уставом сторожевой и станичной службы 1571 г.

На линии старых южных крепостей, построенных еще в XVI в., сторожевая и станичная служба была восстановлена после «смуты» в конце 20-х — начале 30-х гг. XVII в., правда, еще не повсеместно. В середине и второй половине века в дополнение к прежним способам пограничной охраны были широко и правильно организованы караульная служба в крепостях, на укрепленных линиях, в местах татарских «проломов» и «перелазов», а также служба постоянных «объездчиков», систематически и строго проверявших все виды караулов.

Описи 70—80-х гг. содержат подробные сведения о сторожевой и караульной службе в 52 южных городах от Севска и Белгорода до Чугуева, Харькова, Краснокута и Козлова. Так, например, «на земляных и деревянных крепостях» «направо и налево» от Белгорода и «за валом» стояли «на сторожах в семи местах белгородцы дети боярские и станичники и недоросли, переменяясь понедельно, по 61 человеку»; «в летнее и в зимнее время» станичники посылались «в полевые городы для провеживания вестей» о противнике, и летом, кроме того, «на Изюмскую сакму до реки Оскола и до Донца и до изюмского броду, для розъезду татарских сакм».

В Новом Осколе на Калмиусской сакме и «на валу» в девяти верстах от города, стояли «на сторожах» отряды детей боярских по десять человек, переменяясь понедельно, на валу около речки Серебрянки и за валом, «в Жестовом острожке» — отряды драгун по пять — десять человек; «в проезжую станицу» через Калмиусскую сакму до р. Сосенки ездило по два сына боярских, переменяясь в сутки.

Столь же уставно регламентирована была караульная служба в самих южных крепостях. Так, например, в Белгороде «у розрядные избы и у воеводского двора» стояли на карауле по 50 московских стрельцов приказа И. Логина, они же посылались «по городу для караулов, переменяясь в сутки». Семь проезжих башен деревянной и земляной крепостей охраняли отряды стрельцов по 20 человек, «а достальные стрельцы» в готовности «для всяких посылок» стояли «под знамянем».

Руководили пограничной стражей и отвечали за ее исправность местные воеводы. Так, наказ воеводе Белгорода (1676) требовал «держатъ ближние и дальние сторожи», а также охрану и караулы «в городе по воротам и по башням и по земляному валу», в самой крепости и по валу «наряд устроить и пушкарей к наряду росписать». Особое внимание стали уделять ночным караулам. Воеводам предписывалось «в вечеру, пробив вечернюю зорю в барабаны и в сипоши проиграв, как водится в полковом пешем строю», разводить ратных людей по караулам и запираеть «а ночь городские ворота».

Во всех крепостях, кроме того, всегда держали наготове отряды конных служилых людей для быстрой передачи «вестей» о противнике из города в город, а в больших крепостях — особых «объездчиков» для систематической проверки караульной, сторожевой и станичной службы. Например, в Валуйках летом и зимой дежурные отряды конных ратных людей «для розъезду и скорых посылок по вестям... и для досмотру по крепостям и по отъезжим сторожем и короулов»²⁵ ...

Пограничные крепости и стража XVII в. внесли свой большой вклад в оборону Русского государства. Ратные люди несли теперь сторожевую и станичную службу круглый год, летом и зимой. В условиях постоянной военной тревоги эта тяжелая служба требовала от них подлинного героизма и мужества, особых воинских навыков, огромной выносливости и стойкости. И если раньше «татарские приходы были многие», то во второй половине XVII в. «за теми крепостями войною татаровья не бывали потому, что татарский ход отнят».²⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ по изданию: Сторожев В.Н. Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Книга 8. М. 1891.

² Джильс Флетчер.

К.М. Оболенский, написавший предисловие к первой публикации на русском языке сочинения Дж. Флетчера, сообщает о нем следующие биографические сведения: «...Джилль Флетчер... доктор гражданского права, как известно из записки о его посольстве, помещенной в брании путешественников Гаклюйта, а на основании статейного списка его посольства - «мейстер богомольных книг» английской королевы Елисаветы, родился в Кенте и воспитывался в Этоне и Кембридже, а в 1588 году был отправлен в звании посланника к царю Феодору Иоанновичу для заключения дружественного союза и восстановления торговых сношений с Россией. Прибыв в Москву 25-го ноября (из Холмогор, куда приехал в начале сентября), выехал он отсюда уже 6-го мая следующего года, но около двух месяцев прожил в Вологде, в ожидании царского ответа на новую грамоту, полученную в это время от Елисаветы, так что не ранее 17-го июля отправлен был приказ из Москвы об отпуске его в Холмогоры для отъезда отсюда в Лондон. По возвращении своем, он подал английскому министерству донесение о своем посольстве, и в то же время изготовил печатаемый здесь записки о нашем отечестве. Из прочих обстоятельств его жизни известно, что он был градским секретарем в Лондоне, рекетмейстером королевы и казначеем церкви св.Павла, и что он умер в 1610 году. ...Более сведений о Флетчере мы не имеем; но не излишним считаем прибавить, что Ричард Флетчер, епископ бристольский, ворчестерский и, наконец, лондонский, был его брат, а Финеас Флетчер, также известный писатель и стихотворец, сын его; последний родился около 1582 года и, подобно отцу, воспитывался в Кембридже. Заметим, наконец, что некоторые библиографы называют и нашего Флетчера поэтом».

³ Текст печатается по книге «О государстве Русском. Сочинение Дж. Флетчера. Избранные главы», Спб, изд. А.С. Суворина, 1905г.

⁴ Дротик - разновидность короткого метательного копья.

⁵ Булат, булатная броня (харалуг) - особо прочная и упругая сталь; из булата изготовлялись самые лучшие и дорогие доспехи и оружие.

⁶ Шестопер - парадное, церемониальное (оч.редко -ударное боевое) оружие. Булава с шестью гранями (перьями) - знак воинской власти в России тех лет.

⁷ Бердыш - боевой топор в виде вытянутого полумесяца, насаженный на древко. Длина лезвия - 40-60см., длина рукояти - ок.2м. Употреблялся в Московской Руси 16-17в.в.

⁸ «...ствол самопала ...гладкий и прямой...» - нарезного оружия тогда еще не было.

⁹ Текст печатается по изданию: полковник Марков «История конницы». Тверь, 1889г. Т.1 стр.125

¹⁰ Печатается по изданию: Висковатов «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», Спб, 1899, т. 1, с. 25 - 51.

¹¹ Публикуется по «Очерки русской культуры 17 века» колл.авторов, гл.ред.акад. А.В.Арциховский ч.1., стр.291-296, раздел «Крепости», автор П.П.Епифанов

¹² Здесь и далее примечания авторские * Багалея Д.И. Указ, соч., с. 269.

¹³ ААЭ, т. III, № 185; Книги разрядные, т. II. Спб., 1855; стб. 44—51.

¹⁴ АМГ, т. II, №112, 115, 117, 118, 120, 121, 123, 124, 125, 128, 129, 132, 133, 136, 137, 141; см. также: Яковлев А. Указ, соч., с. 213—267.

¹⁵ подробнее см.: ААЭ, т. III, № 303.

¹⁶ Яковлев А. Указ, соч., с. 284—287.

¹⁷ ААЭ, т. III, № 270. Ср. указы воеводам Малиновой и Заупской засек (см.: Яковлев А. Указ, соч., с. 67—73; Гам ель И. Тульский оружейный завод. М., 1862; Дворцовые разряды, т. I—II. Спб., 1850—1851; Книги разрядные, т. I—II. Спб., 1853—1855.

¹⁸ См.: Ласковский Ф. Указ, соч., с. 30—32, 40—45, 140—141; Багалея Д. И. Указ, соч., с. 212; Загоровский В. П. Указ, соч., с. 78—153, 168—239; Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. Воронеж, 1974, с. 45—48; АМГ, т. II, № 331, 335, 374, 382; ААЭ, т. III, № 260, 261, 268; т. IV, № 16, 17, 206; ДАИ, т. V, № 33 (Енисейск); МАМЮ, т. XI, стб. Новгородского стола, № 257; стб. Белгородского стола, № 73, 173.

¹⁹ Багалея Д. И. Указ, соч., с. 229.

²⁰ См.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Указ, соч.; АМГ, т. II, № 403

²¹ АМГ, т. II, № 676, 374, 1158; ДАИ, т. IX, №84, 106; ААЭ, т. III, № 268; Багалея Д. И. Указ, соч., с. 197-269.

²² ААЭ, т. IV, № 206

²³ А.А.Новосельский, также см.: Загоровский В. П. Указ, соч., с. 55.

²⁴ (Там же, с. 69),.

²⁵ (ДАИ, т. IX, № 84, 106; т. XI, № 47; ААЭ, т. IV, № 206. О воронежских сторожах подробнее см.: Кошелев В. И. Схема расположения сторож и укреплений в Воронежском крае XVII века. — в кн.: Из истории Воронежской области. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та, 1954).

²⁶ (см.. Кошелев В. И. Указ, соч., с. 56)